

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД ШАМИЛЯ

Айтберов Тимур Магомедович

ЗАКАВКАЗСКИЕ АВАРЦЫ:
этнос, государственность, законы
(VIII–начало XVIII вв.)
ч. I

Махачкала 2000

*памяти Леонида Ивановича Лаврова,
выдающегося кавказоведа XX века*

Т.М. Айтберов. Закавказские аварцы: этнос, государственность, законы. ч.I. Махачкала, 2000 —172 с.

Ответственный редактор — проф. Магомедов Махач Ахмедович
Руководитель проекта — Дадаев Юсуп Усманович

Книга написана на основе большого количества разнообразных источников, рассчитана на ученых-профессионалов и широкий круг читателей, интересующихся историей Кавказа.

«Я готов за джарцев принести в жертву жизнь и имущество»

Из письма Сурхай-хана Казикумухекого русским генералам, 1804г.

ВВЕДЕНИЕ

Еще в начале девятнадцатого столетия закавказские аварцы, известные более всего как *джарцы* или *джарские лезгины*, контролировали в политическом плане достаточно обширную территорию (3500 кв. км.), равную герцогству средней величины, и составляли на ней большинство населения, которое обитало сплошной полосой в самых благодатных местах. На их родном языке протекала там официальная жизнь – собрания членов тухумов, которые относились к почетной когорте голодинцев (*гьолодиссел*),¹ посвящаемые «политическим» и частным вопросам, а также собрания высшей элиты, проводившиеся в Мухахском ущелье в урочище *Агдам*. Аварский же был языком вооруженных сил, которые выставляло население, обитавшее от Белокан до Елису – языком, на котором отдавались военные команды.

Земля этой части аварского народа (*Цор, Цебе-Цор*) считалась самой прекрасной на Кавказе; так думали, по крайней мере, русские и западноевропейцы – «сад Закавказья». В этом земном раю, являвшемся одновременно и мощным очагом военной силы, конечно в кавказских масштабах, обителью храбрецов, о которых знали османские султаны и шахи Ирана, получила развитие архитектура – в сфере возведения храмов и оборонительных сооружений, а также расцветала духовная культура на аварском, арабском, азербайджанском

¹ Об этом термине ниже.

и персидском языках. Закавказские аварцы издавна владели искусством письма, развивали в своей среде богословие, шариатские науки и эпистолярный жанр, активно занимались генеалогией, а в XVIII–XIX вв. еще и историографией.

У предков закавказских аварцев хватило твердости характера, душевной стойкости и ума, чтобы сохранить себя как этнос с особым языком, обычаями и культурой под многовековым гнетом армянских и грузинских князей. Их родные горы, ущелья и леса породили бойцов, народных политиков и дипломатов, сумевших использовать ситуацию, сложившуюся на Востоке и в Кавказском регионе в пределах XIII–начала XVIII вв., и постепенно - первоначально в виде отдельных точек, - воссоздать на своих исторических землях национальную государственность. Взявшая на себя функцию хранителя аварского языка и аварской культуры в Закавказье, названная здесь государственность, существовавшая одновременно в двух формах, - республиканской и монархической, была в XVIII–XIX вв. официально независимой от самых сильных христианских «царств» и мусульманских ханств находившихся тогда к югу от Главного Кавказского хребта. Опорой государственности закавказских аварцев был, прежде всего, горный *Казикумух*, а сюзеренами – или Иран, или Османская империя.

Из среды представителей названной части аварского народа вышли за последние столетия крупные ученые-исламысты и горские военачальники общекавказского масштаба, и что интересно – люди поразительной личной скромности. Сказанное проистекает из следующих, например, фактов: за XVII–XVIII вв. под руководством этих военачальников были неоднократно нанесены сильнейшие поражения войскам грузинских царей и князей *тавадов*, а в 1723 г. захвачена на время столица Грузии – г. Тбилиси; в 1738 г. была наголову разгромлена многотысячная западная группировка армий Ирана, который являлся тогда одной из могущественнейших в военном отношении держав мира, и причем был уничтожен почти весь ее командный состав, включая брата знаменитого Надир-шаха; в 1784 г. – на правом, то есть грузинском, берегу р. Алазань был нанесен удар сильному отряду состоявшему из грузин во главе с царем Ираклием II и из батальонов российской императорской армии, находившихся тогда в Закавказье под командованием генерал-майора Самойлова и немецкого принца Гессен-Рейнсфельдского, и причем

смертельно ранен в ходе сражения сам названный принц; в 1804 г. они разбили наголову одного из видных военачальников, прибывших на Кавказ воевать с горцами, а именно генерал-майора В.С. Гулякова, который лишился жизни в ходе джарской битвы, оставшейся в памяти А.Х. фон-Бенкендорфа – будущего начальника III Отделения собственной Его императорского Величества канцелярии и М.С. Воронцова – будущего всесильного наместника Кавказа, ибо они оба лишь чудом спасли тогда свои жизни, спрятавшись под трупами боевых товарищей от стальных горских кинжалов; в 1830 г. – разбили генерал-адъютанта Стрекалова, нанеся его частям людские потери, абсолютно не привычные по своим параметрам, можно даже сказать не приемлемые для русской армии («потеря наша...была громадная») действовавшей тогда в Закавказье.² И вот представьте себе: до сих пор мы практически не знаем имен тех славных сынов Аваристана, которые сотворили все это в ожесточеннейших, кровопролитнейших сражениях с прекрасно организованными армиями могучих империй, обладавших давними воинскими традициями, имевших и разведывательные службы, и штабы, и навыки ведения боевых действий в лесах и горных местностях.

Существующие поныне в отдельных головах неверные убеждения касательно прошлого закавказских аварцев, которые, кстати, усиленно популяризируются с чьей-то подачи на протяжении уже ряда десятилетий, опираются зачастую на жизненный опыт того или иного современного нам гражданина, или же на его «политические» пристрастия. Знакомства с давно и недавно опубликованными научными статьями и книгами мы у таких личностей обычно не видим. Об обращении же с их стороны к материалам архивов и древлехранилищ, а также о крайне необходимом источниковедческом и историческом анализе текстов тут и говорить не приходится. Поэтому

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. II. СПб., 1886, с. 46-50; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч.2. СПб., 1869, с. 157, 158; Дубровин. Указ. раб., т. IV, 1887, с. 392-396; Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом. - в кн. Кавказский сборник. Т. XII. Тифлис, 1888, с. 151-157, 159; И.П. Петрушевский. Джаро-Белокавказские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993, с. 130-132 (см. также: Петрушевский И. Джаро-Белокавказские общества в первой трети XIX столетия. Тифлис, 1934).

первым делом в предлагаемой работе необходимо остановиться на вопросах времени появления аварского этноса в Закавказье и территории традиционного распространения там аварского языка, то есть на самом содержании понятия *закавказские аварцы* для XIX-го столетия и более ранних времен.

Вторым направлением является здесь изучение истоков государственности закавказских аварцев, времени и путей ее становления и развития. Соответственно, в работе будут приведены достоверные факты, причем по возможности все, из ранней истории названной части аварского народа и дойдем мы вплоть до времени окончательного формирования и последующего официального признания грузино-кахетинскими царями Джаро-Белоканской республики, которую сами аварцы называли «Голодинским союзом» (*Гьолода эл* – «Союз [образованный] на склоне горы [Гомзогор]»).³

Что же касается следующего периода, продолжавшегося вплоть до ликвидации Российской империей аварской государственности в Закавказье, а именно – исторических событий XVIII-первой половины XIX вв., когда закавказские аварцы пользовались, как минимум, большим уважением со стороны грузинских царей и азербайджанских ханов, то к такой работе следует еще подготовиться.

Третье направление здесь – законы, которые охраняли внутренний порядок, предотвращали преступления против личности, семьи и вооруженных сил, берегли честь женского пола и т.д., то есть обеспечивали нормальное функционирование аварской государственности в Закавказье. Законы эти дошли до нас, кстати, в записи на арабском языке, выполненной в 1752 г. по результатам очередного совещания аварской элиты, проведенного в урочище Агдам, а также в записи сделанной по-русски в 1826 г. российским разведчиком Морицем Коцебу, по-видимому, на основе информации полученной им устным путем.

³ О тюркском термине *эл* на дагестанской этнической почве см. Джиддалев Н.С. Тюркизмы в дагестанских языках: опыт историко-этимологического анализа. М.: 1990, с. 148, 149.

⁴ Интересно, что в местных арабграфических текстах Джаро-Белоканская государственность обозначается арабским термином *иттифак* – «союз, лига» (в персидском языке). См. Айтберов Т. Цоральул аваразул рагъазул тарих. Махачхъала, 1996, гл. 105 («История войн закавказских аварцев», на авар. яз.).

I. ЭТНОС И ТЕРРИТОРИЯ

Как известно, во второй половине XVIII-го столетия грузинские цари допускали население нынешних Тляратинского и Цунтинского районов Дагестана пасти скот на подконтрольных им землях. Мало того, царь Ираклий II (ум. 1798г.) предоставлял отдельным аварским общинам даже право на сбор повинностей с грузинских селений, при условии обязательного выставления дагестанскими аварцами воинских отрядов, которые должны были действовать там, «где царь прикажет». Так, например, анцухцы-тляратинцы получали тогда ежегодно по 5 монет - *аббаси*, по одной курице, по десяти хлебов и по одной фляге водки с каждого двора имевшегося в четырех крупных населенных пунктах Кахетии-Восточной Грузии, в числе которых было и Кварели. Что же касается капучинцев-цунтинцев, то они получали названную повинность с жителей целых пяти кахетинских населенных пунктов, в том числе с обитателей Шилда и Сабуе.¹ В рамках этого исторического явления, имевшего место в грузино-дагестанских отношениях, отдельные аварские общины, находившиеся искони в дагестанских горах, естественно, возводили на землях грузинских царей хутора и подобные им мелкие поселения.

Другая, причем многотысячная группа закавказских аварцев проживала и проживает на территории современного Азербайджана. Эти аварцы, известные в народе как закатальские, имели свою государственность, неподвластную царям Грузии и ханам Азербайджана, которая была сокрушена Российской империей. О них-то и пойдет речь ниже.

Работы написанные русскими и иными европейскими авторами сообщают, что в XIX в. больше половины населения, проживавшего на территории современных Белоканского, Закатальского и Кахского районов Республики Азербайджан составляли дагестаноязычные «лезгины», одно «имя которых» наводило - по словам царя Ирак-

¹ Норденстам И. И. Описание Англи-Ратля, 1831 г. – в кн. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: архивные материалы /под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958, с. 323 (ниже: ИГЭД).

лия II высказанным П.С. Потемкину - «страх и робость» на грузин.² При этом те из авторов, которые писали по прошествии ряда десятилетий со времени установления власти российского императора на названных здесь землях, - в течение их было проведено, кстати, неоднократно тщательное обследование интересующей нас территории, - знали прекрасно, что среди белокано-закатало-кахских «лезгин» представлены выходцы из цахурских селений нынешнего Рутульского района РД и даже якобы из Кубинской зоны РА, примыкающей к каспийскому побережью. Фиксируя, прежде всего на елисуйском участке (Кахский район), факт употребления «лезгинами» цахурского (*калтахского*) и какого-то еще другого наречия,³ русские авторы утверждали вместе с тем в своих *наиболее авторитетных*, можно сказать даже *официальных изданиях*, что «лезгинское» население Белокано-Закатало-Елису было фактически *аварским*; грузинский историк Д. Бакрадзе (не испытывавший, кстати, симпатий к дагестаноязычному населению Закатальского округа за то, что оно, по его мнению, отняло у грузин их земли) пишет, что в 1880 г. большинство населения Округа составляли «лезгинь» и затем продолжает: «большинство Округа говорит аварским языком».⁴ Небе-

² В.М. Закатальский округ. - в кн. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XII. СПб., 1894, с. 167, 168; В [оронов] Н. Население Закатальского округа по народной переписи 1871 г. - кн. Сборник сведений о кавказских горцах (ниже: ССКГ). Вып. VI. Тифлис, 1872, с. 55-59; Дубровин. История войны, т. II, с. 46.

³ Линевиц И. Бывшее Елисуйское султанство. - ССКГ, вып. VII, 1873, с. 4, 5, 11, 13, 14; Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. I. СПб., 1879, с. 284 (у них: *калтахский* и *кайтагский* язык, чит: *калтахский* - Т.А.); Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края. - в кн. Кавказский календарь на 1917 год (ниже: КК). Тифлис, 1916, с. 301-307; Фон-Плютто А.И. Природа и люди Закатальского округа. - ССКГ, вып. IV, 1870, с. 10-12; Бакрадзе Д. Заметки о Закатальском округе. - Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества (ниже: ЗКОИРГО), кн. XIV, вып. 1. Тифлис, 1890, с. 4, 5, 28-31; Петрушевский. Указ. раб., с. 39, 73, 74.

⁴ В.М. Закатальский округ, с. 167, 168 (в Округе на 1886 г. «аварцев 40225 или 54,03%», о количестве цахурцев ничего не говорится - Т.А.); Данные о пространстве и населении Закавказья. - КК на 1897 год. Тифлис, 1896, с. 38, 39; Данные о распределении населения в губернии Закавказья по народностям. - КК на 1897 год, с. 64;

зынтересно в данной связи, что известный своей информированностью Е. Кондратенко в работе, вышедшей в 1897 г., счел возможным разделить население Закатальского округа Империи (нынешние Белоканский, Закатальский и Кахский районы РА) на три категории: а) «Коренное население», которое «состоит из лезгин, говорящих на аварском языке», из тюркоязычных мугалов и грузиноязычных ингелойцев; б) население г. Закаталы – русские, приехавшие недавно из Грузии грузины, а также армяне; в) «Жители некоторых нагорных селений округа, лежащих у подошвы Главного хребта, переселившиеся из Цахурского магала (Дагестанск. обл.)», которые «говорят на калтахском (цахурском наречии)».⁵

В ходе многолетней Кавказской войны Российская империя потеряла, как известно, тысячи и тысячи людей убитыми и покалеченными, и понесла большие материальные затраты. Вполне естественно поэтому, что многие русские чиновники и военные, которых, не секрет, воспитывали в шовинистическом духе, озлоблены были на кавказских горцев и особенно против аварского народа, ибо именно из его рядов вышли прославленные имамы Кавказа и талантливейшие горские полководцы – борцы за веру и свободу. При таком,

Бакрадзе, Заметки, с.5,34; Этнологическая классификация кавказских народов. – КК на 1904 год. Тифлис, 1903, с. 57.

Как отмечает Н.Я. Марр, самоназванием закавказских аварцев было «лезгини» (*лезгина*). Об этом см. **Марр Н.Я.** Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922, с.31.

В записке русского офицера А.И. Ахвердова (род в 1762 г.) говорится: «Аварцы вообще называются лезгинами...ремесло сих лезгин» – наемная служба в войсках «персидских», то есть азербайджанских, ханов (см. ИГЭД, с. 225); под аварцами он имеет виду население Аварского ханства и прежде всего – Хунзахского плато. В записке А.П. Щербачева от 1830 г. говорится: «Аварцы происходят от лезгин» (см. ИГЭД, с. 297).

По словам Н. Дубровица, одного из крупнейших кавказоведов XIXв., в числе «племен» Восточного Кавказа есть и аварское, «которое известно у нас, то есть русских, под именем лезгинского племени» (см. **Дубровин.** История войны, т.I, кн.I, с. 61); ниже он пишет: «слово *лезгин* не известно туземцам» Дагестана, «ни одно мельчайшее общество не показывает себя этим именем», но в горах находится общества «аварского племени, преимущественно известного у нас под именем *лезгин*» (стр. 497).

⁵ **Кондратенко Е.** Краткия статистическия сведения о Закатальском округе. – ЗКОИРГО, кн. XIX, 1897, с. 40; Краткия статистическия сведения о Закатальском округе. – КК на 1897 год, с.66.

объективно сложившемся, положении дел трудно проверить нам в то, что российская военщина и представители гражданской администрации Империи, действовавшие на Кавказе во 2-й половине XIX-начале XX вв., стали бы «подыгрывать» аварцам как народу – расширять, например, территорию реального бытования аварского языка в Закатальском округе. Однако, несмотря на это в российских публикациях рубежа XIX-XXвв., причем в особо *авторитетных*, утверждается, что – вдобавок к официально аварским и поныне селениям закато-белокано-елисуйской зоны, - на аварском языке говорили в следующих населенных пунктах Округа: в сел. Тала – 800 дворов (в еще 600 дворах этого селения говорили дома по-азербайджански); в сел. Мухах – 440 дв. (еще 240 дв. азерб.); в Гулуке – 190 дворов (еще 130 дв. азерб.); в знаменитом своей историей сел. Елису – 380 дв. (какой-либо другой язык, кроме аварского, елисуйцы ни дома, ни на улице не употребляли); в сел. Сарыбаш – 130 дв. (другой язык не употребим); в сел. Кум, откуда был родом великий персоязычный поэт средневековья Низами Гянджеви, - 270 дв. и т. д.⁶

Следует отметить, что русские чиновники рубежа XIX-XXвв. прекрасно знали о существовании в пределах Империи цахурского этноса и цахурского наречия, как и о существовании иных много-

⁶ Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г.: издан по распоряжению главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Закавказским Статистическим Комитетом. Тифлис, 1893, VIII, Закатальский округ; Алфавитный список населенных мест Кавказского края, имеющих население более 1000 д. об. пола, с показанием народности. – КК на 1897 год, с. 7,9, 12, 13,16,17; Алфавитный список населенных мест Кавказского края, кои имеют свыше 1000 д. об.л. и кроме того тех, кои служат прибыв. правит. учреждений. – КК на 1904 год, с. 8, 10, 14, 15, 18, 19.

Отождествление родины поэта Низами (Къум) с сел. Кум (Къум) Закатальского округа, где еще в конце прошлого столетия говорили по-аварски, при наличии цахурского этнического элемента, было сделано впервые известным иранистом А. Н. Болдыревым (см. Два ширванских поэта, Низами и Хагани. – в кн. Памятники эпохи Руставели. Л., 1938, с. 115). С этим согласился крупный азербайджанский историк З.М. Бунятов (см. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978, с. 229).

Отождествление «лезгинского» населения Закатальского округа с аварцами, а также обозначение в числе аварских по языку селений и вышеупомянутого Елису, сделано и на большой многоцветной «Этнографической карте Кавказского края», которую «составил главный редактор Кавказского Статистического Комитета Н.К. Зейдлиц» (изд.: СПб., 1888г.).

численных наречий Кавказа. При этом, имея задачей раздробление и в последующем руссификацию кавказцев, чиновники эти фиксировали в своих книгах и на своих картах каждое кавказское племя и каждое наречие. Так вот, цахурский как средство общения жителей хотя бы небольшого населенного пункта, русские отмечали в XIX в. лишь на территории Дагестана, в так называемом Горном магале. Таким образом, ясные указания дореволюционных текстов по поводу языковой, а следовательно и этнической ситуации в Закатальском округе Российской империи не согласуются с построениями уважаемого языковеда Ибрагимов Г.Х., после чтения трудов которого создается впечатление, что цахурский язык являлся традиционным гегемоном на территории Округа.⁷

⁷ Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990, с. 7, 13, 148, 234.

Карта Н.К. Юнгера

Как известно, в белокано-закатало-елисуйской зоне, после установления там власти Российской империи, имели место неоднократные изъятия земельных массивов у традиционных владельцев из числа местного авароязычного населения и передача их затем в чужие руки. Мало того, с подачи представителей грузинской политической элиты, надеявшихся восстановить при помощи русской военной машины свою власть над закавказской частью Аваристана или, как минимум, присвоить в разных формах земли аварцев, вокруг прошлого Закатало-Белокано-Елису еще с XVIII в. стали распространяться – наряду конечно с историческими фактами, – различные небылицы. При виде всего этого, в XX в. и отдельные обитатели Закатальского округа, которые в предыдущую эпоху не имели там своих земель, а также их соседи-мусульмане, стали «запускать» время от времени недостоверные сообщения, в надежде обрести через это материальную выгоду. Одной из жертв такой сознательной дезинформации по вопросу положения в Закатальском округе оказался в свое время и известный языковед А.М. Дирр, работавший над цахурским языком.⁸

В этом месте следует, думается, подробнее остановиться на вопросе отношения цахурцев к территории Закатальского округа и сформулировать свою позицию. Прежде всего совершенно ясно, что в силу географической близости благодатных земель Округа к скудному во всех отношениях Горному магалу (та часть Рутульского района Дагестана, где стоят веками цахурские селения) цахурцы – *калтахи* должны были по разным причинам издревле расселяться на названной закавказской территории. Так, например, несомненно, что цахурский этнический элемент в некотором количестве перебрался в населенные пункты современного Кахского района в XVI–XVII в., когда его территория перешла – на основании указов мусульманских императоров, – под власть дагестанских князей, которые своим горным убежищем видели неприступный Цахур и носили прозвище *нисбу* «Цахурский» (*аз-Захури*), хотя, как-то было всем известно, происходили они из других мест. Другое дело: какие позиции могло занимать в Закатальском округе потенциально слабое цахурское наречие, которое в дагестанских горах имело хождение на маленьком

⁸ Дирр А.М. Цахурский язык. – в кн. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (ниже: СМОМПК). Вып. 43. Тифлис, 1913, с. I, 218

участке земли среди 4-5 тыс. душ, контактируя там издревле с относительно сильным аварским языком.

Подобно представителям иных искони малочисленных этносов цахурцы, уходя по одиночке или группами из родного магала, на новых местах в 3-4-м поколениях автоматически ассимилируются с окружающими крупными народами;⁹ в настоящее время это азербайджанцы и грузины.

Поэтому-то на территории Закатальского округа цахурское-калтахское наречие никогда не было языком даже самой маленькой «страны», уезда, языком употреблявшимся местной, в том числе кахско-елисуйской элитой. Отдельные представители последней конечно могли в принципе владеть в той или иной мере цахурским, но своим языком они считали *аварский*, уделяя при этом значительное внимание и тюркскому.¹⁰

Тюркским, нужным елисуйской элите для решения дел с «персидскими» ханами Закавказья, она охотно овладевала на месте, изучая его из уст своих *раят*ов. Русские, кетати, уже к началу XIX в. заметили, что елисуйцы сильно тюркизированы и по этой причине именовали елисуйского правителя «эллисуйским татарским султаном»;¹¹ в данной связи интересно, что в Джаро-Белоканах даже во 2-й половине XIX в., после сильного ослабления аварского этноса на Кавказе вследствие его активного противостояния могучей

⁹ Мусаев Г. Рутульцы: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997, с. 52

¹⁰ В 1898 г. Закатальский округ и горный Дагестан посетил К.Ф. Ган, который встречался на территории Самурского округа с «кюринцами», то есть лезгинами, с рутульцами и цахурцами, и собрал материал по их языкам. В Закатальском же округе К.Ф. Ган зафиксировал из числа дагестаноязычного населения лишь «аварцев», которых он называет «лезгинами», отмечая при этом, что они говорят *на бухадарском наречии аварского «языка»*. Посетив селения Елису и Сарыбаш, К.Ф. Ган написал, что елисуйцы и сарыбашцы «причисляются» себя «к лезгинам», то есть к аварцам, но «говорят» они, насколько он видел, «по-татарски», то есть по-азербайджански (см. Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года). – СМОМПК, вып. 31, 1902, с. 57-59, 71), откуда видно, что в конце XIX в. состояние елисуйских аварцев было похожем на состояние хучинских табасаранцев: родной язык знают, но употребляют его в общении с горцами-соседями, предпочитая в своей среде азербайджанский.

¹¹ Русско-дагестанские отношения в XVIIIв. – начале XIXв.: сборник документов. М., 1988, с. 265; см. также Зиссерман. На Кавказе, ч. II, с. 284.

Российской империи, «лезгинские» женщины и дети абсолютно не понимали «татарский» язык и в то же время многие ингейльцы-грузины и прилазанские тюрки-мугалы владели аварским языком.¹² При всем этом, однако, истинные елисейцы - имевшие «лезгин-

ский», то есть благородный, статус, - будь то выходцы из Цахура, будь из Тленсеруха (*Къенсер-Клессер*), будь из Чурмута (*ЧурмутI*)

¹² Посербский А. Очерк Закатальского округа. – КК на 1866 год. Тифлис, 1865, с.57.

или Чоха (*Чохъ*), будь из Ахтов, не пренебрегали аварским языком. Напротив, они высоко ценили его. Поэтому - то Гуго Шухардт, известный специалист по кавказским языкам, и отнес в 1899 г. елисейские земли к числу территорий, где господствует аварский язык, и отразил это на своей карте.¹³

Письменные источники и устные предания свидетельствуют, что елисейские султаны, по существовавшей у них традиции, приглашали в Елису (по-аварски *Илисуб*, по-лезгински *Илюся*) ученых-алимов из горного Аваристана для преподавания елисейским детям, наряду с исламскими науками, аварского языка и аварской музыкальной культуры. В числе таких преподавателей известны конкретно Газимухаммад Бацадинский и знаменитый горский историк Мухаммадтахир Карахский - автор книги «Блеск дагестанских шапек в некоторых шамилевских битвах».¹⁴

«Лезгинский» элемент Закатальского округа имел три основных опорных района в горах Дагестана, что хорошо прослеживается по местным письменным источникам и преданиям, в том числе записанным русскими в пределах XIX-XX вв. Первый район - бассейн р. Джурмут («общества» Тлебел и Чурмут-Томурал), второй - бассейн Каракойсу («общества» Тленсер, Мукратль) и третий - Цахурский «вилаят».¹⁵ Население этого Цахурского «вилаята» принимало в XVII-XVIII вв. участие в ряде важнейших акций джаро-белоканцев, в том числе во взятии Тбилиси в 1723 г. Поэтому-то в ряде традиционно авароязычных общин Закатальского округа и был издавна представлен цахурский этнический элемент, особенно на территории нынешнего Кахского района. Языком улицы, тухумных собраний, мечети и мавлида был там аварский, в вариации более близкой к современному тальскому, а языком отдельных семей, стоявших вне тухумной организации, отдельных хуторов и кварталов был цахурский. Интересно при этом, что современный аварский диалект джаро-белоканцев плохо понятен горным аварцам, особенно ориен-

¹³ Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков (с картой). - СМОМПК, вып. 26, 1899, с. 114, 115.

¹⁴ Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний /пер. М.-С. Саидова. Махачкала, 1997, с. 81,82; мой полевой материал, в том числе рассказы М.-С. Д. Саидова.

¹⁵ См., например, *Приложения* (Джарское предание...)

тированным традиционно на Прикаспий, в значительной мере из-за большого количества слов, которые употребляются цахурцами.

В течение веков аварцы и «старые» цахурцы Закатальского округа составляли *единый народ*, который грузины именовали *леками*, армяне *лекситами*, а турки и персы *лезгинами*. Народ этот имел общую историю, общие обычаи, общую культуру и общий язык устного общения – *аварский*. Последний при этом являлся в Закатальском округе мощным орудием обособления «лезгин» от армян, грузин и турков и, таким образом, способствовал сохранению там цахурского наречия как средства общения определенных групп людей.

По джаро-белоканской исторической традиции, после ликвидации грузино-христианского политического присутствия на территории Закатальского округа, в чем приняли участие горные аварцы (тленсерухцы и мукратлинцы, то есть предки современных чародинцев, и тлебеляльцы-тляратинцы) и горные цахурцы из «вилаята», все они получили на равнинах Округа солидные участки земли, конфискованной у грузинских феодалов. Затем, согласно упомянутой традиции, победители разделили территорию, освобожденную от угнетателей на три части: равнина, предгорье и горы. При этом горы, точнее горные пастбища, были переданы тогда же авароязычному и цахуроязычному населению верховий Самура и Койсу, которое предпочло специализироваться на отгонном скотоводстве,¹⁶ кстати джарцы и поныне этноним «цахурцы» произносят как *глияхъаби* – в переводе с аварского «овцеводы». Вот эти-то горцы-овцеводы и являлись главными хранителями цахурского наречия на Восточном Кавказе. Именно они, за счет образывавшихся временами излишков своего народонаселения, поддерживали цахурский этнический элемент на территории Закатальского округа.

В 1911 г. на страницах «Кавказского календаря» появляется неподписанная публикация («Список населенных мест Кавказа». – КК на 1912 год), в которой сел. Мухах и все традиционно «лезгинские» населенные пункты Закатальского округа расположенные к юго-востоку от него, кроме сел. Кум с его древними церквями (там проживали якобы грузиноязычные ингейцы, хотя, например, ярые грузины Д. Бакрадзе и М. Джанашвили не дают Кум в числе ингейских селений), выведены из числа аварских и указаны как цахур-

¹⁶ См. *Приложения* (Джарское предание...).

ские.¹⁷ Именно в этой публикации Елису и обозначается впервые как цахурский населенный пункт, хотя вышеупомянутый А.М. Дирр, который затрагивает вопрос языковой ситуации в Закатальском округе на 1913 г., и причем с опорой на рассказы цахурцев Горного магала, пишет, что в Елису и соседнем Сарыбаше население говорит на «татарском» языке, но раньше родным языком его был якобы цахурский, ибо елисуйцы и сарыбашцы считают-де себя выходцами из Цахура. Здесь, однако, напомним, что К.Ф. Ган, который лично посетил Елису и Сарыбаш в 1898 г., написал, что жители названных населенных пунктов, считают себя единоплеменниками джаро-белоканцев, но «говорят по-татарски».¹⁸

Какое же объяснение можно дать этой информации? Прежде всего нельзя здесь не обратить внимание на то, что в том же выпуске «Кавказского календаря» («на 1912 год») дается официальная информация («Распределение населения Кавказа по родному языку согласно переписи 1897 года: издание Центрального Статистического Комитета, 1905г.»), где в пределах Тифлисской губернии Российской империи, куда данная публикация отнесла и Закатальский округ, фиксируется 34 тыс. душ говорящих по-аварски. Цахурцам же или какой-либо группе, кроме аварцев, с которой их можно было бы отождествить, места тут не выделяется (стр. 246, 247).

Далее, следует отметить, что уже в 1-й половине XIX в. территория Закатальского округа и обитавшее там авароязычное население начали подвергаться давлению, а временами и открытому террору со стороны имперских структур. Во 2-й же половине названного столетия Империя ведет уже прямо-таки политику «разаваривания» Джаро-Белокан и Елису. В рамках названной политики самыми разными путями очищалась от авароязычных политических и религиозных лидеров, да и от просто более или менее заметных личностей, территория белокано-закатало-елисуйского региона: одним давали службу в Петербурге, других арестовывали и выселяли во внутренние районы России, третьих вынуждали уезжать в преде-

¹⁷ Позднее указанная публикация практически без изменений выходит там же (КК) в 1914г. («на 1915 год»).

См. Шухардт. О географии, с.* 105, 106).

¹⁸ КК на 1912 год, с. 154; КК на 1915 год, с. 123; Дирр. Цахурский язык, с. I, 218; Ган. Путешествие, с.59.

лы Османской империи и т.д.

Далее, разрушалась целенаправленно система *тухумов* – скрепленных кровными и псевдо-кровными связями образований, жизнь в которых проходила на аварском языке. Дело в том, что получить участок земли в «лезгинском» населенном пункте можно было раньше только будучи членом тухума, вследствие чего пришлому человеку приходилось принимать язык и традиции принимающего тухума. Именно тухумы являлись поэтому одними из главных хранителей аварского языка и дагестанского духа на территории Закатальского округа.

В рамках названной политики, направленной на духовное и военно-политическое ослабление «лезгинского» населения Округа, имперские службы сознательно разрывали цельность территории, где исторически функционировал в статусе государственного аварский язык – в аварские населенные пункты заселялись большими коллективами, при помощи царской администрации, носители иных языков, которым заранее давалась при этом антиаварская ориентация и т.п. Понятно, что целью военных и чиновников, занимавшихся такими делами в Закатальском округе – тех, кто в 1852 г. переселил на названную территорию всех поголовно присамурских цахурцев и держал их там 8 лет без права на посещение родных гор, – была руссификация. Дело в том, что джаро-белоканские и елисуйские земли входили в число тех, которые планировалось очистить от «лезгинского» этнического элемента и превратить со временем в христианскую территорию, в маленькую «Новороссию». Вместе с тем есть основания думать, что кое-кто из конкретных исполнителей тогдашних антиаварских акций надеялся сыграть исподтишка в пользу велико-грузинской идеи будущего или в пользу пантюркизма.

Бесспорно, что после Кавказской войны и народных восстаний 60-70-х годов, в которых выдающуюся роль играли аварцы, после ухода значительных масс аварцев в Османскую империю и в «Сибирь», с одной стороны, и после выселения цахурцев из родных гор в 1852 году и подталкиваемой царизмом миграции азербайджанцев в пределы Округа с расселением их и ингелойцев в «лезгинской» зоне, с другой, должны были ослабнуть традиционные позиции аварского языка и аварской культуры в Белокано-Закатало-Елису. Тот факт, однако, что несмотря на наличие целого ряда сообщений о присутствии в Закатальском округе людей, которых во 2-й половине XIX-

начале XX вв. считали выходцами из Цахура¹⁹ (согласно примечанию редакции «Кавказского календаря», сделанному к статье Л.П. Загурского, во 2-й половине 80-х годов цахурцев в Округе насчитывалось-де порядка 10 тыс. душ; сам же Загурский упоминает в связи с Округом лишь аварцев, которые «составляют теперь почти половину всего населения» названного территориального образования и насчитывают около 30 тыс. душ, а цахурцев он локализует в верховьях Самура),²⁰ никак не удается обнаружить ясного указания на всеобщее употребление цахурского наречия в каком-либо более или менее крупном населенном пункте Округа (к примеру: в Мухахе, Елису и т.д.), заставляет думать, что последнее – цахурское наречие, – занимало там и тогда очень слабые, почти незаметные позиции.

Более или менее вероятно, что после депортации цахурцев из гор в 1852 г. и их восьмилетнего пребывания на территории Округа цахурское наречие смогло утвердиться в отдельных мелких селениях Мухахского ущелья.²¹ Что же касается других населенных пунк-

¹⁹ Об этом см. выше: стр. 6, 7.

В публикации «Список населенных мест Кавказа» (КК на 1912 год), которая выводит елисуйцев и мухахцев за пределы аварского языкового мира, имеет место, кстати, - наряду с вполне естественными в работе такого рода ошибками (например: сел. Бухти обозначается как лакское), - странная номенклатура, употребляемая в отношении аварцев. Так, аварское население нынешнего Казбековского района обозначается в «Списке» как особая *тавлинская народность*. Авароязычные и тогда и сегодня жители огромного Кабахчеля (Белоканский район), которых в *социальном аспекте* аварская аристократия Округа *обзывала мугалами*, обозначены - наряду с белоканцами и катехцами, - как представители тюркоязычной мугальской народности и т.д.

Думается, что в названной публикации имеют место в отношении аварцев все же не ошибки, а, как говорится, «политика».

²⁰ См. Загурский Л.П. Этнологическая классификация кавказских народов. - КК на 1888 год. Тифлис, 1887, с. 8,9.)

Если откинуть «политику» в отношении указания на проживание 10.000 цахурцев в Закавказском округе, о чем говорится в «примечании редакции» КК, то есть не согласиться с предположением о наличии сознательной дезинформации, сделанной с расчетом на грядущие поколения, то единственным, думается, рациональным, стоящим в согласии с фактами, толкованием будет следующее: термин «цахурцы» употреблен в «примечании редакции» КК не в значении «этнос с собственным языком», а в значении «клан из Цахура», «цахурская мафия», но «лезгинским» языком этой «мафии» был, несомненно, аварский.

²¹ См. Линевиц. Елисуйское султанство, с. 11,12; Дирр. Указ. раб., с.1, 218; Шухардт. О географии, карта.

тов Закавказского округа обозначенных в «Списке населенных мест Кавказа» как цахурские, где, однако, говорят ныне только по-азербайджански (в числе их и Елису), то там прибытие массы «новых» горных цахурцев, а также присутствие тюркоязычных мугалов и ингелойцев, привело - в условиях искусственного ослабления авароязычного элемента Российской империей, а затем активной деятельности азербайджанской национальной школы и райкомов КПСС, - к тюркизации, то есть к превращению дагестаноязычного населения в азербайджанцев.

Аварцы принадлежат к числу дагестано-нахцев (-чеченцев), которые расселены ныне начиная от Дарияльского ущелья и вплоть до территорий в северной части Республики Азербайджан, где обитают лезгины, близкородственные им шахдагские племена, хиналугцы и удины-христиане. Дагестано-нахцы являются в местах своего проживания коренным населением, причем следует отметить, что их этническая территория значительно сократилась, особенно в Закавказье, после утверждения в регионе власти Романовых, а затем - при большевиках и коммунистах, которые по многим направлениям продолжили старые имперские традиции. Никто и никогда не сможет доказать на конкретных фактах, - а не при помощи надуманных аргументов типа: профессор Иванов полагает, академик Мамедов думает и т.д., - что дагестано-нахцы являются на Восточном Кавказе, причем в любом из мест своего современного обитания, пришлыми относительно соседей, являющихся представителями иных языковых семей. Нет и еще раз нет! Именно дагестано-нахцы, а это ингуши на северо-западе Восточного Кавказа и лезгины со своими племенами на юго-востоке его, справедливо считаются исконными, истинными восточно-кавказцами.

Нигде на земном шаре - конечно, кроме Восточного Кавказа, причем как северной, так и южной частей его, - нет такой территории, на которой бы местное население употребляло в качестве родной, материнской, речи какой-либо из дагестано-нахских языков или племенных наречий. Что же касается других языков, употреблявшихся или употребляемых в названном, то есть восточно-кавказском, регионе и при этом стоящих вне указанной семьи, то они, а следовательно и их носители, являются тут пришлыми. Таким образом, для территории белокано-закавказско-елисуйской зоны авар-

ский язык – коренной, он существует там испокон веков и это несомненно. Мало того: авторитетный лингвист Н.С. Трубецкой пытался даже доказать, что именно оттуда языки аварской и лезгинской групп, являющиеся продолжателями албанской традиции, продвинулись в свое время в центральную часть горного Дагестана, где смешались затем с родственными племенами, употреблявшими тогда племенные наречия более близкие к языкам современных чеченцев, лакцев и удин.²²

Что касается закатальских грузин-ингелойцев, которых многие политики считают исконным населением территории Округа, то они, как доказывает сама же грузинская наука, расселилась на левом берегу Алазани на землях дагестано-нахских племен в качестве переселенцев с запада. Носители же тюркского языка – прямые предки современных азербайджанцев, – переселились в Белокано-Закатало-Елису в конечном итоге с далекого Алтая и прилегающих частей современной Западной Монголии.²³

Проживая в белокано-закатало-елисуйской зоне современного Азербайджана, аварцы и представители иных дагестаноязычных этносов – «лезгины», – старались возводить там свои главные, опорные, населенные пункты в местах безопасных от возможных в принципе нашествий того или иного могучего врага-чужеземца, там где был здоровый климат и не водились комары, что позволяло им сохранять горскую бодрость и всестороннюю активность. Что же касается такого типа мест, то они располагались преимущественно на

²² Trubetzkoy N. S. Die Verwandtschaftsbeziehungen der nordkaukasischen Sprachen. Zeitschrift der Deutschen morgenlandischen Gesellschaft, N. F., Bd. 9 (84). Leipzig, 1930, S. 111.

²³ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959; Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер., предисл. и коммен. Г.В. Цулая. М., 1979, с. 41, 42; Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси, 1982, с. 17, 19–23, 28, 31, 42, 67; Еремян С.Т. Экономика и социальный строй Албании III–VII вв. – в кн. Очерки истории СССР (III–IX вв.). М., 1958, с. 304, 305, 380–396; Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – Сочинения. Т. V. М., 1968, с. 19–192; Он же. Тюрки: историко-этнографический обзор. – Соч., т.V, с. 576–595; Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979, с. 34–58; Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970, с. 7–66, 334–379.

склонах гор и в глубине покрытых лесами ущелий, которые переграживались крепостными стенами.

Обрабатывая прежде всего плодородные земли, лежащие в окрестностях мест своего обитания, белокано-закатало-елисуйские «лезгины» осваивали в хозяйственном плане, причем уже в самые отдаленные времена, еще и прилегающие равнины, которые тянутся, как известно, вплоть до берегов Алазани. По климатическим причинам, однако, а также из-за ожидаемых постоянно нашествий кочевников и закавказских феодалов, «лезгины» обычно ограничивались на равнинах возведением времянок, куда они переселялись с наступлением прохлады и где затем добросовестно трудились до прихода летней жары. Такой, в общем-то здоровый, стиль «лезгинской» жизни, который кстати старались практиковать и другие дагестанонахцы, приводил, однако, к тому, что в эпохи существования (вблизи территорий их расселения) мировых империй или региональных держав, то есть в периоды чрезмерного военного усиления чужеземных народов, последние легко присваивали значительные по площади участки «лезгинских» земель – прежде всего равнину. Они объявляли ее «неосвоенной», а следовательно «ничейной», и на этом основании возводили там свои поселения: кочевья, деревни и города. Со времен впрочем, когда империи и державы чужеземцев слабели, а затем и распадались, судьба таких поселений, возведенных когда-то чужаками на «лезгинских» землях, причем вопреки воле их законных хозяев, бывала обычно двойкой – либо они прекращали свое существование, либо обитатели их облагались регулярными повинностями в пользу возродившегося и усилившегося коренного населения.

Итак, завершая данный параграф, хотелось бы вкратце повторить суть изложенного выше:

Как минимум до 50- годов XIX в. аварский язык был языком практически всего «лезгинского» населения издревле проживавшего от Белокаан до Кашкачая, то есть на территории современных Белокавказского, Закатальского и Кахского районов Республики Азербайджан.

«Лезгинское» население Закатальского округа, хотя и происходило от различных племен входящих в дагестанскую семью языков,

но, имея общий военно-политический центр – город Джар (ЧIар),²⁴ общие интересы и ориентиры, общую культуру, общий этноним и *общий язык*, являло собой единую авароязычную группу населения Закавказья, которая именуется нами закавказскими аварцами. Их государственность существовала в двух формах, представлявших собой органическое единство – в республиканской (Джаро-Белоканы) и монархической (Елису), при объединяющем их республиканском начале.

²⁴ Согласно результатам научных разысканий акад. Н. Дубровина, территория Закавказского округа Российской империи состояла исторически из трех единиц: *Джарской*, куда входили Белоканское, Джарское и Катехское «общества», каждое из которых состояло из нескольких населенных пунктов; *Елисуйской*, куда входили населенные пункты нынешнего Кахского района, находившиеся под властью елисуйских султанов; *Тальской*, куда входили Джинихское, Мухахское и Тальское «общества», каждое из которых состояло из нескольких населенных пунктов. Общей столицей территории был город Джар, начало которого располагалось далеко в глубине Джарского ущелья, а конец сливался с сел. Гугам, покрывая собою, таким образом, местоположение современного г. Закаталы (см. *Дубровин. История войны*, т. I, кн. I, с. 592, 595)

II. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Немец М.А. Коцебу – европейски образованный российский офицер представил в 1826 году свою версию истории Джаро-Белоканской республики и Елисуйского султанства.

По его мнению населением Закавказского округа были в прошлом грузины, восточными соседями которых являлись *гулхадары* (дагестанский вариант данного термина – *булхадар*; колебание между *г* и *б* с точки зрения филологии – закономерное явление), обитавшие за Главным Кавказским хребтом в горном Дагестане: джурмуты (*чIурмутIай*), тленсерухцы (*къенсер-кIессер*), кусурцы (*къусурай*), калялцы, мишлещы и цахурцы (*цIахур*). Входила территория Округа в состав Кахетинского царства со столицей в г. Телави, представляя собой при этом две провинции, соответствовавшие джаро-белоканским и елисуйским землям, которые находились тогда под управлением князей подчиненных царю. Примерно 600 лет тому назад, то есть в пределах XIII в., гулхадары-булхадары, как пишет А.М. Коцебу, приходившие ранее на территорию Округа для выполнения тяжелых работ и получавшие за это плату от грузин-кахетинцев, стали активно заниматься воровством. Когда же кахетинцы отказались допускать гулхадаров в свои пределы, те стали, при помощи жителей Дагестана, формировать крупные отряды и даже целые армии состоявшие-де из тысяч бойцов-грабителей, которые начали вторгаться в Кахетию. В конце концов эти гулхадары, мусульмане по религиозной принадлежности, тогда же, то есть в XIII в., одержали полную победу «над соединенными силами царя кахетинского» и в результате поставили под свой военно-политический контроль джаро-белоканские и елисуйские земли.

Что касается последних, то М.А. Коцебу разъясняет, что князь-эристав правивший «в то время именем царя» Кахетии в «городе» Ках (*Къах*), не стал оказывать сопротивления гулхадарам. За это те отдали эриставу «всю землю», соответствующую нынешнему Кахскому району, в надежде, «чтоб он принял магометанскую веру, собственным примером способствовал к быстрейшему распространению ея в своих владениях». Таким образом, согласно мнению М.А. Коцебу, «первый султан» территории Кахского района «был грузинский князь, изменивший» в пределах XIII в. «царю своему и

вере». После того как местопребывание этих султанов «перенесено было» из Каха в труднодоступное сел. Елису их стали называть султанами елисейскими.

Далее, в работе М.А. Коцебу говорится, что гулхадары, чтобы было им «удобнее управлять... завоеванными народами» и при «случае их защищать», покинули свои бесплодные земли и, спустившись в благодатное Закавказье, «построили себе селения при каждом выходе ущелья». Как можно понять из контекста работы М.А. Коцебу, гулхадары - выходцы из горных селений, где говорили по-аварски и по-цахурски, в XIII-м же столетии «разделились на 5 обществ», - Белоканское, Джарское, Джинихское, Мухахское и Тальское, - «причислили к каждому из оных соразмерное число селений подданных, а свои назвали владельческими».¹

После установления русской власти над белокаано-закатало-елисейскими землями, в 1831г., составлена была записка майора Карганова. Он пишет, что предки джарских «лезгин» пришли в Закавказье «из Аварии», то есть из Хунзаха или его окрестностей (Т.А.), «по приглашению грузин», для защиты их от нападений «своих соплеменников». С течением времени эти выходцы из Аварии заметно усилились благодаря связям, которые они поддерживали со своими «однородцами». Когда же произошло ослабление Кахетии, из-за нашествий персов и турок, джарские «лезгины», чьи предки пришли в Закавказье для защиты грузин от дагестанцев, «сами стали господствовать над туземным населением» и, таким образом, сделали «природных» джарских жителей – грузин – «себе подвластными». Что же касается «грузинской провинции» с центром в Кахе, то она, по мнению Карганова, была оккупирована «лезгинами» преимущественно цахурскими. С этой точкой зрения, на вопрос установления военно-политической власти дагестаноязычного населения в юго-восточной части Закатальского округа, не согласуется мнение майора Коллобакина, который писал в 1847 г., что после «разорения» Грузии шахом Аббасом «авары спустились с гор и заняли всю Енисель, как ее восточную часть (бывшее Елисейское султанст-

¹ Коцебу. Сведения о джарских владениях, с. 252, 253, 257; Вахушти. География Грузии. – ЗКОИРГО, кн. 24, вып. 5. Тифлис, 1904, с.* 116.

во), так и западную (бывшие владения Чарские)».²

Хунзах, надгробие *Ивани, сына Горги*, XIV-XV вв

После окончания Кавказской войны вышла работа А. Посербского – «Очерк Закавказского округа» (КК на 1866 год). В ней говорится, что первоначальным населением Закавказского округа были албанцы. После ухода албанцев пришли грузины. Ко временам

² Лиевич. Елисуйское султанство, с. 3, 4; ЦИАГ, ф. 236, оп. 2, д. 4, л. 113-129, см. Петрушевский. Джаро-Белокавказские общества, с. 153 (комментарии В.Г. Гаджиева).

несколько более поздним, относит А. Посербский поселение дагестанцев на склонах горы Гомзогор и создание ими там нескольких тухумов а затем появились и тюркоязычные мугалы, потомки азиатских монголов, причем это имело место в эпоху Тимура Самаркандского и его кавказских походов, то есть на рубеже XIV-XV вв. Местом расселения их по словам А. Посербского, являлась в те времена предгорная – в первую очередь южная – часть Округа, в том числе входы в ущелья, что позволяло контролировать главные пути, ведущие в Дагестан. После разорения Кахетинского царства иранским шахом Аббасом, что имело место, как известно, в начале XVII в., «лезгины», пишет А. Посербский, спустились вниз и обосновались в предгорьях, вытеснив оттуда грузин и мугалов, которые оказались вынужденными, таким образом, передвинуться ближе к Алазани.³

В 1870 г. издал свою объемистую статью «Природа и люди Закавказского округа» (см.: ССКГ, вып. IV) А. И. Фон-Плотто. Написана была она с учетом предыдущих публикаций, на базе устных преданий, имевших тогда хождение в джаро-белоканском и елисуйском участках, а также – иноземных, прежде всего грузинских, письменных источников.

А.И. фон-Плотто пишет, что территория Закавказского округа входила в состав Кахетинского царства, где была она с XV в. представлена двумя эриставствами, которые назывались: одно Джарским, а другое Кахским. «Господствующим народом» были грузины, но жили на землях Округа и мугалы, причем как минимум со времен вышеупомянутого эмира Тимура (ум. в 1405 г.). Дагестанские горцы стали тут предпринимать грабительские нашествия на Кахетию и при этом добивались в ряде случаев успеха благодаря «поселенным» там ранее «землякам» своим. Под последними же автор подразумевает, по-видимому, тех дагестанцев, которые в «глубокой древности» основали вышеупомянутый населенный пункт на Гомзогоре и, возможно, тех, кого царь Леван Кахетинский поселил в первой половине XVI в. над современным аварским сел. Тала.

После походов шаха Аббаса, «лезгины» Дагестана заселяют Джарское ущелье, в результате чего кахетинцы вынуждены были бросить свои обители, и переселиться ближе к Алазани. Таким обра-

³ Посербский. Очерк, с.17-20, 25, 29, 48-50.

зом, «господство» дагестаноязычного населения на джаро-белоканском участке, по мнению А.И. фон-Плотто, «началось» с XVIIв.

Обращаясь затем к территории Кахского района, А.И. фон-Плотто первым делом излагает известную через М.А. Коцебу версию происхождения елисейских султанов - от грузинского эристава, который принял ислам, за что победоносные «лезгины» признали его в качестве султана. А.И. фон-Плотто не счел, однако, возможным игнорировать предания, имевшие тогда хождение среди части населения Кахского района.

По рассказам кахцев, по этническим корням, видимо, цахурцев, и прежде всего почтенного Хаджибабы-эфенди, - они, кстати, частично восходили к арабоязычной «Истории Цахура», составленной Аллахверди Кахским,⁴ - в давние времена в предгорной части участка главным населенным пунктом грузин был «город» Ках, который, однако, назывался тогда «Тургай». Тем временем в дагестанских горах возвысился Цахур, где народ избрал себе «повелителей», причем из своей среды, от которых и происходят елисейские султаны XVIII-XIX вв.

Цахурцы начали тут мигрировать в Закавказье, и первым населенным пунктом, который они-де основали там, был Сарыбаш (*Sarybas*). Произошло это примерно в 1-й половине 60-х годов XVIв. (между прочим: именно в то время иранский шах выпустил фирман, на основании которого Ади-Курклу-бек Цахурский получил право на сбор повинностей с селений Кахского района - Т.А.).

Затем, примерно в начале XVIII в., по рассказам кахских мусульман, часть жителей Сарыбаша, вместе со своими беками-аристократами, продвинулись вниз по ущелью и основала в подходящем месте селение Елису. Здесь, однако, нельзя умолчать о том, что, согласно грузинским и дагестанским письменным источникам, Елису существовало уже в пределах XIV-XVвв., а возможно и раньше.

По мере своего продвижения к предгорьям Закавказья, цахурцы и те, кто еще в горах Дагестана вошли в ряды их «союзников», напа-

⁴ О ней см. Ибрагимов Г.Х. Новые источники по истории цахуров. - Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980, с. 174-178.

дали время от времени на грузин, в результате чего последние «принуждены» были уйти в направлении Алазани и, таким образом, цахурцы «расширили свои владения». При этом интересно, что А.И. фон-Плотто не говорит ни слова об ареале распространения цахурского языка, а упоминает лишь то, что «территория Закавказского округа населена тремя народностями»; среди которых названы им ингелойцы, мугалы и «лезгины»⁵, а языком последних во всех работах называют, как известно, аварский.

В 1871 г. началась публикация труда Н. Дубровина («История войны и владычества русских на Кавказе»), где в 1-м томе содержатся сведения о Закавказском округе. Этот автор, использовавший разработки предшественников и значительное количество источников, также придерживается того мнения, что территория Округа, который являлся ранее частью Кахетии, имела «коренных жителей» – грузин, но жили там и тюркоязычные мугалы. После разгрома Кахетии шахом Аббасом спустились с гор «аварцы» имевшие тухумную организацию. Они осели на предгорных землях и начали строить «деревни». Первыми из них, как пишет Н. Дубровин, возведены были Джар и Тала, в каждом из которых имелось тогда по четыре тухума. Владевшие большей частью земель и обладавшие монопольным правом на управление, эти авароязычные тухумы, разраставшиеся за счет естественно - биологического размножения и принятия в свой состав чужаков-пришельцев, со временем – по мере ликвидации грузинской власти на территории Округа (XVII–начало XVIII вв.) и создания там «лезгинских» населенных пунктов, как больших, так и маленьких, – распространились как организации и вместе с тем родственные коллективы, в северо-западном и юго-восточном направлениях. Поэтому-то тухумы одноименные с джарскими (Нухиевичи-*НухИял*, Тлебелевы – *Льебелал*, Чапаровы – *Чанарал* и Чумчаевы-*Чумчаял*) присутствуют в Белоканах, Гугаме, Катехе и Мацехе, а тухумы одноименные с тальскими (Араблинские – *Гларабазуал*, Бугуевы – *Бугуял*, Джурмутовы – *ЧурмутIал* и Бычеглазовы – *Оцоберал*) – в Мухахском ущелье, а именно в Аласкаре (*Гьаласкъар*) Мамрухе, Мухахе (*Мухахь*) и Сабунчи (*СабунчIуб*) и даже вроде бы в Джинихе (*Жинихь*).

⁵ Фон-Плотто. Природа и люди, с.5-11, 19, 26, 27.

Генерал Б.А. Араблинский (сел. Тала)

Что же касается Елису, то здесь Н. Дубровин придерживается версии М.А. Коцебу: грузинский правитель Каха перешел в ислам и встал на сторону джарцев - мусульман, за что джарцы дали ему звание султана, а он тут перенес свою ставку в Елису.⁶

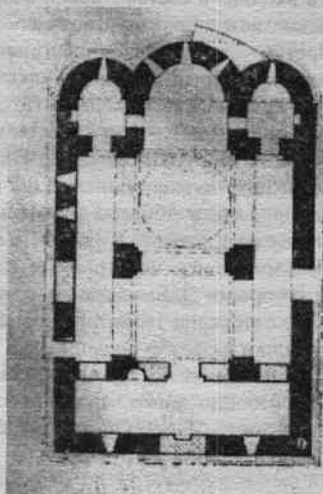
Двумя годами позднее, в 1873 г., была опубликована обширная статья И. Линевича («Бывшее Елисуйское султанство»), написанная на базе интересных источников, с привлечением ряда публикаций.

⁶ Дубровин. История войны, т.1, кн. 1, с.591, 592, 595.

Касаясь ранних этапов, И. Линевиц повторяет практически А.И. фон-Плотто: территория Закатальского округа принадлежала Грузинскому государству и была разделена на два эриставства, второе из которых – соответствующее Кахскому участку, – называлось Курмухским; проживали грузины и мугалы. Приведя мнение Карганова, что Кахская провинция «занята была преимущественно цахурскими лезгинами», дает затем И. Линевиц цахурское предание касательно происхождения елисуйских князей-беков. Он пишет, что жизненный опыт указал-де цахурцам на предпочтительность избрания в правители кого-либо из числа аристократов перебравшихся к тому времени в Цахур, «из не существующего» горного «селения Хиц, будучи изгнанными» оттуда хицким «народом». Так как с течением времени хицкие аристократы-беки чрезмерно возгордились, в Цахуре примерно в начале XVII в. произошло их поголовное истребление. Спаслась-де тогда совершенно случайно, одна беременная аристократка, которой удалось убежать в сел. Елису, где она родила мальчика названного Алибеком. Со временем этого Алибека признали-де правителем цахурцы и другие люди, в результате чего «цахурские» правители «стали жить в Елису и называться султанами».

В данной же работе И. Линевица, между прочим, приводится и вариант предания об образовании Елисуйского султанства, который был уже известен ученому миру через И. А. фон-Плотто. В предании этом говорится, что примерно во 2-й половине XVI в., независимый от Грузии, со 2-й половины XVI в., населенный пункт *Ках* носил название «Тарагай», по имени своего христианского правителя Тарагая, который-де являлся братом правителя Цахура по имени *Горги* (в тексте: *Георгий-хан*), также христианина. Однажды тарагайцев сильно побили мусульмане, пришедшие из Хнова (в Ахтынском районе – Т.А.), которые многих увели в плен. Тут, однако, в ситуацию вмешался Алибек, родом из вышеупомянутого Хица, который принудил хновцев возвратить тарагайских пленных и допустить Тарагая к управлению своими землями, то есть Кахом. Позднее, однако, нападению подвергся уже Цахур и совершили это хицкие правители – они тогда изгнали потомков князя Горги и подчинили цахурскую территорию своей власти. По прошествии некоторого времени один из хицких «владельцев», носивший имя Алибек, покинув родное селение, перебрался в Цахур на жительство и стал родоначальником фамилии управлявшей позднее и Елису. В предании этом говорится

также, что обратившись в ислам, как можно понять, стараниями выходцев из Хица, жители Цахура со временем подчинили себе Ках, причем убив местных правителей, и в конце концов сделали кахцев мусульманами. Тогда же произошло переселение в предгорье «лезгинов», первыми из которых были сарыбашцы и елисуйцы (в пределах XVII-XVIII вв.), и вселение мугалов на кахские земли.

Базилика, Кахский район, сел. Котук //Кёпоклу

Кстати, в данной статье И. Линевица сообщается о наличии в елисуйской зоне во 2-й половине XIXв. людей, употреблявших цахурский-калтахский язык в качестве средства общения. Говорится также об употреблении населением Малаха какого-то особого языка, не исключено, что собственного лезгинского. Упоминает И. Линевич о проживании в недавнем прошлом на территории Кахского участка еще и армян, по-видимому, вблизи развалин древнего монастыря известного как Катук.⁷

⁷ Линевич. Елисуйское султанство, с. 2, 4,5,8-13, 15-17,25, 26.

В 1890 г. Императорское Русское Географическое общество дало добро на издание статьи известного грузинского историка Д. Баградзе «Заметки о Закатальском округе», в которой использованы работы по теме и привлечены ранее неизвестные историкам первоисточники.

Прочитав мнение, что «в глубокой древности» территория Закатальского округа входила в состав Албании, Д. Баградзе пишет, с опорой на грузинские источники, что позднее, в I тыс. н.э., она оказалась частью Эретии – княжества, населенного грузинами, исповедовавшими армянский-монофизитский толк христианства, которые, однако, в X в. перешли в православие. Позднее, в XI в., территория Округа стала-де Елисенским эриставством в составе Кахетии. В XV в. на территории Округа имелось, по мнению Д. Баградзе, два кахетинских уезда-моуравства: Елисенский и Цукетский. Во время грузинских походов шаха Аббаса I начались вторжения дагестанских горцев в пределы Кахетии. XVII-XVIII вв. являются временем, когда, воспользовавшись неурядицами поразившими Грузию, «лезгины», под которыми Д. Баградзе подразумевает аварцев и цахурцев, «совершенно отторгли» территорию Закатальского округа «от Кахетии, уничтожили и разсеяли большинство коренных его жителей», что удалось им из-за содействия «персидских шахов и азербейджанских татар», особенно ханов, сидевших тогда в Карагаче (Сигнахский район Грузии – Т.А.). Опорными же пунктами «лезгин» во время их противостояния с Грузией были Джары и Белоканы.

Касаясь Елисуйского султанства Д. Баградзе отмечает, что тамошние «лезгины» бесспорные «выходцы из Цахура». Цахурцы и их соседи по Горному магалу являются-де основателями предгорных «лезгинских» селений, из которых старейшее - Сарыбаш - возникло примерно в 80-е годы XV в. Через сто якобы лет выселенцами из названного населенного пункта было построено Елису, а затем и

Есть сведения, что вышеупомянутое сел. Хиц было разрушено неким Уцуми (?), по-видимому, либо во 2-й половине XIV в., либо во 2-й половине XV в. (см. Лавров. Эпиграфические памятники, ч. I, с. 85).

Нельзя здесь не отметить, что в авторитетных текстах имеются и иные указания на проживание армян в Закатальском округе, причем в значительном количестве (см. Ган. Путешествие, с. 58.)

другие селения, лежащие ниже.

Изложив опубликованное И. Линевичем предание о бегах из Хица и о рождении в Елису будущего правителя Алибека – родоначальника султанов елисуйских, Д. Бакрадзе пишет, что названные султаны происходят из грузинской фамилии Вахаишвили и являются потомством того из них, кто принял мусульманскую религию.⁸

В 1894 г. в составе знаменитого своим качеством «Энциклопедического словаря» (Брокгауз и Ефрон, т. XII) была издана статья «Закатальский округ», подписанная инициалами – В.М. В ней повторяются многие положения Д. Бакрадзе: территория Закатальского округа была раньше частью Эретии, населяли ее грузины, которые еще в X в. исповедовали монофизитство, но перешли затем в православие. В конце XV в. на названную территорию начинают совершать вторжения дагестанские «лезгины (аварцы)». Постепенно, в течение XVII-XVIII вв. эти «лезгины», пользуясь поддержкой Ирана, сумели водвориться на территории Округа, разогнав и частично истребив грузинское население. Окончательное же утверждение их там произошло в начале XVIII в., когда образовался «союз джарских лезгин».⁹

В 1899 г. свои взгляды на интересующую нас проблему изложил кратко известный знаток грузинских текстов, природный ингелоец М. Джанашвили. По его мнению языком елисуйских «лезгин» был, как можно понять, аварский; предком же елисуйских правителей был кахетинский эристав из рода Вахаишвили, которого звали, кажется, Гурам, принявший ислам в 1616 г., чтобы угодить шаху Аббасу Сефевидскому. Касательно же положения на территории современного Закатальского района этот М. Джанашвили пишет, что одна часть его была населена к началу XVIII в. грузинами, которые находились тогда под управлением своего эристава, а другая – «лезгинами», названными им джаро-белокавказскими; в 1716 г. последние установили свою власть над грузинским населением указанного района.¹⁰

⁸ Бакрадзе. Заметки, с. 1, 4, 5, 7-9, 11, 12, 28-30.

⁹ Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XII, с. 167, 168.

¹⁰ Шухарат Г. О географии, с. *104 (примечания М. Джанашвили); Вахушти. География, с.116.

В 1916 г. увидела свет объемистая статья В. Линдена («Краткий исторический очерк былого общественно-политического и земельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края»), написанная с привлечением большого количества первоисточников и, можно сказать, всех ранее вышедших публикаций. Начав с того, что территория Закатальского округа являлась в давние времена частью Кавказской Албании, а затем – населенной грузинами Эретии, которая в XI в. была включена в состав Кахетии, В. Линден пишет, что, входя тогда в состав Елисенского эриставства, Округ был представлен там двумя провинциями – Джарской и Курмухской, то есть Кахской. Во второй половине XVI в. начались вторжения горцев Дагестана в пределы Округа и, как следствие, отторжение отдельных частей его от Кахетинского царства. Именно в указанное время в Кахской провинции сумели установить свое господство правители горного Цахура, которые в XVII в. перенесли свою резиденцию в сел. Елису. Позднее произошло отторжение от Кахетии Джарской провинции, что осуществлено было «лезгинами», которые в большинстве своем говорят на «аварском языке», причем этому способствовало в значительной степени вторжение в грузинские пределы войск шаха Аббаса I Сефевиды. Этим авароязычным «лезгинам» помогали во многих отношениях «персидские» ханы, которые сидели в XVII в. на правом берегу Алазани в местности Карагач. Последние покровительствовали «лезгинам», опорой которых были тогда Джары и Белоканы, при формировании теми крупных военных отрядов и вторжениях на собственно грузинские земли. «Окончательно» же бывшая Джарская провинция «подпадала» под «власть» авароязычных вонтелей «лишь в конце» XVII–начале XVIII вв.¹¹

В послереволюционные годы в Тбилиси была опубликована монография крупного кавказоведа, впоследствии ираниста, И.П. Петрушевского «Джаро-Белоканские общества в первой трети XIX столетия». Прежде всего здесь следует отметить, что И.П. Петрушевский фактически рассматривает Джаро-Белоканы как территорию авароязычных «лезгин», а Елисуйское султанство – как территорию

¹¹ Линден. Краткий исторический очерк, с. 296-298, 302, 303.

цахуроязычных, с цахурским селением Елису. Он считает, что через кочевое скотоводство, которое практиковали дагестанцы, авароязычные и цахуроязычные поселения возникли на территории Закавказского округа задолго до XVII в., но находились под властью кахетинских царей и их моуравов. При этом, однако, они, особенно аварцы по языку, были расселены там черезполосно с грузинским населением. Отметив факт управления Ади-Куркулу-беком отдельными населенными пунктами нынешнего Кахского района уже во 2-й половине XVI в., правда, на основании пожалований со стороны мусульманских императоров, И.П. Петрушевский пишет, что после иранских походов против Кахетии, имевших место в XVII в., начинается процесс постепенного освобождения равнинных и предгорных аварских и цахурских поселений из-под власти кахетинских князей и дворян. Процесс этот пользовался поддержкой Ирана, где считали возможным использовать аварцев и цахурцев Округа – мусульман по религиозной принадлежности – против христианской Кахетии, если возникнет в том нужда. Полное же освобождение аварцев и цахурцев из под власти кахетинских феодалов и образование ими своей, независимой от грузинского элемента, государственности названный исследователь датирует началом XVIII.¹²

Взгляды И.П. Петрушевского на историю Джаро-Белокан и Елису получили широкое распространение, можно сказать полное признание, в кругах ученых СССР и РФ, пишущих и читающих по-русски.

¹² Петрушевский. Указ. раб., с. 33-36, 42, 43, 72-75, 78.

III. В СОСТАВЕ САРИРА И ЭРЕТИИ

В грузинской и русской дореволюционной историографии первоначальные этапы «политической» истории Закавказского округа, а следовательно и обитавших там этносов, принято увязывать с христианским княжеством Эретия¹ (*Гьерети*), которое в начале XI-го столетия вошло в состав Кахетии, включенной позднее в рамки единого большого Грузинского царства. Хотя в старейших грузинских исторических текстах территория первоначальной Эретии локализуется в общем-то в междуречье Йоры и Алазани (при северной границе проходящей в районе Телави)², историк XVIII в. Вахушти Багратиони расширил восточные пределы Эретинского княжества до Главного Кавказского хребта.³ Таким образом, автором идеи о, можно сказать, исконном нахождении территории Закавказского округа в составе Эретии является Вахушти, чьи продолжатели выделили вдобавок еще и понятие «собственно» Эретии древних времен, куда они включают современные Лагодехский (Грузия), Белоканский, Закавказский и Кахский районы.⁴

Элита христианских народов Закавказья, которые веками пребывали под властью то тех, то иных держав, достаточно давно поняла, что сказания о прошлом, особенно если они имеются в записи, могут укрепить духовно того, кто находится под властью иноземца или иноверца, а также способствуют обретению должностей и поместий, а соответственно и солидных материальных благ. Поэтому, сообщая в своих исторических сочинениях ценные, зачастую уни-

¹ Бакрадзе. Заметки, с. 8; В.М. Закавказский округ, с. 167. См. также: Мухелишвили. Из исторической географии, с. 16, 17, 32, 40, 41.

² Мровели. Жизнь, с. 22, 45.

³ Вахушти Багратиони. История царства Грузинского /пер., предисл. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976, с. 125; Вахушти. География, с. 133.

По мнению наиболее авторитетных грузинских историков граница Кахетии-Эретии к началу нашей эры проходила «по нижнему течению Алазани, но в последующие века она отодвинулась дальше к востоку», на белокано-закавказские земли (см. Бердзенишвили Н.А., Дондуа В.Д. Феодальные княжества в грузинских землях. — Очерки, (III-IX вв.), с. 509).

⁴ Мухелишвили. Из исторической географии, с. 17, 32.

кальные по своей значимости факты из прошлой жизни горцев, представители закавказских христианских народов одновременно включили в них сообщения, скрытой целью которых является прославление себя в глазах влиятельных лиц, олицетворявших в Закавказье силу и мощь империй, господствовавших там на данный конкретный момент. Сказанное, в свою очередь, заставляет с большой осторожностью относиться к отдельным указаниям грузинских исторических сочинений и, по возможности, проверять их, привлекая для этого иные по происхождению тексты.

Так, вышеупомянутый Вахушти Багратиони в своей «Истории царства Грузинского» пишет, что в давние времена грузины «посадили эриставом», то есть правителем-воеводой, Эретии одного человека, чье имя в тексте не дается, а «эриставом тушов, дидойцев и хунзахов» – еще одного.⁵ Сообщение это, откуда можно вроде бы заключить, что власть царя Грузии распространялась тогда на территорию Закатальского округа, наводит одновременно на мысль, – с учетом контекста, – что датировать указанную ситуацию следует IV–III в. до н. э. Поверить в это, однако, при нынешней базе исторических источников более чем трудно. Здесь же, видимо, следует отметить, что к сожалению нет подтверждения со стороны независимых источников указанию грузинского исторического сочинения «Картлис цховреба» (старейший список датируется XVI в., а следующий по времени – 1634–1645 гг.) на то, что грузинский царь Вахтанг Горгасал (с 456 г.) делал земельные пожалования на территории Закатальского округа. В названном же сочинении говорится, что в I-й половине VIII в. в округе *Цукетия*, который современные исследователи уверенно отождествляют с елисейскими землями, были владетельные князья-*мтавары*, предкам которых «Цукети был дарован царем Вахтангом», не позднее начала 80-х годов V в.⁶

Иран противостоявший в Восточном Закавказье северным кочевникам – гуннам, савирам и другим, – вынужден был строить там укрепления в стратегически важных для него местах. Так, шах Кавад Сасанид (488–531 гг.) построил, по сообщению наиболее старых и достоверных арабо-мусульманских авторов, в предгорьях Кавказа

⁵ Вахушти. История, с. 125; Он же. География, с. 133.

⁶ См. об этом: Цулая. Мровели, с. 30; Летопись Картли/пер., введ., примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982, с. 40; Вахушти. География, с. 133.

город-крепость Кабалу (на лезгинских кутанах) и «Стену лбинов (л-б-н)», которая тянулась, начиная от территории Ширвана, до Аланских «ворот» (в Дарияльском ущелье – Т.А.), и имела в своей системе 360 укрепленных городков.⁷ Задачей этих крепостей было закрытие перед кочевниками проходов, ведущих из Прикаспия в Закавказье. Наиболее же важные из этих горных проходов имели выходы свои как раз в местах расположения древних аварских селений: Елису, Чардахлар и Мухах, через которые проходила дорога называемая грузинами «Лекетской», и Белоканы.⁸ Поэтому есть основания думать, что в конце V–первой половине VI в. земли аварцев Закавказья находились под властью могущественного зороастрийского Ирана; можно предположить даже, что топонимы «Белоканы» и «Джар» являются наследием как раз того, сасанидско-иранского, периода в истории закавказских аварцев. Следует здесь также отметить, что, по сообщению ал-Баладзори (IX в.), после создания против кочевых тюрков во 2-ой половине VI в. Дербентской оборонительной системы, в составе которой занимало важное место аварское государство Сарир, городки - крепости «Стены лбинов» были разрушены⁹ и соответственно были выведены оттуда персидские гарнизоны. Данное же обстоятельство должно было, несомненно, сыграть весьма положительную роль для дела возрождения аварского элемента в белокано-закатало-елисуйской зоне перешедшей теперь под власть «каганов гор» сидевших в Хунзахе¹⁰ – столице Сарира. Дело в том, что названный элемент, получив возможность познакомиться воочию с

⁷ Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: Ибн ал-Факих. – СМОМПК, вып. 31, 1902, с. 15; Баладзори. Книга завоевания стран/пер. П.К. Жузе. Баку, 1927, с.5; Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962, с. 40-78, 116, 117; Мерперт Н.Я. Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы. – Очерки (III-IX вв.), с. 552, 564, 566; Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963, с. *28; Посербский. Очерк, с. 50.

⁸ О «Длинной» стене проходившей по территории Закатальского округа имеются многочисленные упоминания в изданиях XIX - начала XX вв. См. также Пахомов Е.А. Закатальская «Длинная стена». – в кн. Труды Азербайджанского государственного университета: серия историческая. Вып. I, Баку, 1950, с. 68-90.

⁹ Баладзори. Книга, с. 5. См. также Еремян С.Т. Политическая история Албании III-VII вв. – Очерки (III-IX вв.), с. 315-318; Артамонов. История, с. 120-124; Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990, с. 28-29.

¹⁰ Айтберов. Древний Хунзах, с. 29, 33, 37-39.

передовыми достижениями великой иранской цивилизации, с древними иранскими принципами управления и иранскими законами, в то же время стал теперь, со 2-й половины VI в., жить под аварской властью, которая просто не могла планировать ассимиляцию аварцев Белокано-Закатало-Елису.

Закатальская «Длинная стена» (Белоканский район)

Интересное сообщение, касающееся белокано-закатало-елисуйской зоны, содержится в старом историческом тексте грузинского происхождения. Датируется же оно 40-началом 50-х годов VIII в.¹¹ Тут, после описания похода Марвана ибн Мухаммада по Грузии (736-738 гг.) и ситуации, сложившейся вслед этим, говорится, что член грузинского царского рода по имени Арчил прибыл в Цукетию,¹² то есть на территорию Кахского района. Далее в источнике

¹¹ Бердзенишвили Н.А., Дондуа В.Д. Грузинские земли в VII-IX вв. – Очерки (III-IX вв.), с. 506; Мухелишвили. Из исторической географии, с.31.

¹² Цулая. Летопись, с. 40; Джанашивили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. – СМОНПК, вып. 22, 1897, с. 26; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 32.

этом говорится, что в Цукетии Арчил нашел тогда владетельных князей - *мтаваров*, а главой этих князей, человеком который в VIII в. держал в своих руках Цукетию, был «эристав Абухуасро». Последний оказывается «правил» тогда же тушинцами, горными аварцами- *хунзами* и другими,¹³ т.е. являлся владельцем сильного в военном отношении государства Сарир со столицей в Хунзахе, кстати, также пострадавшего от Марвана ибн Мухаммада, но уже в 739г.¹⁴

В связи с приведенной выше информацией, первым делом следует, видимо, отметить, что в свете сообщений арабских и персидских авторов о Сарирской державе и о ее месте на тогдашнем Кавказе,¹⁵ выданная грузинским источником характеристика владыки Сарира, «кагана», то есть императора, «гор», как всего лишь *эристава*, – воеводы - да причем еще вроде бы подвластного Грузии, которая была раздроблена на части и не имела царской власти уже с первой половины VI в.¹⁶, может вызвать только улыбку. Очень трудно поверить также и в то, что вышеупомянутый Арчил – в реальной жизни всего лишь старший из членов «картлийского владетельного дома», территория подвластная которому была тотально разорена, а «большая часть городов и крепостей» разрушена в 736-738 годах мусульманской армией Марвана ибн Мухаммада,¹⁷ - мог быть столь самонадеянной и амбициозной личностью, чтобы изыскивать или, положим, не изыскивать «желания изыскать» из рук Абухосро, владыки могучего Сарира, управление Цукетией.¹⁸

Из всей названной информации, содержащейся в анализируемом грузинском источнике, можно, думается, принять на веру лишь то, что в середине VIII в. территория Закатальского округа являлась частью христианского государства Сарир. Подтверждение данному

¹³ Цулая. Летопись, с.40; Вахушти. География, с. 133, 134.

¹⁴ Айтберов. Древний Хунзах, с. 33-36.

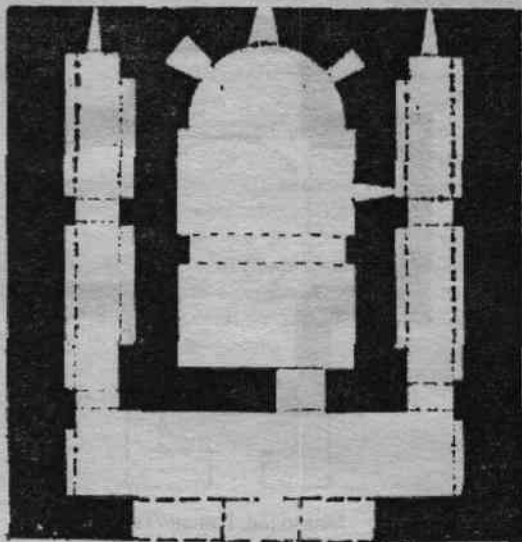
¹⁵ См., например, Айтберов. Древний Хунзах, с. 28, 29, 33-37, 39.

¹⁶ Она в VI-VII вв. представляла собой одну из областей-*шахров* Северного наместничества Ирана, которой управлял тогда «марзпан» - маркграф, обычно перс по национальности, стоявший по главе административного аппарата и обладавший правом казнить любого человека, проживающего на управляемой им территории (см. Очерки истории СССР (III-IX), с. 254, 255).

¹⁷ Очерки истории СССР (III-IX), с. 505.

¹⁸ Цулая. Летопись, с. 40.

тезису содержится в тексте сочинения крупного арабо-мусульманского автора начала X в. Ибн ал-Факиха. Ссылаясь на информированного чиновника Ахмада ибн Вадиха ал-Испхани, которого есть основания отождествлять с сыном наместника Закавказья (775г.), Ибн ал-Факих пишет, что «большая часть» селений, находившихся в области закавказского наместничества, именуемой Аран, принадлежит владыке Сарира.¹⁹ Нельзя при этом не упомянуть и того, что от сарирской-христианской эпохи сохранились над аварским сел. Тала

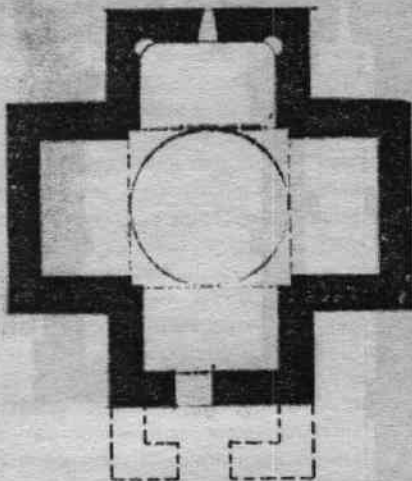

Церковь, сел. Тала (урочище Пипан)

развалины мавзолея датируемого VI-VII вв. и двух церквей примерно того же времени; выше аварского сел. Кибиц-дара сохранилась церковь; в Белоканском районе близ сел. Мазымгарай стоит часовня V-VI вв. Много подобных памятников и на территории Кахского района. Так в сел. Кум, где «лезгинский» элемент (этнические авар-

¹⁹ Караулов. Сведения, вып. 31, с. 23; Айтберов. Древний Хуизах, с. 38.

пы и цахурцы) говорил на аварском языке, сохранились развалины церкви-базилики, которую исследователи датируют V в., а в близрасположенном «лезгинском» сел. Лекит высятся развалины крупного храма V-VI вв. На границе Кахского и Закатальского районов, на вершине горы Арматиан, в «лезгинской» зоне, где до сих пор проживают цахурцы и ассимилированные потомки местных аварцев, сохранились развалины храма VI в.²⁰

Мавзолей, Пипан//Тала

Итак, в середине VIII в., причем вполне возможно, что и в более раннее время, – со 2-й половины VI в.? - территория Закатальского округа являлась частью Сарира со столицей в Хунзахе, правители которого признавали тогда власть лишь мусульманской империи, то есть Халифата. Естественно, что указанное время было благоприят-

²⁰ О памятниках архитектуры сарирской эпохи см.: **Карахмедова А.А.** Христианские памятники Кавказской Албании: Алазанская долина. Баку, 1986, с. 6-11, 16-28; Вахушти. География, с. 117, *118.

ным для развития аварского языка и аварского этноса на территории Округа. Можно при этом допустить, что наследием той далекой, сарирской, эпохи в жизни Белокан, Закатал и Елису являлась практически не понимаемая для горных аварцев речь джарцев и тальцев начала XVIII-го столетия²¹, отличавшаяся, думается, прежде всего фондом своей культурной лексики, имевшим многочисленные прямые параллели в языках Лезгистана, а также – фонетикой.

С середины 80-х годов VIII в., в период резкого усиления распрей и интриг при багдадском дворе, на территории Закавказского наместничества имели место смуты, причем в это время происходит уже заметное усиление там христианского элемента. Надо полагать, не без тайной поддержки возродившейся в военно-политическом аспекте Хазарии он теперь начинает обретать определенную автономию.²² Так, примерно с 787 г. в Восточной Грузии образуется христианское княжество, которому было суждено расширить со временем свои первоначальные пределы и просуществовать в общей сложности более двух столетий. При таких политических условиях в регионе, выглядит вполне достоверным сообщение цитированного выше грузинского источника о том, что в последние десятилетия VIII в., возможно около 788 г., в южных предгорьях Главного Кавказского хребта и на значительной части междуречья Йоры и Алазани укрепился армянский аристократический клан, как полагают, ветвь таронских Багратидов. Один из членов этого клана женился на вдове мужчины из рода владык Сарира и завладел через это Цукетией (территория Закатальского округа - Т.А.), «заодно с крепостью» и церковью именуемой *Касри*.²³ Учитывая, что достоверные исторические тексты показывают Сарир первой половины IX в. государственной единицей уже независимой от Халифата,²⁴ можно предположить, что сарирские владыки еще во 2-й половине VIII в. – подобно

²¹ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. – ИГЭД, с. 110.

²² Очерки истории СССР (III-IX вв.), с. 498, 508, 510, 511, 534; Беляев В.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966, с. 214.

²³ Цулая. Летопись, с. 41; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 35; Айтберов. Древний Хунзах, с. 40; Вахушти. География, с. *116, 133, 134.

Урочище *Касри* находится вблизи сел. Ках. См. Джанашвили. Известия, с.26.

²⁴ Айтберов. Древний Хунзах, с. 42, 47.

некоторым князьям Закавказья, - вступили в вооруженную борьбу с мусульманами и, используя природно-географические и иные факторы, добились в конце концов, к 80-м годам VIII-го столетия, фактической независимости, но потеряли при этом свои закавказские территории.

Богатые Аббасиды и их представители на Кавказе, конечно могли в общем-то смириться с независимостью чрезвычайно труднодоступного горного Сарира и с потерей сарирской дани. После однако, постепенного передвижения главных очагов мусульманской власти в район Барды (территория РА, близ Мингечаура) сарирское, мятежное, военно-политическое присутствие в неподалеку расположенной белокано-закатало-елисуйской зоне стало для мусульман, думается, не приемлемым. Поэтому и были созданы тогда условия для того, чтобы тамошнее население, в массе своей аварское по языку, оказалось под властью пришельцев из Армении. Вряд ли следует при этом сомневаться в том, что установление власти выходцев из далекого Тарона (Мушская зона современной Турции – Т.А.) над землями Шеки, Закатальского округа и южной части междуречья Йоры и Алазани, произошедшее во 2-ой половине VIII в., могло иметь место только при помощи закавказских представителей Аббасидов. Политической же задачей образованного, таким образом, княжества, предки правителей которого носили иранский титул *пиптиахи* - «хранитель границы», была скорее всего охрана соответствующего участка границы Закавказья, подвластного Халифату, от дагестанских горцев и хазаров. При этом, однако, у Аббасидов, как и у армянских аристократов, видимо, хватило такта, чтобы оформить образование этого нового крупного княжества в южных предгорьях Главного Кавказского хребта в виде феодального пожалования со стороны картлийского эрисмтавари Арчила.²⁵

Последний, хотя давно уже и «стала уменьшаться власть» его самого и его предков - «великих царей ... и появилось множество» владетельных князей «в стране»,²⁶ все же совершил тогда действие,

²⁵ Есть основания полагать, что контакт с Абухосро Сарирским имел Арчил – сын Степаноса, сына Гургена, а «пожалование» знатым таронским армянам сделал его сородич Арчил, сын Степаноса, сына Адарнарсе (см. Айтберов. Древний Хунзах, с. 37, 40).

²⁶ Очерки истории СССР (III-IX вв.), с.509.

охарактеризованное в грузинском историческом источнике следующими словами: «даровал им», то есть таронским армянам, предположительно Багратидам, Цукетию «заодно с крепостью» и церковью именуемой Касри.²⁷

Здесь нельзя, думается, не отметить и того, что закрепление армянских аристократов в юго-западных отрогах Главного Кавказского хребта при помощи арабов - мусульман имело перед собой прецедент, правда, более чем двадцатилетней давности: сирийский наместник Халифата по имени Муавия предоставил в 652 г., по словам епископа Себеоса, армянскому князю Теодоросу Рштуни право на управление Сюником, Восточной Грузией и Албанией, вплоть «до Кавказа и до ворот Чора».²⁸

Вахушти – автор XVIII в. – сообщает, что упомянутые выше таронцы, один из которых женился на знатной аварке, «заняли» всю Эретию «и назвались царями», а со временем на подвластной им территории были учреждены воеводства-эриставства.²⁹

Создание таких единиц в рамках достаточно обширной Эретин явление, думается, вполне естественное с учетом географического и этнического³⁰ факторов. Для нас, однако, интересно то, что в числе тогдашних воеводств Эретинского «царства» упоминается и Мачинское,³¹ занимавшее территорию лежащую к югу от р. Мачи, отождествляемой учеными с речкой именуемой на картах Мазым-чай.³²

Таким образом, в грузинских исторических текстах имеется информация о существовании на землях закавказских аварцев, видимо, уже в пределах IX в., особого территориального образования входившего в состав христианского «царства», которое грузины именовали Эретинским (*Гьерети*), армяне – Алванским, а мусульмане -

²⁷ Цулая. Летопись, с.41; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 32,35; Вахушти. История, с. 125, 126; Минорский. История, с. 116, 117.

²⁸ Себеос. История императора Иракла: сочинения епископа Себеоса, писателя VII в./пер. К.П. Патканова. СПб., 1862, с.159.

²⁹ Вахушти. История, с. 125, 126.

³⁰ Об этом см. Очерки истории СССР (III-IX вв.), с. 510.

³¹ Вахушти. История, с. 126; Вахушти. География, с. 134.

³² См., например, Мухелишвили. Из исторической географии, с. 36, 45.

На левом берегу Мазым-чая лежит Белоканский район.

³³ Мусхелишвили. Указ. раб., с. 36-38; Крымский А.Е. Страницы из истории Азербайджана: Шеки. — в кн. Памяти акад. Н.Я. Марра. М.-Л., 1938, с. 596; Карапетян Б., Карапетян С. Тайны Гандзака и северного Аршаха. М., 1998, с. 52, 53.

IV. ПОД ГРУЗИНСКОЙ ВЛАСТЬЮ

В составе Кахетии (XI-XII вв.)

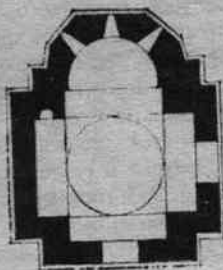
В самом начале XI в. имело место присоединение Эрети к государству хорепископов Кахетии. С 20-х же годов названного столетия кахетинские правители – первые из них происходили от христианских священнослужителей, чьей паствой были горцы с верховьев Арагви, – аннексировали названное княжество, которым управляла армянская династия, то есть Эретию, можно сказать, навсегда.¹

В сочинении Вахушти Багратиони говорится, что хорепископ Квирике навсегда объединил Кахетию с Эретией и создал, таким образом, достаточно крупное по кавказским меркам государство. На его территории Квирике образовал тогда несколько воеводств, ибо этого требовали географический и этнический факторы, и политическая ситуация в кавказском регионе. В числе же этих воеводств, которыми управляли тогда, в первой половине XI в., специальные эриставы, было и Мачинское, куда согласно текста Вахушти, входили земли Закатальского округа, а также территория с центром в Шеки.² Следует при этом отметить то, что указание Вахушти – автора, как уже говорилось, XVIII в. – касательно существования в XI в. кахето-эретинского воеводства на территории исконного проживания закавказских аварцев сомнений в данном случае вызывать не может. Дело в том, что в сочинении XI в. известном как «Летопись Картли» говорится, что после ухода из жизни вышеупомянутого Квирике, несколько позднее 1039/40 г., царь Западной Грузии по имени Баграт (ум. в 1072 г.) вступил в пределы Кахетинского царства, которым управлял тогда «Гагик, сын армянского царя Давида Самшвилдского и Дзоракетского», и в результате произошел бой. В ходе его в плен к Баграту попало три кахетинских эристава и в том числе

¹ Мухелишвили. Указ. раб., с. 40,41; Минорский. История, с. 117.

² Вахушти. История, с. 128; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 44, 45; Вахушти. География, с. 135.

Джеди – «эристав Шторский и Мачельский».³ Местопребыванием этих шторо-мачинских эриставов, подчинявшихся в XI в. кахетозретинским царям (владения их арабы и армяне называли *Шекинским царством*, но чаще последние именовали его *царством Алванским*)⁴ была крепость Мачи возведенная, как считают грузинские исследователи, не позднее IX в.в верховьях р.Мазым-чай, в пределах Джаро-Белоканской республики XVIII-XIX в.⁵

Церковь в Катехском ущелье

Объединенное царство Кахетии и Эретии в первые десятилетия XI в., таким образом, существовало, а кстати: силы мусульманского

³ Цулая. Летопись, с. 28, 67; Матиане Карглиса/пер., введ. и прим. М.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976, с. 48, 83; Вахушти. География, с. 135.

Шторский уезд это примерно Кварельский район (см. Вахушти. География, с. 126; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 45).

⁴ Мухелишвили. Из исторической географии. с. 43.

⁵ Мелитаури К.Н. Крепости дофеодальной и ранне-феодальной Грузии. Т. II. Тбилиси, 1972, с. 20-27; Мухелишвили. Указ. раб., с.45; Посербский. Очерк, с. 53; Вахушти. География, с. 120, 121.

мира были тогда раздроблены, ибо власть на Переднем и Среднем Востоке, и даже в самой столице Халифата принадлежала различным иранским и арабским вождям. К указанному времени и относится ценное сообщение, имеющее прямое отношение к истории закавказских аварцев: в грамоте католикоса Грузии Мелкиседека от 1020 г. говорится о приобретении им стоящей на территории Эрети «Катехской» церкви «с поступлениями ее», а в соседнем Каки, то есть в елисейском селении Ках, - «купцов 12», с последующей передачей всего этого в ведение главного храма г. Мцхета.⁶ Таким образом, налицо достоверное указание на существование в начале XI в. сел. Катех (*KlutmLux//KlutmLux*),⁷ в котором, между прочим, и сейчас большинство населения говорит по-аварски, входившего тогда в состав достаточно обширного христианского государства. Последнее, как уже отмечалось выше, грузины называли «царством Кахети», арабы - «Шекинским царством», а армяне - то «царством» Шекинским, то Алванским.⁸

В составе Грузинской державы (XII-XIII вв.)

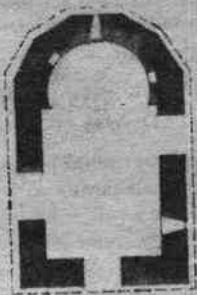
Объединенное царство Кахетии и Эрети, господствовавшее над землями закавказских аварцев, пережив во 2-й половине XI в. нашествие тюрок-сельджуков, было в самом начале XII в. присоединено к Грузии, и таким образом, прекратило свое существование. Во главе объединенного Грузинского царства встал тут знаменитый Давид Строитель (ум. в 1125 г.), в руки которого перешли «крепость и укрепления» населения «Эрети и Кахети». В 1117 г. войска этого царя захватили «крепость» Киш (*Гиши*) расположенную между городом Шеки и сел. Хнов, на известной «Шекинской» дороге - ведущей из Закавказья в Самурскую долину, и двинулись дальше в юго-

⁶ Какабалдзе С.С. Грузинские документы IX- XV вв. М., 1982, с.16; Вахушти. География, с. *118; Какабалдзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967, с. 329, 330.)

⁷ Нельзя не отметить, что прямо над сел. Катех Белоканского района РА имеется, но уже в Дагестане, в Чародинской районе, старинное аварское сел. Кутих (*KlutmLux*); возможно, что два названных здесь населенных пункта имеют один корень.

⁸ Мухелишвили. Из исторической географии, с. 43.

восточном направлении. В следующем 1118 г. царь Давид находился со своим войском в местности *Ганух*, расположенной в равнинной части Закатальского округа, как мне представляется, на территории Белоканского района, о чем подробнее будет сказано ниже. В 1120 г. Давид этот, именуемый Строителем, совершил свое очередное нападение на тюрк-кочевников, которые расположились в Аране, взял «бесчисленное количество пленных и добычи», после чего «вернулся в Ганух», то есть на земли закавказских аварцев, скорее всего, белоканцев. Кстати, названный топоним – Ганух (*Гъанух*) локализуемый в пределах территории Джаро-Белоканской республики будущих времен, на землях, которые аварцы использовали традиционно в качестве кутанов, упоминается и позднее, в связи с поездкой царя Грузии Георгия III (1155-1183) в район современного г. Гори, куда он выехал «из Ганухи».

Церковь вблизи урочища Ганух (Белоканский район)

В 1178 г. в Грузинском царстве произошло восстание против царя Георгия III, поднятое эриставом Эретии Григолом Григолидзе, вместе с которым были тогда «все» эретинцы - эры, а также *лезгинь-леки* и обитатели «Кавказских гор». Царь Грузии направил тут в Эретию войска и произошло ожесточенное сражение, в ходе которого «льву подобные рыцари» царя Георгия «обратили в бегство» эров и «захватили в плен именитых азнауров и лезгин».⁹ Отчетливо раз-

⁹ История и восхваление венценосцев/пер., предисл., примеч. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954, с. 20, 29; Мухеллишвили. Из исторической географии, с. 63, 64; Жизнеописание царя царей Давида: сведения об Азербайджане и тюрках-

личимое в грузинском тексте противопоставление «лезгин» сражавшихся в 1178 г. на территории Эрети, с одной стороны, и обитателей покрытых снегами гор – кавказцев, с другой, позволяет предполагать, что под *лезгинами* - *леками* подразумеваются здесь не те, кто пришли из Дагестана, а местные жители. В источнике, таким образом, речь идет здесь о закавказских аварцах, чьим самоназванием, как отмечалось выше, даже на рубеже XIX-XX вв. было *лезгиял* – «лезгины».

Монгольская эпоха

(XIII-XIV вв.)

В первой половине XIII в. Закавказье, и в том числе Грузинское царство оказались в подчинении у татаро-монголов. Внутренняя политика империи этих последователей и потомков Чингиз-хана, особенно в период существования западного наместничества, - туда вошли Грузинское царство с его армянскими княжествами, Ширван и Арран с Муганской степью – вызывала на местах сильное недовольство, результатом чего были массовые восстания с участием высшей политической и военной элиты Грузии, одним из представителей которой был Шота Купри, фиксируемый в некоторых грузинских работах в качестве эристава Цукети. Так как с начала 50-х годов татаро-монголы повели достаточно откровенно линию на внутреннее ослабление управляемого Багратидами «Гурджистанского вилаята» (с 1246г.) своей империи, на активизацию в нем центрабежных сил,¹⁰ этим обстоятельством решила, видимо, воспользоваться думающая, патриотически настроенная верхушка «лезгин» – давно уже подвластных Грузии дагестаноязычных закавказцев, прежде всего, аварцев. На такую мысль наводит следующее сообщение, находящееся на полях старинной персидской рукописи *Мусамарат*

сельджуках/пер., введ., коммен. и прим. Ю.М. Насибова. – в кн. Средневековый Восток: история и культура. Баку, 1990, с. 134, 135, 148, 149.

¹⁰ Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV веках. М., 1969, с. 119, 120, 124, 128, 129, 131, 136; Вахушти. География, с.*115.

ал - ахбар ва мусамарат ал-ахйар: « к числу героических деяний Аргуна¹¹ относится завоевание им Гурджистана», в ходе которого «узкого прохода (дарбанд), ведущего в Гурджистан, на протяжении двух месяцев шли бои и все это время лезгины (лакз) ежедневно с тыла направляли [монголам] помощь – едой и кое-чем иным».¹²

Как представляется, речь здесь идет о событиях 1261 г. Тогда против восставших грузин, в рядах которых был царь Давид и его «князья и правители областей», прибыл в район Гянджи с многотысячной конницей сам великий монгольский баскак Аргун, двинувшийся затем оттуда в направлении Тбилиси.¹³ Войскам именно названной личности, – баскаку Аргуну, а не ильхану Аргуну, - продвигавшимся к столице Грузии через куринский Аран, и помогали продуктами питания упомянутые в *Мусамарат ал-ахбар* «лезгины». Территория же, где происходило это, находится, как известно, вблизи от белокано-закатало-елисуйской зоны, а поэтому наиболее вероятно, что «лезгинами», которые помогали татаро-монголам в 1261 г., были закавказские аварцы, надеявшиеся обрести таким образом свободу от грузинского гнета.

Вероятно, именно здесь следует указать и на то, что в начале 60-х годов XIII в., предположительно, в пределах 1261-1263 гг., сильный отряд золото-ордынских татаро-монголов, рассорившись со своими братьями, собравшимися в Закавказье для ведения там боевых действий, прибыл на белокавказские земли. Оттуда «по Белокавказской дороге», названная часть татаро-монгольских воинов, во главе которой стоял Ала-Темур, прошла через горный Аваристан на территорию Северного Кавказа, к хану Берке.¹⁴

Реальная политика и ее конечные результаты зависят, как известно, от многих факторов, и в том числе, к примеру, от реального соотношения сил в регионе и от умения находить общий язык с сильными мира сего. Так примерно с конца 50-х годов стал выдви-

¹¹ Обычно думают, что упомянутый Аргун – ильхан Аргун (1284-1291), однако контекст заставляет полагать, что здесь речь идет о баскаке по имени Аргун (ум. в кон. 70-х гг.).

¹² Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира. - в кн. Сочинения. Т. VIII. М., 1973, с. 235.

¹³ Бабаян. Указ. раб., с. 137, 138.

¹⁴ Джанишвили. Известия, с. 45; Вахушти. География, с. *118.

гаться в «Гурджистанском вилайете» владетель Махканаберда Садун (ум. в 1284г.), член знатного армянского рода Арцруни. В начале 60-х годов XIII в. этот Садун уже занимал при грузинском дворе, находившемся тогда в подчинении у монгольского владыки Хулагу-ильхана, высшие должности – амирепасалара и атабека. При ильхане по имени Абака (1265-1282) дела названного армянина – кстати, знаменитого борца, – пошли еще лучше: «его возлюбил Абака-хан, и он стал регентом в делах Грузии», и благодаря названному монгольскому владыке, который являлся полновластным господином почти на всей территории Переднего и Среднего Востока, Садун Арцруни «получил под свою опеку Телав и Белокан».¹⁵

Учитывая факт упоминания города Телави, не трудно догадаться, что в вышеприведенной выписке из старинного грузинского текста речь идет о расположенном поблизости от последнего городе Белоканы, где еще в первой половине нашего столетия большинство населения говорило и дома и на улицах по-аварски. Да и сейчас коренные белоканцы считают себя аварцами и в массе своей говорят на аварском языке. В грузинских письменных материалах имеются и другие, кроме приведенного, сообщения о Белоканах, относящиеся к монгольской эпохе. Так, известно, что в конце XIII в. на белоканском участке действовали грузинские монахи и священнослужители, пришедшие туда с земель, лежащих к западу от берегов Алазани, в числе которых выделялись Пимен из Гареджи и месх Антони Наохребелидзе. В историческом тексте *Жамта-агмцерели* говорится по этому поводу, что монах Пимен Блаженный «поселился в одной из пещер в Белокани; он обратил из язычества [в христианство] племя леков», то есть закавказских аварцев, «которые и [поныне] пребывают в вере христовой».¹⁶ Деятельности упомянутых здесь христианских миссионеров-грузин помогло, видимо, то, что в то время

¹⁵ Грузинские источники об Армении и армянах/пер., предисл., примеч. Л. Меликсет-Бека. Т. II. Ереван, 1936, с.60; Бабаян. Социально-экономическая история, с. 133, 134, 138, 140, 141.

Нельзя здесь не отметить, что джаро-белоканские аварцы, кажется, помнили Хулагу-хана еще в XIX в. и приписывали ему тогда ремонт закатальской «Длинной стены» (см. *Посербский*. Очерк, с. 50.)

¹⁶ Цулая Г.В. Грузинский «Хронограф» XIVв. о народах Кавказа. – в кн. Кавказский этнографический сборник (ниже КЭС). Т. VII, М., 1980, с. 201; Мухелишвили. Из исторической географии, с.65.

правили Державой ильханы Аргун (1284-1291 гг.) и Байду (1295 г.), которые, как известно, подобно Абака-хану, покровительствовали христианству.¹⁷

Из приведенных выше сообщений, взятых из различных исторических источников, ясно вытекает прежде всего то, что земли закавказских аварцев, которые попали под власть грузинской государственности, остались и после великих завоеваний, осуществленных потомством Чингис-хана (XIII в.), в составе Грузинского царства - Гурджистанского вилаята Монгольской империи, который в начале находился в прямом подчинении Центра, то есть великих ханов-каанов, сидевших далеко на Востоке, а потом - под властью Хулагуидов, чьи центры были в Иране. Следовательно, влияние на этих аварцев со стороны грузинской культуры и грузинского языка, начавшееся, как минимум, с XI в., продолжалось на всем протяжении XIII в.

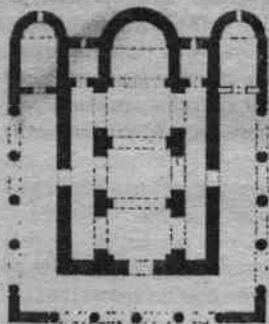
В начале следующего XIV в. государство Хулагуидов, то есть ильханов - правителей Среднего и Переднего Востока, оставалось могучим и грозным для своих соседей. Государственной религией Державы в течение уже нескольких лет был ислам, причем, если в конце XIII - первые годы XIV вв. отношение к христианству было у ильханов еще довольно терпимым, то с 1307 г. - по крайней мере в Закавказье, - христиане были обложены джизьей (установленный шариатом подушный налог - Т.А.), принуждены «в знак поругания» своей религии «пришивать на спинах черную нашивку» и, мало того, их силой вынуждали «обратиться» в мусульманскую «лживую веру».¹⁸ При таких общественно-политических условиях, в правление ильхана Мухаммада-Худабанде, который, кстати, и приказал поступать вышеназванным образом в отношении христиан, католикос Грузии по имени Евфимий не испугался посетить в 1310 г. территории Дагестана, Закатальского округа, Шекинской зоны РА и

¹⁷ Бартольд В.В. Аргун. - Соч., т. VII. М., 1971, с. 485; Он же. Байду. - Там же, с. 489; Бабаян. Указ. раб., с. 163, 164.

Есть мнение, что ильхан Абака, после женитьбы на византийской принцессе принял христианство (см. Сейфеддини М.А. Монеты ильханов XIV века. Баку, 1968, с. 46).

¹⁸ Памятные записи армянских рукописей XIV века / сост. Л.С. Хачикян. Ереван, 1950, с. 47; см. Бабаян. Социально-экономическая история, с. 168; Сейфеддини. Монеты, с. 52, 130.

т.д., которые, думается, входили в состав управляемого Багратидами Гурджистанского вилаята монгольской державы Хулагуидов. В числе же земель, на которых побывал тогда этот глава православной церкви Закавказья, был и *Ках-Елису*, то есть территория Кахского района РА, где он «обошел храмы Касрийской троицы и Кумской богородицы, храм святой равноапостольной Нины в Лехарте (*Лекит-?*)».

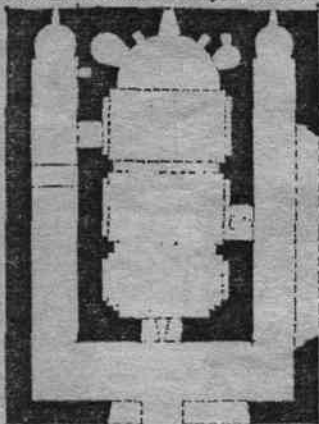
Базилика, сел. Кум

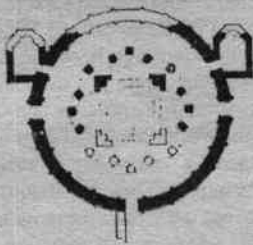
В ходе этого обхода территорий и обзора их, Евфимий посетил также «храмы» стоявшие в Белоканах, в «Мач-Пипинети», то есть в современном урочище Пипан, что находится выше закатальского сел. Тала, далее - в Мухахском ущелье, а именно, в «Периджан-Мухах-Мамрехи», то есть в таких «лезгинских» населенных пунктах Закавказья как Чардахлар с его известной Пери-калой, Мухах и Мамрух.¹⁹ Посетил католикос также христианские храмы стоявшие

¹⁹ Об этих церквях см. выше.

в равнинной части Закавказья именуемой «Елисени» (по-аварски: *Ини-сел*), начиная от Верхяна и Загяма (*Верхвиан-Зеган*), например, храм святого Або, что находился в сел. Вардиани (упоминается еще в начале XVIII в.) храм святого Георгия в сел. Зари, чьи жители переселились позднее на правобережье Алазани, а также – в местность Ганух, которая лежит в приалазанской части Белоканского района. Нельзя при этом не отметить, что в то время, - в 1310 г., - когда по всему Закавказью шли преследования христиан со стороны страшного своей силой ильхана Худабенде (1304 – 1317 гг.), когда происходили многократные принуждения их к отказу от религии отцов, в системе грузинской православной церкви существовала должность архиепископа Курмуха (в верхней части бассейна речки Курмух расположено сел. Елисеу, население которого говорило по-аварски).

Церковь, Пипан

Храм, сел. Лекит

Был же этим архиепископом тогда некий Кирилл Донаури, которого, кстати, называли пастырем всех горных земель, - человек не испугавшийся гонений со стороны мусульман-монголов и возглавляемой ими могущественной государственности, отдавший в 1310 г. распоряжение о размножении Евангелий путем переписки и о рассылке их

затем по перечисленным выше и иным церквям Восточного Кавказа.¹ Можно полагать при этом, что Кирилл Донаури являлся одним из «гишели» – «пастырей Элисени, Цукети» и Шеки, занимавших тридцать пятое место в иерархии грузинской православной церкви и имевших свое местопребывание в сел. Киш (находится выше г. Шеки, по дороге в сел. Хнов Ахтынского района), где и поныне стоит купольная церковь, датируемая учеными V в.²

На пути к исламу

Факты политической истории, а именно – длительное пребывание территории Закатальского округа под властью христианских князей и «царей», и наличие там, причем в аварских селах, церковей наводят на мысль, что закавказские аварцы исповедовали христианство, ну хотя бы с рубежа VIII-IX вв. При этом следует отметить, что примерно до середины X в. в Эретии-Алвании-Шеки, куда входили тогда аварские земли, государственной религией был монофизитский или, как его еще называют, армянский толк, но позднее – через князя Ишханика, «владыку Алвании», – там утвердилось халкидонитство, то есть православие, которого придерживаются грузины.³ Благодаря грузинскому господству над территориями Закатальского округа, последнее направление христианской религии все более и более укрепляло там свои позиции. При этом в рамках данного процесса имели место и случаи миссионерской деятельности грузин-халкидонитов среди отдельных, пребывавших тогда в «язычестве», групп аварского населения, видимо, тех, которые проживали в горных лесах, о чем конкретно говорилось выше. Мало того, опираясь на структуры Гурджистанского вилаята, на его военную силу, внутри которой солидное место занимал на разных уровнях монгольский этнический элемент, грузинская церковь создавала, а в иных мес-

¹ Приписка к Евангелию Л.А. Магалашвили, см.: Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. – в кн. Записки Института востоковедения при Азиатском музее. Т. 5. Л., 1930, с. 728, 729.

² Вахушти. География Грузии, с. 115, 116; Карахмедова. Христианские памятники, с. 6, 19-21; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 49, 50, 66.

³ Минакакаян А.Ш. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969; Мухелишвили. Из исторической географии, с. 36-40; Карапетян. Тайны, с. 53; Вахушти. История, с. 127.

тах – закрепляла позиции на территории даже Дагестана, в северных отрогах Главного Кавказского хребта.

Крест с грузино-аварской надписью, сел. Хунзах, XIV в.

Признавая, таким образом, что большая часть закавказских аварцев в эпоху существования независимого Грузинского царства, а затем и Гурджистанского вилаята Монгольской империи (он просуществовал до 50-х годов XIV в.), являлась православными христианами и, по-видимому, активно растворялась тогда в единой грузинской среде, нельзя не коснуться здесь и мусульманского фактора. Для нас это важно в аспекте его благотворного влияния на сохранение аварского этноса в Белокано-Закатало-Елису.

Первое непосредственное знакомство закавказских аварцев с мусульманством имело место еще в середине VII в. Тогда, как известно, в правление праведного халифа Османа ибн Аффана (644-656), отправлен был на завоевание Закавказья известный араб-

ский полководец Халиб ибн Маслама ал-Фахри. Халиб этот подчинил Халифату, как полагают в пределах 654–655 годов, Армению, Восточную Грузию и в том числе Кахетию, а также «Врата Каляля» (*баб ал-лал*),⁴ которые входили в состав Сарира и стерегли от тюрков-хазаров дорогу через Мухахское ущелье («Лекетская дорога»), и еще – дидойские-аварские земли (*дуданы*), находившиеся, по видимому, в районе современных грузинских населенных пунктов Сабуге и Шилда. Подчинение Халифату происходило тут в традиционной форме заключения мирного договора (*мусалаха*) с мусульманами, на условии регулярного предоставления закавказцами дани (*итава*) в пользу исламской империи.⁵

Второй раз непосредственные контакты между закавказскими аварцами, с одной стороны, и мусульманами, с другой, имели место в 739 г. Тогда арабо-мусульманская армия во главе с победоносным полководцем Марваном ибн Мухаммадом – будущим халифом, двинулась, согласно восточным текстам X в. н.э., с территории нынешнего Закавказского района, через Мухахское ущелье, по «Лекетской» дороге, во Внутренний Дагестан. В ходе этого своего продвижения в горы, мусульмане оказались вынужденными в течение месяца осаждать «неприступную и мощную крепость» Каляля (*ал-Балал*) находившуюся в границе государства Сарир. В конце концов крепость эта, стоявшая в верхней части названного ущелья, была захвачена. Гарнизон ее был тогда перебит, а жены, дети и имущество бойцов – разделены Марваном ибн Мухаммадом среди своих людей. После этого каляльскую крепость мусульмане практически сравняли с землей.⁶ Не безынтересно, между прочим, то, что память об этом походе, предпринятом в 739 г., сохранялась в Аваристане до XIX в.; в одном из местных арабоязычных текстов говорится, что

⁴ Еще во 2-й половине XIX – начале XX вв. в селении Каляля, расположенном в Мухахском ущелье, говорили по-аварски (см. «Список населенных мест Кавказа». – КК на 1912 год, с.120). Ныне же, по информации Г.Х. Ибрагимова («Цахурский язык», с.18, 234), в названном полузаброшенном населенном пункте проживают цахурцы, говорящие на своем языке.

⁵ Очерки (III–IX вв.), с. 483, 484, 503, 504; Айтберов. Древний Хунзах, с. 6, 29, 32, 33; Минорский. История, 220; Балазори. Книга, с. 7.

⁶ Абу Мухаммад Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний: извлечения по истории Азербайджана/пер. З.М. Буниатова. Баку, 1981, с. 53; Айтберов. Древний Хунзах, с. 32, 33.

мусульманское войско пришло в VIII в. в горы Центрального Дагестана через территорию «Джарского вилайята», то есть Джаро-Белоканской республики, и причем командующий этого войска, попутно, «поставил» тогда в Елису одного из «своих товарищей» в качестве правителя, и именно он-де является предком «елисуйских эмиров».⁷

Вполне вероятно, что уже тогда, в VII-VIII вв., появилось небольшое количество мусульман среди закавказских аварцев. Если, однако, отойти здесь от размышлений, опирающихся на одну только логику исторического процесса, и встать на почву голых фактов, то и в таком случае обнаруживается немало интересного по вопросу времени исламизации «лезгинского» населения проживавшего на территории Закатальского округа.

Надпись в стене Джингуз-калы, XIII в.

Здесь прежде всего следует отметить, что в селениях Рутульского района, то есть прямо на границе с Закатальским округом, найдены учеными исламские надписи на арабском языке датированные XII-XIII вв. (сел. Гельмец – то ли 1162 г., то ли 1164 г.; сел. Цахур – 1239 г.; сел. Мишлеш – 1247 г.)⁸ Арабские надписи выполненные

⁷ Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / пер. Т.М. Айтберова, коммент. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992, с. 33, 35,38.

⁸ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. М., 1966, с. 64, 80,82; Шихсаидов А.Р. Эпиграфи-

почерком *куфи*, примерно в XIII-XIV вв., имеются и на землях аварцев Рутульского района, прежде всего в сел. Кусур.⁹ Для разбираемого же тут конкретного вопроса распространения ислама среди закавказских аварцев важным является то, что надпись на арабском языке, выполненная на камне и опять же почерком *куфи*, имеется и в аварском сел. Джар, где она вставлена в стену старинной башни, являющейся центральным элементом замка именуемого *Джингуз-калы*. Надпись эта, содержащая не арабские, не персидские и не тюркские имена собственные, имеет следующий текст: «Башня-бурдж Лукмана. Во имя Аллаха милостивого, милосердного!», а далее идут вышеупомянутые имена собственные, среди которых присутствует, кажется, и «нартовское» имя *Урузмаг*.¹⁰ Данная надпись на каменной плите из Джара, из стен Джингуз-калы, наиболее близка по своим палеографическим показателям к надписям из Рича (Агульский район РД) от 1239 г. и из сел. Рутул от 1284 г.,¹¹ а также – к целому ряду надписей из Южного Дагестана, отнесенных учеными-эпиграфистами к XIII в. Из всего этого в свою очередь вытекает, с одной стороны, то, что указанная надпись вырезана в пределах XIII в., причем она несет информацию касательно местного «лезгинского» населения, а с другой – то, что в Джарском ущелье в то время существовала уже мусульманская община, которая в культурном плане была (судя по начертанию букв) связана в первую очередь с горцами Южного Дагестана. Здесь же следует указать – в связи с вопросом относительно раннего распространения ислама в одном из ущелий белокано-закатало-елисуйской зоны, – на два момента: а) при нашествии мусульман-сельджуков на Закавказье правитель Эре-

ческие памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М., 1984, с. 22-24, 29, 40.

В тех местах имеется также большое количество арабских надписей, отнесенных к XII-XIII вв. на основании палеографического анализа их.

⁹ Мой полевой материал.

¹⁰ Об этом см. **Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. I. М. - Л., 1949, с. 187; **Айтберов Т.** Осетинские имена у аварцев XIV-XVII вв. – в кн. Проблемы осетинского языкознания. Вып. I. Орджоникидзе, 1984, с. 51-54.

¹¹ См. **Лавров.** Эпиграфические памятники, ч. I, с. 81 (№72), 86 (№82); **Шихсанов.** Эпиграфические памятники, с. 43, 48.

Полный текст джарской надписи: «//Башня// Лукмана// Во имя Аллаха милостивого, милосердного!!! ...к – сын А-б (т)...р-х-кика, Идрис, К-р-ш//...м-з, Хир-к-р-д-д-, Урузмаг (?)»; по-видимому, это имена участников строительства.

тии – Алвани-Шеки по имени Ахсиртан (1058-1084), - внук «армянского царя Давида», - в состав владений которого входила тогда территория Закатальского округа, «покинул веру» христианскую, «сотворил обрезание» и стал мусульманином;¹² б) мусульманами были ближайшие предки поэта Низами (отца его звали: Юсуф, сын Заки, сын Муайяда), родившегося в 1140 г., что весьма интересно, если стоять на том, что они были из кахско-закатальского, ели-

Башня замка
Джингуз-кала

суйского Кума. Следовательно исламские принципы организации семьи и общины, принципы государственного устройства и нормы, регулировавшие жизнь закавказских аварцев во внутреннем и внешнем аспектах, которые – согласно тексту «Законоположений» от 1752 г.¹³, - имели некоторое хождение на их землях еще «с эпохи

¹² Цулая. Летопись, с.73; Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ал-давлат ас-седжукиййа./ пер., введ., прим. и прилож. З.М. Буниятова. М., 1980, с. 54, 55; Насибов. Жизнеописание, с. 129, 144.)

¹³ Об этом см. ниже.

распространения ислама» в их аварской среде, восходят к XI - XIII вв., но при этом не исключается и более ранняя датировка. Именно с того времени в пределах территории Закатальского округа начинают складываться обычаи-*адамы*, по-аварски (*баты*), представлявшие собой смешение древних, языческих по происхождению обыкновений, регулировавших ход местной жизни, христианских канонов и «светлейшего» шариата, которые дошли до нас в записях XVIII-первой половины XIX вв.¹⁴

В связи с выдвигаемым на базе эпиграфического материала положением касательно формирования на территории Закатальского округа, в глубине Джарского ущелья, в пределах XIII в. - надо полагать, выше или, можно сказать, восточнее пояса укреплений, начавшегося от замка Джингуз-кала, - мусульманской государственности «номового» типа,¹⁵ интересными для исследователей являются исторические предания имевшие хождение в грузинской среде к началу XIX в. Согласно им мусульмане дагестанского происхождения создали мечом независимую от христианской Грузии государственность в лесистой горной части территории Закатальского округа в пределах как раз XIII в.¹⁶ Можно при этом предположить, что создать аварское, независимое от грузин-христиан, мусульманское государство в Джарском ущелье удалось при помощи борцов за веру из лезгинского сел. Маза (в Ахтынском районе РД) во 2-й половине XIII в., когда могущественная ранее Грузия была уже разбита в боях, разорена и ослаблена мусульманами-хорезмийцами и монголами, а во главе державы ильханов стояли Текудер-Ахмад (1282-1284 гг.) - мусульманин превращавший языческие капища и церкви в мечети, - и ильхан Гайхату (1291-1295), который оказывал покровительство мусульманам.¹⁷ То обстоятельство, что монгольские наместники и ильханы вели вполне разумную в их положении линию на разжигание

¹⁴ Об этих текстах см. ниже: *Приложения*.

¹⁵ Так называют в современной науке маленькие по территории государства, располагавшиеся в границах того или иного горного плато, ущелья, котловины и т.д.

¹⁶ Коцебу. Сведения, с. 252, 253.

¹⁷ Бабаи. Социально-экономическая история, с. 85-91, 94-96, 102-103, 105, 108, 119, 120, 124-126, 129-132, 136-138, 163; Бартольд В.В. Гайхату. - Соч., т. VII, с. 496; Он же. Текудер. - Там же, с. 510; Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993, с. 115-118.

ние межнациональных противоречий на завоеванных территориях, на активизацию центробежных сил в «Гурджистанском вилайате», на сохранение там самостоятельных княжеств, в том числе армянских,¹⁸ помогло, надо полагать, сохранению вышеназванного аварского мусульманского «номового» государства в Джарском ущелье.

По сообщению грузинского историка XIV в., монгольский ильхан Мухаммад-Худабанде, которого считали в Закавказье преследователем христиан, разрешил грузинскому царю Георгию (1314-1346 гг.) «воссоединить всю Грузию»¹⁹ под своей властью. Это обстоятельство, в свою очередь, позволило тому, по-видимому, после фактического развала империи ильханов в 1336 г., в период великих смут и раздоров, царивших среди монгольских князей, совершить поход на территорию современного Азербайджана – в Арран и Ширван. В ходе названного похода царь Георгий, вошедший в кавказскую историю как «Блистательный», покорил в числе других «также леков», под которыми, наиболее вероятно, – судя по пройденному им пути, – подразумеваются авароязычные «лезгины» белокано-закатало-елисуйской зоны, и «наложил на них дань»²⁰

Послемонгольская эпоха (XIV-XV вв.)

Для второй половины XIV в. в истории Закавказья и Среднего Востока характерны, как известно, раздоры и войны между продолжателями чингизхановых государственных традиций, из которых наиболее известны Джалаириды. В этих условиях, когда силы мусульман были раздроблены и направлены во многом вовнутрь, продолжилось усиление единой, обширной по территории Грузии, унаследовавшей пределы «Гурджистанского вилайата», личные и общественные связи, существовавшие внутри названного образова-

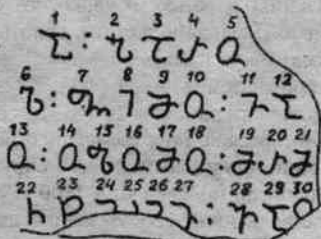
¹⁸ Бабаян. Указ. раб., с. 128, 136.

¹⁹ Грузинские источники, т. II, с. 63; Бабаян. Указ. раб., с. 177; Всемирная история. Т. III, М., 1957, с. 588; Сейфеддини. Монеты, с. 58, 59, 62, 64.

²⁰ Джанашвили. Известия, с. 48.

Описание распрей между монгольской знатью, происходивших в государстве Хулагуидов после смерти ильхана Абусаида, хорошо обрисовано в работе М.А. Сейфеддини (см. Монеты, с. 165-170).

ния Монгольской империи, охватывавшего, думается, и западную часть Дагестана, что позволило кахетинским царям XV-начала XVII вв. иметь дворцы-резиденции на дагестанской границе, в южных отрогах Главного Кавказского хребта. Не удивительно поэтому, что в документе от 1392 г., посвященном владениям католикосов, сидевших в г. Мцхета, говорится о грузинском государственном контроле над населенными пунктами Закатальского округа, прежде всего над территориями, которые располагались в его равнинной части. В данном документе упоминаются Белоканы, находившийся поблизости Ганух (*Гъанух*) с его 80 «дымами» - и *Базар* с его купцами из числа армян и евреев²¹, где может быть даже чеканилась монета от имени монгольских государей первой половины XIV в.; что касается Базара, то наиболее вероятно, что в документе от 1392 г. речь идет о населенном пункте с церковью и грузинскими надписями XVI в., который находился примерно в 10 км. к юго-западу от старого Джара.²²

Надпись из Гидатля

В грузинских источниках имеются достаточно ясные указания на то, что в послемонгольскую эпоху, к концу XIV - началу XV вв.,

²¹ Какабадзе. Грузинские документы, с. 105; Гуджары или жалованные грамоты грузинских царей и других владетельных особ. - в кн. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I. Тифлис, 1866, с. 3 (ниже АКАК); Грамоты, фирманы и другие акты: 1398-1800. - АКАК, т. VI, ч. 2, 1875, с. 769; Какабадзе. Документы Института, с. 146-148; Сейфеддини. Монеты, с. 192, 196, 197.

Для указанного документа имеются, впрочем, и иные датировки: 1398 г. и 1498 г. (АКАК, т. I, с. *1); в ряде списков *Белоканы*, правда, отсутствуют.

²² Посербский. Очерк, с. 17, 52, 54.

дагестаноязычное, «лезгинское», население составляло солидный, заметный со стороны, пласт населения на той части территории Закавказья, которая входила тогда в состав Грузинского царства. Так, в известной «Хронике ксанских эриставов начала XV в.» говорится, что эмир Тимур (ум. в 1405 г.) «опустошил все крепости и разрушил все храмы, монастыри и церкви» Грузии, войска его «подобно морю покрыли всю эту страну», а в 1403 г. «достигло войско» этого пришельца из Средней Азии «Кутатиса», то есть Кутаиси, «Лекета», то есть местоживания *леков* – дагестаноязычного населения и «Дариала», то есть Дарияльского ущелья; и причем во время этого похода «сожгли и опустошили всю Грузию, и разбросали трупы мертвецов, подобно горстям сена».²³ Из приведенных фраз ясно, думается, видно, что в «Хронике» речь идет о действиях армии Тимура в Закавказье, а не в Прикаспии, а следовательно – о разорении Грузинского царства. Из этого в свою очередь и вытекает то, что под «*Лекетией*» подразумевается тут земля леков-христиан, находившихся под властью Тбилиси, то есть прежде всего закавказских аварцев. Последние, кстати, вплоть до 2-й половины XIX-го столетия сохраняли память об эмире Тимуре и о его походах, направленных против земель их предков, о том, как «джарцы» вступили в бой, но были «разгромлены Темур-Ленгом».²⁴

Интересная, но к сожалению не совсем еще понятная информация об истории Закатальского округа содержится в тексте, который был написан по-арабски в 1700 г. цахурцем Аллахверди Кахским.²⁵ Представляющий собою запись цахурских преданий²⁶ о событиях XIV-XV вв., ходивших, кстати, по елисейским землям еще во 2-й половине XIX в.,²⁷ названный текст говорит об аварском селении *Чурдухлуи/Чардахлар* Закатальского района, а также о территории будущего султанства Елисейского.

Итак, в названном источнике сообщается, что знатный дагестанец по имени Алибек, сын Уцуми, выходец, - судя по контексту, -

²³ Какабадзе С.С. Хроника ксанских эриставов начала XV в. – в кн. Письменные памятники Востока: ежегодник, 1968. М., 1970, с. 118.

²⁴ Посербский. Очерк, с. 25, 29, 47-50.

²⁵ Ибрагимов. Новые источники, с. 174-178.

²⁶ Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение. – в кн. Труды Института востоковедения. Вып. XXXVI. М.-Л., 1941, с. 97.

²⁷ Лиевич. Елисейское султанство, с. 15, 16.

возможно, из бассейна р. Ахтычай, совершил было неудачное нападение на «город» Цахур, столицу уезда именуемого *Горги* (Горги-магал-?), где – в качестве наследия эпохи «Гурджистанского вилаята», управляемого христианами, находящимися под защитой могущественных монголов, – солидные позиции занимала в то время христианская религия. После этого, однако, Алибек, убежавший ранее в Хнов, вселяется с согласия обитателей Горгиева уезда, цахурцев, в «город» Цахур, откуда его вместе со «слугами» отправляют затем «в Чардахлар»,²⁸ в укрепленное место, контролирующее важную дорогу, – «Лекетскую дорогу» раннесредневековых грузинских текстов, – которая связывала приазанские территории с Самурской долиной и бассейном Сулака. Алибек получает при этом,

Пещеры – укрепления над сел. Чардахлар (Пари-кала)

кроме солидной территории в дагестанских горах, еще и земли в Закавказье – «от Чардахлара» до «местечка» Кум. Что же касается территорий, расположенной к юго-востоку от Кума, то она перешла тогда в руки потомства Демирпулада Цахурского, которое из гор пере-

²⁸ Прямо над сел. Чардахлар находится интересный архитектурный памятник, который современные исследователи считают возможным датировать V-VI вв. (см. Карахмедова. Христианские памятники, с. 27,28).

селось тут в Закавказье, в урочище *Аджинавур* (расположено выше сел. Ках), причем излагаемый здесь текст от 1700 г. позволяет предполагать, что на закавказские земли, занятые названными выходцами из Цахура имели тогда претензии еще и жители Хнова, расположенного, как известно, в среднем течении р. Ахтычай. Мало того, хновцы нападали-де на указанную территорию, располагавшуюся в бассейне Курмухской речки, и отразить их удалось лишь при помощи вышеупомянутого Алибека, который, как следует из текста, сидел в старинном аварском сел. Чардахлар (*Чурдухлуй*).²⁹ Алибек же этот, называемый сыном Уцуми, без сомнения, тождествен предку елисейских султанов XVIII-XIX в., известному как *Алибек из сел. Хиц* (его «столицей был город» *Хиц*)

Первым делом здесь встает вопрос датировки описанных событий. Издатель – известный специалист по цахурскому языку Г.Х. Ибрагимов, думается, справедливо относит разбираемый источник к XV в.³⁰ Может быть, небезосновательным будет при этом соотнесение неудачного нападения Алибека, сына Уцуми, на «город» Цахур, о котором говорится в тексте, с неудачным же нападением внешних сил на Цахур в 1432 г., о котором говорит надпись, находящаяся в стене цахурской мечети.³¹ Соответственно, здесь напрашивается мысль, что в условиях ослабления и последующего падения татаро-монгольской власти в Закавказье, и вызванного этим временного хаоса, а также произошедшего позднее очередного сильного обезлюдивания территории Грузинского царства, – после семи разорительных походов эмира Тимура, – заметного уменьшения грузинской мощи, а затем и распада названного государства в начале 2-й половины XV в.,³² вполне могли иметь место передвижения дагестанских горцев на благодатные земли, лежащие за Кавказским хребтом. В

²⁹ Ибрагимов. Новые источники, с.175-178.

³⁰ Ибрагимов. Новые источники, с.* 175.

В качестве дополнительного аргумента в пользу того, что описанные события не могли иметь места ранее XV в., обратим внимание на то, что на рубеже XIV-XV вв. на территории, лежащей между Алазанью и Самуром пользовался большим влиянием некий *Горги* (см. Шихсаидов. Эпиграфические памятники, с. 232-235).

³¹ Лавров. Эпиграфические памятники, ч. I, с. 133, 134, 204.

В данной работе события 1432 г. поставлены в связь с борьбой между ширваншахом Халилулахом и тюркским государем Искандаром Каракоюнлу (стр. 204).

³² Всемирная история, т. III, с. 588, 589.

ряде случаев при этом во главе названного процесса могли стоять представители горской знати, являвшиеся носителями и хранителями «лезгинского» духа, «лезгинских» традиций. Присутствие их должно было способствовать сохранению в Закавказье этнической обособленности переселенцев, мешать их ассимиляции, особенно с грузинами и армянами. При этом для проблемы закавказских аварцев, разбираемой в данной брошюре, особенно интересно то, что над г. Закаталы в урочище Голода на высоте примерно 1700 м. имеются мусульманские надгробия с арабскими надписями, которые датируются по почерку XV в. Из этого в свою очередь вытекает, что знаменитый в истории Кавказа населенный пункт «Голода», - родина прославленных голодинцев (*гьолодиссел*), - основанный, согласно преданиям, пришельцами из Дагестана, сложился в общих чертах, вероятно, в рамках названного процесса, в пределах XIV-XV вв., скорее всего на базе джарского скотоводческого хутора.

В сочинении Вахушти Багратиони говорится, что после 1471 г. царь Кахетии по имени Георги «посадил моуравов», подчиненных себе правителей, «на больших и малых землях, как и суть по сей день», то есть до времени жизни Вахушти (1696-1757 гг.) После же этого в ряду этнически грузинских моуравств автором называются «Элисени» и Цукетия.³³

Из приведенного заявления грузинского историка XVIII-го столетия заслуживает особого доверия указание на образование во 2-й половине XV в. Элисенского моуравства, занимавшего, как известно, земли в нижней части Закатальского и Кахского районов, те что лежат между речками Белоканской и Курмухской; правда в работе Вахушти есть слова, которые можно понять как утверждение, что в далеком прошлом «Элисени» соответствовала-де всей территории нынешних Закатальского и Кахского районов. Там в «Элисени», кстати, грузиноязычное население проживает и по сей день, причем еще в начале XIX в. на грузинском языке говорили там, возможно, в большем количестве населенных пунктов.³⁴ Что же касается Цукетии, соответствующей территории Кахского района, то прежде всего необходимо здесь упомянуть, что к концу XV в. исторически ава-

³³ Вахушти. История, с. 132.

³⁴ Коцебу. Сведения, с. 257, 258; Вахушти. География, с. 117. См. также Баградзе. Заметки, с. 4-6; Шухардт. О географии, с. 105.

язычное сел. Елису, расположенное в горной части названного района, имело своих князей-эмиров мусульманского вероисповедования. Под властью их находились тогда обитатели некоторой части бассейна р. Курмух-чай и причем в то время эти елисуйские эмиры принимали участие в политической жизни Самурской долины – вместе с рутульцами допекали жителей лезгинского с. Хрюг.³⁵

Текст восходящий к записи цахурца Аллахверди (от 1700 г.), и предания, зафиксированные А.И. фон-Плотто и И. Линевицем дают, по моему, основания предполагать при этом, что упомянутые елисуйские князья-эмиры конца XV в. являлись выходцами из «города» Цахура, потомками тех цахурских правителей, которые покинули ранее Самурскую долину и переехали в стратегически важное Елисуйское ущелье, где проходила лучшая в зоне дорога, связывавшая горный Дагестан с Гянджой – крупным торгово-ремесленным и культурным центром. Допустимо, кстати, думать, что эти цахурцы являлись потомками известного из преданий князя Горги Цахурского (Георгий-хан), который, согласно одной из подлинных надписей, выполненных на камне, подарил хновцам в 1401 г. право на владение селением Киш, находящемся в Шекинском ущелье.³⁶

Сефевидская эпоха (XVI-начало XVIII вв.)

В XVI-XVII вв. Кавказ оказался в поле зрения трех великих держав того времени – суннитской Турции, шиитского Ирана и Московского царства. При этом для интересующего нас белоканозакатало-елисуйского региона особенно важным фактором оказалась ожесточенная, лишь временами затихавшая борьба между турками -

³⁵ Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А.Р. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей. – в кн. Ученые записки ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, т. XI. Махачкала, 1963, с. 178, 179.

³⁶ Ибрагимов. Новые источники, с. 175-177; Фон-Плотто. Природа, с. 9-11; Линевиц. Елисуйское султанство, с. 15, 16; Шихсаидов. Эпиграфические памятники, с. 232-235.

османами, стремившимися утвердиться в восточном Прикаспии, - на пути в Среднюю Азию, - и иранцами, старавшимися любыми путями не допустить этого. В ходе названного противостояния великих империй Востока имели место общее ослабление грузинской христианской государственности и утеря ею контроля над горскими землями, входившими ранее в состав «Гурджистанского вилаята» Монгольской империи (Цахур, Антльратль, Цунта), наличие которого гарантировало существование резиденций кахетинских царей в юго-западных отрогах Главного Кавказского хребта, а также обезлюдивание населенных христианами территорий, находившихся веками под властью Багратидов. Одновременно, однако, шло постепенное усиление дагестаноязычного элемента и дагестанских языков в Закавказье и на Северо-восточном Кавказе.

Леван Кахетинский

Из событий XVI в., имеющих отношение к закавказским аварцам, упомянуть следует, прежде всего, известную акцию кахетинского царя Левана примерно середины XVI в. Названный правитель-

христианин, чьи резиденции, можно думать, стояли в отрогах Главного Кавказского хребта и на равнинах Закатальского округа, кстати, находившийся в родстве с родом казикумухских шамхалов (Леван женился на дочери шамхала и имел от нее сыновей), при котором строили церкви и делали грузинские надписи в Закатальском районе, поселил небольшую группу (по некоторым материалам она состояла из 30 домов) «лезгин-леков» в урочище *Пипан* (по-грузински *Питинети*), находящемся над современным аварским сел. Тала. Эти «лезгины», как можно понять из текста, являвшиеся лицами мусульманского вероисповедания, были обложены, в период пребывания Кахетии под верховной властью шариатского Иранского государства, особой повинностью – их самих и их потомков обязали поставлять в летнее время лед к царскому двору; по другим, думается, более достоверным сообщениям, они должны были «пасти скот» царя Кахетии или его близких.³⁷

Расселившись, среди грузин и, возможно, армян, проживавших попеременно с местными аварцами-христианами, издавна обитавшими в предгорной и равнинной частях Закатальского округа (к числу таких относятся, например, тальские аварцы *Артюновы - Артюнал*) названные «лезгины» - мусульмане, переселенные Леваном в Пипан, сумели благодаря исламу – через создаваемую им обособленность от христианского мира, – сохраниться как этнос, не поддаваясь ассимиляции-грузинизации. Потомство их, как считали грузины, продолжило свое существование на пипанских-тальских землях и вошло позднее в состав авароязычного населения *Джаро-Тальского округа* (*Джар-у-Тала* восточных текстов); согласно тальским этногенетическим преданиям, от названных «лезгин», поселенных царем Леваном в Пипане, происходят традиционно влиятельные тальские фамилии *Кашиевых (Кашиял)* и *Георгиевых (Горгиял)*.

Видимо, здесь следует отметить, что согласно одному из официальных документов в состав владений Левана Кахетинского входил населенный пункт *Белоканы*, откуда он получал определенный доход, часть которого перешла позднее его жене. Сын же и приемник

³⁷ Вахушти. История, с.137; Он же. География, с. 116, 117; Гамрекели В.Н. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XVIII в.): документы и материалы. Вып. I. Тбилиси, 1980, с. 99; Петрушевский. Джаро-Белоканские общества, с.35; Посербский. Очерк, с.17.

этого Левана, рожденный ему дочерью шамхала - правитель Кахетии по имени Эльмирза, передал в 1580 г. главному храму Грузии, находящемуся в г. Мцхета, право на получение повинностей с 12 крестьянских домов, обитавших тогда в Ганухе. Правда, «татарская подать», именуемая *саури*, а также исполнение воинской и охотничьей повинностей в пользу царя Кахетии, остались согласно указу Эльмирзы, за этими ганухцами.³⁸

Как отмечалось выше, в грузинских исторических текстах имеются указания на то, что Цукетия, которой соответствует территория значительной части нынешнего Кахского района, являла собой со 2-й половины XV в. уезд-*моуравство* в составе Кахетинского царства. В данной связи следует отметить, что, судя по существующим записям елисуйских и цахурских преданий, дагестаноязычное население признавало, что до возникновения Елисуйского султанства находились равнины и предгорья Кахского района под военно-политической властью грузин, то есть Кахетии.³⁹

В середине XVI-го столетия территория прилегающего к елисуйским землям Шекинского мусульманского княжества была превращена в провинцию Ирана и это при том, что соседнее Ширванское «шахство» также являлось уже провинцией названной шиитской империи.⁴⁰ В такой-то вот ситуации, причем после заключения в 1555г. Амасийского договора, утвердившего восточное Закавказье (Кахетию, Ширван и др.) за Ираном, были от имени шаха Тахмаспа пожалованы в 970/1563г. три «не лезгинских» селения (Бабало, Караган и Шотавар), расположенные в Кахском районе, некоему Адикурклу-беку Цахурскому, который, оказывается, вошел в число его «слуг» (*мулазим*). В данной связи начальникам (*хаким*), ленникам (*тиолдар*) и главным бекам Гурджистана официально запрещалось вступать отныне в пределы владений названного лица. Поверенным в делах «Леванд-хана», признавшего иранский сюзеренитет царя

³⁸ Вахушти. История, с. 137; Гамрекели. Межкавказские политические и торговые связи, с.99; Вахушти. География, с.*118 (по Д. Пурцеладзе); Какабадзе. Документы Института, с. 260.

³⁹ Фон-Плотто. Природа, с. 9,11; Линевиц. Елисуйское султанство, с. 15.

⁴⁰ Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 81; Ашурбейли. Государство, с. 272-278.

Кахетии, предлагалось поэтому от имени Тахмасп-шаха руководствоваться теперь в отношении селений пожалованных Ади-Курклу-беку тем, что сказано выше; небезынтересно в данной связи, что представители грузинской элиты даже в 1589 г. считали возможным официально заявлять русским, что Ади-Курклу-бек – «подданной Александра царя», то есть Александра Кахетинского, но позднее в Москву поступила информация, что «промеж Кумык и Грузинские земли» имеется «город Цакур, а в нем» сидит «Ади-корклю княз, а у него 200 человек конных».⁴¹

В последующие годы потомки Ади-Курклу-бека получили от владык Османской империи и Ирана еще и другие, похожие по содержанию грамоты. Так, в 1000/1591 г., после заключения очередного турецко-иранского мирного договора, Али-бек, сын вышеупомянутого Ади-Курклу-бека, был пожалован от имени Османской Порты, - по представлению эмира Османа, турецкого правителя Шекинской провинции, - в связи с принятием его на службу к «священному порогу» династии Османов, правом на владение двумя грузиноязычными населенными пунктами Кахского района, среди которых был и многократно называвшийся выше Ках. Зафиксированные в документе от 1000/1591 г., ныне ингелойские населенные пункты (Ках и Меше-баши), считавшиеся тогда «подведомственными» Шекинской провинции Османской империи, горский аристократ Али-бек, носивший прозвище *Сапу*, получил от турок-османов на условии заселения их «разбросанными» в разных местах «поселенцами» и с обязательством служить «верным оплотом» против «лезгинских племен», совершавших набеги на Шеки. Позднее, в 1007/1598-99 г., этот же Али-бек, который, кстати, согласно цахурским преданиям, родился и жил в Елису, - начиная с него «цахурские правители стали жить в Елису и называться султанами», - получил с мусульманского Востока новое пожалование – целых три кахских селения: Амирджан, Кипчак и Ках. По-видимому, это пожалование получено было Али-беком и правда со стороны шиитского Ирана, как то говорится в тексте источника (это был, надо полагать, как бы иранский аванс в преддверии грядущих событий), ибо в 1607 г. он, «Али-бек Цахур-

⁴¹ Документы на персидском и турецком языках. – АКАК, т. II, 1868, с. 1085; Ливенчик. Елисуйское султанство, с.6, 7; Белокуров. Сношения, с.56, 293.

ский», прибыл в Шемаху, чтобы засвидетельствовать свое почтение шаху Аббасу. За это, однако, на Али-бека разгневался Стамбул, в связи с чем в 1016/1608 г. от имени султана Ахмада I были отданы ранее неизвестному лицу - Алисултану Цахурскому следующие селения Кахского района: Алагоз, Зарна, Ках, Кум, Лекит и Мешешаши; большинство из перечисленных населенных пунктов в XVIII-XIX вв. были «лезгинскими», а остальные – ингелойскими.⁴² Из всего этого вытекает в свою очередь то, что предгорья и равнины территории Кахского района РА, именуемые в грузинских текстах Цукетией, начали со 2-й половины XVI в. (после превращения Ширвана и Шеки в провинции Ирана) выводиться из под власти кахетинских царей, происходившей из эпохи «Гурджистанского вилаята» Монгольской империи, и тенденция эта сохранилась в эпоху турецкого владычества на Восточном Кавказе. Позднее шах Аббас Сефевид навсегда «забрал» у Александра Кахетинского, который подозревался Ираном в протурецких настроениях, место, именуемое «Каки», то есть Ках с прилегающими землями, и реальная власть оказывается там у султана-горца, которого грузины стали считать владыкой Цукетии.⁴³

Можно предполагать, что после завершения в 1612 г. очередной ирано-турецкой войны и официального возвращения восточной части Закавказья под власть Ирана создан был иранцами подчиненный наместникам-*беглярбекам* Ширванской провинции уезд-*султанство* с центром в труднодоступном сел. Цахур. Наличные первоисточники позволяют при этом высказаться более определенно по указанному вопросу: скорее всего создание исфаханским двором в стратегически важной местности (на одном из главных путей, соединявших восточную часть Закавказья с горами Внутреннего Дагестана и равнинами Северного Кавказа) султанства с центром в Цахуре имело место в связи с событиями 1616 г. Тогда, как известно, разгорелась очередная иранско-турецкая война, а вышеупомянутый Алисултан Цахурский получил шахскую бумагу с сообщением, что о его преданной службе в Иране известно и с одновременным предписанием

⁴² Документы на персидском и турецком языках, с. 1085; Грамоты, фирманы и другие акты, с. 771; *Искрицкий*. Краткое историческое сведение о султанах Елисуйских, 1830 г. – АКАК, т. VII, с. 57; *Бакиханов*. Гюлистан, с. 94.

⁴³ *Вахушти*. История, с. 62, 141, 151; *Он же*. География, с. 115, 116.

действовать дальше в согласии с Юсуф-ханом Ширванским.⁴⁴

От шахов Ирана, принадлежавших к династии Сефевидов, потомки Ади-Курклу-бека, носившие в официальных документах *нисбу* - прозвище *Цахурский*, получили в XVII в. несколько указов, из которых видно, что они состояли тогда на иранской государственной службе, в статусе держателей *лена*, именуемого *Цахур* (кстати, турки-османы, когда им удавалось распространять свою власть на Восточный Кавказ, рассматривали Цахур как *санджак*-округ в составе Шекинской провинции), входившего в Ширванское наместничество-*беглярбекство*.⁴⁵

В состав султанства, чьей задачей был контроль над важной дорогой (проходила она вдоль берегов Самура, от Цахура вверх по течению, и углублялась затем во Внутренний Дагестан), входил тогда, надо полагать, весь Горный магал, как минимум четвертая часть территории которого является зоной распространения аварской речи. Мало того, события XVIII – XIX вв. (походы Надир-шаха на дагестанцев и елисуйцев, и пребывание Даниял-бека в Ирибе) и традиционная роль «общества» Тленсер в акции назначения каждого нового правителя-султана Елису,⁴⁶ дают основание полагать, что в состав султанства с центром в Цахуре, созданного Ираном в XVII в. для охраны одного из участков своей северной границы, входили и те населенные аварцами земли, что лежат в бассейне Тлейсерухской речки, а возможно, даже и «общество» Англратль, занимавшее территорию Тляратинского и частично Цунтинского районов, где елисуйские султаны пользовались традиционно влиянием, по крайней мере в качестве судей по особо важным вопросам.⁴⁷ Дело в том, что иранцы вряд ли не знали о военном потенциале цахурского этноса, - о возможном боевом духе, пусть даже самого достойного, но малочисленного племени, для которого одновременная гибель, положим, 20 мужчин является страшной трагедией, - чтобы доверить тут важную для безопасности своей Державы функцию одним лишь цахур-

⁴⁴ Документы на персидском и турецком языках, с. 1085, 1086.

⁴⁵ Документы на персидском и турецком языках, с. 1086–1088, 1091, 1092; Грамоты, фирманы и другие акты, с. 774, 776; **Линевич**. Елисуйское султанство, с. 6-8.

⁴⁶ **Фон-Плотто**. Природа, с. 12, 13; *Приложения* (Джарское предание...)

⁴⁷ См. Из истории права народов Дагестана: материалы и документы /сост. А.С. Омаров. Махачкала. 1968, с.74.

цам-калтахам. Поэтому значительно в количественном аспекте присутствие аварского этнического элемента в среде горской части населения *иранского султаната* с центром в калтахском сел. Цахур не должно являться чем-то странным.

Как уже говорилось выше, грузинская историческая традиция считает елисуйских султанов XVIII-XIX вв. потомством знатного грузина из рода Вахаишвили, перешедшего в ислам. С другой стороны - цахурское предание 2-й половины XIX в. называет предком елисуйских султанов горского аристократа Алибека Хицкого, который некоторое время проживал в Цахуре. Вариант же предания, записанный в 1700 г., утверждает, что Алибек Хицкий ушел из Цахура, вместе «со своими слугами» в древнее аварское сел. *Чурдухлуй-Чардахлар* (Закатальский район) и стал жить там в качестве правителя земель, расположенных между двумя речками – Мухахской и Кумской. Мало того, как уже отмечалось выше, аристократы родом из сел. Цахур расселились в XV в. в Курмухском ущелье и в том числе в сел. Елису, в качестве местных эмиров.⁴⁸ Из всего выше изложенного, по-видимому, вытекает в свою очередь то, что ко 2-й половине XVI в. на территории Кахского района и прилегающей к ней части Самурской долины обитало как минимум три аристократических клана, несомненно, имевших между собой родственные связи. На иранской службе, после установления власти Сефевидов в Восточном Закавказье, резко выдвинулся, однако, тот клан, который считал своим предком мусульманина Алибека Хицкого и сидел на протяжении уже ста лет в аварском сел. *Чурдухлуй-Чардахлар*. Понятно, что языком названного чардахларского клана был аварский и это должно было, естественно, помочь укреплению, а затем и усилению, позиций аварского языка в закавказской части территории султанства (центром же его в течение целого ряда десятилетий было цахур-

⁴⁸ Вахушти. География, с.116; см. выше: *Историография вопроса; Ибрагимов. Новые источники*, с. 176-178.

Об этих Вахаишвили известно, что в 1644 г. они получили от царя Теймураза Кахетинского земли в «Эннсели», которое, насколько известно, лежит поблизости от Шидды и Сабуге, на границе с Цунтинским районом. См. *Какабадзе. Документы Института*, с. 55.

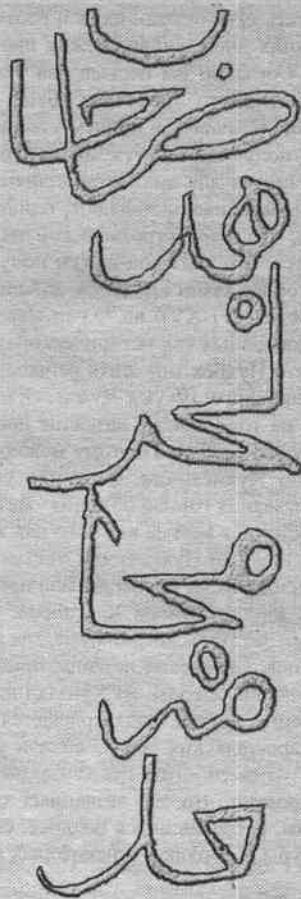
В начале XVIIIв. Вахаишвили принадлежал укрепленный квартал в Телави. См. *Вахушти. География*, с. 21.

ское-калтахское сел. Цахур), особенно среди его разнородного населения, но своих истоках, но при этом дагестаноязычного, населения, которое стало теперь трансформироваться в воинскую касту. Таким образом со 2-й половины XVI в. на территории Закатальского округа начинается формирование военно-политического образования, входящего в систему Сефевидской державы, в котором аварский язык играл роль средства общения членов правящей фамилии, ее окружения, воинов. Позднее, после образования Джаро-Белоканской республики и ее усиления в XVIII в., в условиях развала и последующего исчезновения Ширванского наместничества-беглярбекства, в составе которого числилось ранее султанство, аварский язык займет на названной территории еще более сильные позиции. В результате названное султанство, чьей столицей станет теперь аварское сел. Елису, превратится в аварское национальное государство. Впрочем, в этом Елисуйском султанстве будет всегда сохраняться зона традиционного хождения цахурского языка (в основном Самурская долина) и одновременно значительным влиянием будет пользоваться в нем тюркский язык, хранителями и распространителями которого выступали там прежде всего *раяты*, представители податного сословия, принадлежавшие к числу *мугалов* и появившихся позднее, в пределах XVII-XVIII вв., тюрков-зулкадарцев.⁴⁹

В это же время, скорее всего в пределах XV-XVI вв. (нижним пределом, возможно, является здесь и XIV в.),⁵⁰ в регионе потекут процессы, исключительно важные для истории закавказских аварцев. Дело в том, что поблизости от авароязычного «номового» государства, существовавшего в глубине Джарского ущелья, поблизости от авароязычных жителей предгорного Пипана-Пипинетии, на высоте примерно 1700 м. над уровнем моря, в старинном аварском поселении, именуемом «Голода», будет теперь формироваться могучая община, которая станет впоследствии политическим ядром Джаро-

⁴⁹ Посербский. Очерк, с. 18; Докладная записка ген. Меликова от 1855г.- см. Линевич. Елисуйское султанство, с.2; Фон-Плотто. Природа, с. 11,12.

⁵⁰ На голодинском кладбище стоит надгробие с эпитафией некоего «Мухаммадали, сына...», которая несет в себе черты характерные для XIV в. (начальный *айн* в слове «Али», форма начертания арабского слова *бин* – «сын» и т.д.), но в целом производит впечатление памятника XV в.

Старейшая арабская надпись из Голода, XV в.

Аморфная масса авароязычного скотоводческого населения, обитавшего в Голода, начнет, через насаждение там тухумной формы организации, обретать организованность и соответственно определенную силу. До наших дней дошли, между прочим, предания о голодинских тухумах. Согласно им первые два тухума основали в Голода пришельцы из горного Дагестана. Были это Нухиевичи (*НухИял*) и Чумчаевичи (*ЧумчаЯл*), и причем утверждается, что указанные здесь названия получили эти тухумы от одноименных дагестанских общин, являвшихся для них метрополиями.⁵¹ Письменные источники и языковой материал заставляют, однако, усомниться в последнем. Дело в том, что в арабографической записи хранящейся у Нухиевичей, говорится, что этот род-тухум получил свое наименование от предка, которого звали «*Нухбек*», жившего, если считать по поколениям, на рубеже XVI-XVII вв.⁵²; учитывая, однако, специфику дагестанских родословных как исторического источника, нельзя исключать и того, что Нухбек мог жить раньше названной даты. Что же касается голодинского тухума Чумчаевичей, то насколько известно, *Чумча* – это не топоним, не название поселения, а достаточно популярное имя собственное. Поэтому можно утверждать, что и Чумчаевичи, подобно Нухиевичам, получили свое название от имени предка, а не от названия горной общины – метрополии.

Нельзя здесь не коснуться весьма важного для истории вопроса: откуда появились в Голода эти Нухиевичи (*НухИял*) и Чумчаевичи (*ЧумчаЯл*), из какой именно части Дагестана они пришли туда. Ответ здесь дают, думается, записи майора Карганова, сделанные им в 1831 году на территории Закатальского округа. Так вот, согласно им, предки джаро-белоканцев, «джарских лезгин», пришли в Закавказье «из Аварии», что означало в те годы: из Хунзаха или из его окрестностей. Данное положение, кстати, подтверждается в какой-то мере тем фактом, что в джаро-талльских горах, вблизи урочища Голода, находится местность *Хунз-свери* «Там, где хунзахцы повернули».⁵³

Итак, наиболее вероятно, что оба названных здесь знаменитых тухума – между прочим, расселившиеся позднее, сохраняя свои организационные структуры и порядки, в некоторых аварских селени-

⁵¹ Посербский. Очерк, с.19; Фон-Плотто. Природа, с. 7,8.

⁵² См. *Приложения* («Родословие знаменитого джарского тухума Нухиевичей»).

⁵³ Мой полевой материал.

ях Джаро-Белоканской республики, - имели хунзахское происхождение.

Согласно преданиям, дошедшим до нас в записях, сделанных русскими, после утверждения в Голода Нухиевичей и Чумчаевичей пришли туда предки тухума Тлебеловых (*Тлебелал*).⁵⁴ Понятно, что они пришли на отроги Гомзгора с территории современного Гляртинского района, из «общества» Тлебель (*Тлебелал*), что примерно соответствует Саниюртинскому сельсовету.

Из того же Гляртинского района, правда из Герельского сельсовета, пришли в Голода предки тухума Чурмутовых (*Чурмутал*), члены которого, сохраняя свое наименование, самосознание и организацию, еще в начале нашего века проживали в трех ущельях Закавказья – в Джарском, Мухахском (в сел. Мухах, например, вместе с Тлебеловыми – *Щебелал*) и Курмухском.⁵⁵ Следует при этом отметить, что тлебелцы, которые расселились в Голода – аварском организующем центре в деле их исламского противостояния Кахетии, были во враждебных отношениях с правящими кругами названного христианского государства еще в своей метрополии, расположенной в бассейне р. Джурмут. Так известно, что в середине 90-х годов XVI в. обитатели «землицы невеликой» Тлебель (*Тлебелская*), используя, видимо, факт турецкого владычества на Восточном Кавказе и неприязненного по сути отношения турок-суннитов к Александру Кахетинскому, одна из резиденций которого находилась на границе с тлебелцами – в верховьях р. Мазым-чай, начали досажать последнему, в связи с чем тот - царь Кахетии, - собирался совершить против указанной «земли» военный поход.⁵⁶

Далее, скорее всего из горного Аваристана происходит древний голодинский тухум Оцоберовых (*Оцоберал* – в переводе с аварского «Имеющие бычьи глаза»)⁵⁷, который в русских записях XIX в. фигурирует иногда как *Цебел*.⁵⁸

К числу старинных голодинских тухумов, обосновавшихся на

⁵⁴ Посербский. Очерк, с.19; Фон-Плотто. Природа, с.7,8.

⁵⁵ Посербский. Очерк, с. 19; Коцебу. Сведения, с.258; Дубровин. История, т. I, кн. I, с. 591; Бакрадзе. Заметки, с. 19; мой полевой материал.

⁵⁶ Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889, с. 263.

⁵⁷ Дубровин. История, т. I, кн. I, с. 591.

⁵⁸ Посербский. Очерк, с. 19; Фон-Плотто. Природа, с.8.

Гомзгоре, правда позднее других, принадлежат выходцы из Самурской долины – Бугуевы (*Бугьул*) и Арабовы-Араблинские (*Глара-базула*).⁵⁹ Не исключено при этом, что последние, а именно Арабовы-Араблинские, являются ответвлением знатной лезгинской фамилии, которую считали в Дагестане *потомством араба-миссионера*. Дело в том, что согласно местным письменным источникам часть названной “арабской” фамилии “отделилась” от своих родственников и ушла в “Джар-у-Тала”.⁶⁰

Итак, в давние времена, в период существования кахетинско-грузинского владычества на большей части Закатальского округа, постепенно сформировалась в Голода, думается, что не позднее XVI в., многолюдная, мощная территориальная община, в состав которой вошли семь тухумов. Были это Араблинские, Бугуевы, Нухиевичи, Оцоберовы, Глебеловы, Чумчаевичи и Чурмутовы. Языком этой общины, большинство членов которой было представлено аварцами Дагестана, стал аварский, - традиционное средство устного общения в окруженном высокими горами бассейне Сулака и в верховьях Самура (сс. Кусур, Кыргыз и др.), а также на прилегающих землях, расположенных преимущественно в предгорьях, - правда, в его южной разновидности. Последняя же, кстати, по своим грамматическим параметрам стоит, как известно, в близком родстве к наречью древних закатальских аварцев, обитавших тогда попеременно с грузинами, армянами и тюрками в равнинной и в предгорной части Округа, а также в Джарском ущелье, в границах существовавшего там “номового” мусульманского государства. Таким образом, расширяются пределы авароязычной мусульманской государственности, независимой от Кахетинского царства. Представлена же была названная государственность: во-первых, старинным, существующим в течение столетий «номовым» Джарским государством, населенным аварцами-лесовиками, которые жили прежде всего за счет продуктов, предоставляемых окружающим лесом с его орехами и каштанами; во-вторых, той частью княжества со столицей в Цахуре, которая

⁵⁹ Посербский. Очерк, с. 19; Фои-Плотто. Природа, с. 8.

Правильное звучание названий упомянутых выше голодинских тухумов воспроизведено мной при помощи джарских и тальских краеведов.

⁶⁰ Шихсаидов и др. Исторические сочинения, с. 83.

соответствовала горам и предгорью Кахского района с их «лезгинским» населением, где в культуре были обильно и многосторонне представлены южнодагестанские черты; в-третьих, высокогорной Голодинской общиной, расположенной в местности, пригодной прежде всего для овцеводства, члены которой по своей культуре и поведению являлись типичными дагестанцами.

В начале XVII в. произойдет, как известно, очередное военно-политическое возрождение Ирана, которое затянется на несколько десятилетий. Все это время будет продолжаться этно-культурное возрождение и развитие закавказских аварцев, но при этом значительное количество белокапцев и закатыльцев еще почти сто лет будет пребывать под властью грузино-кахетинских царей, князей, дворян и попов. Здесь же, по-видимому, следует отметить, что в названное время, то есть в начале XVII в., Кахетинское царство, в состав которого входили тогда и земли части закавказских аварцев, являлось территорией густонаселенной, с городками и многочисленными селениями. При этом, если брать территорию Джаро-Белокапской республики – главного во всех отношениях национального государства закавказских аварцев, то нельзя не сказать, что именно там продолжали находиться тогда резиденции кахетинских царей. В данной же части текста следует обратить внимание и на то, что первой по времени дагестаноязычной силой, начавшей действовать вооруженным путем на территории Закапало-Белокап, используя факт установления турецко-османского владычества на Восточном Кавказе, были казикумухцы. Военственные акции, исходившие от этих горцев, имели место в конце XVI – начале XVII вв.⁶¹ Используя то, что удалось узнать о Кахетии – о ее слабых и сильных сторонах, – благодаря названным борцам за дагестанское историческое наследие, стали мечом действовать позднее и закапало-белокапские аварцы.

Из числа населенных пунктов закапало-белокапской зоны, занимавших видное место в системе Кахетинского царства, упомянуть стоит первым делом *Загам-Загем*. Впервые о его существовании говорит, возможно, приписка к Евангелию Магалашвили, где упоми-

⁶¹ Об этом см., например, Белокуров. Сношения, с. 55, 56, 155, 213-215, 454, 465, 476, 477.

нается под 1310 г. расположенная на равнине Округа местность *Верхвиан-Зеган*⁶², то есть Верхиян и Загам, населенные знающими по-грузински армянами и ингелойцами. В этом Загаме, который являлся одной из резиденций кахетинских царей и имел в своих пределах соответствующие здания, чеканилась с середины шестнадцатого столетия серебрянная монета с арабографическими надписями и именами шахов Ирана. Естественно, что в Загаме имелся также и христианский храм, построенный, как сообщается, в первой половине XVI в.⁶³

Думается, что поблизости от Загама, - возможно, в урочище Акси-Базар с его развалинами большой церкви, грузинскими надписями XVI в. и фресками, которое лежит между г. Закаталы (в примерно 13 км. к юго-западу от него) и сел. Муганлы⁶⁴, или же неподалеку от входа в Мухахское ущелье в местности Базар//Кымыр-Базар⁶⁵, располагался населенный пункт *Базар-Базари*. Упомянутый в первые, кажется, под 1392 г. этот закатальский Базар, лежавший в пределах царства Кахетинского, встречается затем в грузинских и русских (от Гречи «до базару до Загени 4 днища» пути) текстах, описывающих ситуацию на территории Округа существовавшую в XVII в.⁶⁶

На этой же части территории Закатальского округа, на равнине простирающейся к юго-западу от г. Закатала, стояло и стоит старин-

⁶² Генко. Из культурного прошлого, с. 728.

Следует здесь отметить, что в публикации С.А. Белокурова населенный пункт *Загам* упоминается много раз, в той или иной связи.

⁶³ Коцебу. Сведения, с. 254, 257, 258; Бакрадзе. Заметки, 4-6; Шухардт. О географии, с. 105, 106; Кутелня Т.С. Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики). Тбилиси, 1979, с. 14-25, 75, 76, 81, 84-88, 108; Белокуров. Сношения, с. 191, 182.

“Город” Акси-Базар был, согласно аварским преданиям, “резиденцией” легендарной грузинской царицы именуемой Пери. Город этот разрушен был, как считали закавказские аварцы, шахом Аббасом (Посербский. Очерк, с. 52-54).

⁶⁴ Посербский. Очерк, с. 17, 52, 54.

⁶⁵ Коцебу. Сведения, с. 255, 257.

⁶⁶ Какабадзе. Грузинские документы, с. 105; Вахушти. История, с. 143; Полиевктов М.А. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640. Тбилиси, 1937, с. 331, 332.

В грузинской историографии принято думать, что *Базар* Закатальского округа это и есть *Загам* иноземных источников.

ное аварское сел. Гугам. Фиксируется оно местными арабоязычными источниками рубежа XVII-XVIII в., когда описывают они ситуацию первой половины семнадцатого столетия.⁶⁷

Переходя теперь к ситуации существовавшей в разбираемый период в равнинной части Белоканского района, следует отметить, что и там имелись тогда резиденции - "дворы" кахетинских царей. К зимним из числа их относился в XVI - начале XVII вв. *Битан-Бозтани*, фиксируемый грузинскими и русскими (*Буятан*) источниками названного времени, а также дагестанскими арабоязычными записями XVIII в.⁶⁸ Локализуется этот Битан-Бозтани в низовьях Белоканской речки, там, где она вливается в Алазань.⁶⁹

В разбираемое время продолжал существовать населенный пункт *Ганух*. Налицо ныне авторитетное мнение о локализации этого Гануха - он, кстати, в домонгольскую эпоху являлся, возможно, одной из ставок грузинских царей, - в низовьях Тальской речки (*Гьоллада-глюр*), близ аварского сел. Нижний Чардахлар (*Эхебе Чурдухлуй*), но в свете текста *Арчилиани* (написано в 1681 г.), мне представляется более верной локализация Гануха к северо-западу от названного населенного пункта.⁷⁰ Наиболее же вероятно, что этот Ганух находился в равнинной части нынешнего Белоканского района, относительно недалеко от Битана-Бозтани и «Шамула», который можно отождествить с аварским сел. Шамбул,⁷¹ являющемся ныне частью белоканского Кабахчеля. Следует при этом отметить, что в верхней части бассейна Белоканской речки стояли кахетинская крепость Макабели и «дворец царей», который в древности носил якобы название Нохпато. Далее к северу, в пределах Джаро-

⁶⁷ См. *Приложения* (Слова Мухаммада Кудутлинского...).

⁶⁸ Белокуров. Сношения, с. 295, 300, 478, 491; Вахушти. География, с. 117, *124; Айтберов. Цоральул тарих, с. 31.

⁶⁹ Вейденбаум Е. Материалы для историко-географического словаря Кавказа. - СМОМПК, вып. XX, 1894, с. 13, 14.

⁷⁰ Жизнеописание царя царей Давида, с. 134, 135, 148, 149; История и восхваление венценосцев, с. 30; Генко. Из культурного прошлого, с. 728; АКАК, т. I, с. 3; Какабадзе. Грузинские документы, с. 105; Еремян Т.С. Страна «Махелония» надписи Кааба-и Зардушт. - в журн. Вестник древней истории, №4, 1967, с. 49.

⁷¹ Вахушти. География, с. 124.

По информации поступившей ко мне от авторитетных и знающих белоканцев, на территории Белоканского района, вблизи берегов Алазани имеется местность Ганух (*Гъанух*).

Белоканской республики XVIII-начала XIX вв., в ущелье, по которому протекает р. Мазым-чай, находились в XVI – XVII вв. крепость Тога, также входившая в число резиденций кахетинских царей, а ниже в предгорье – одноименное селение, в окрестностях которого проводили массовые мероприятия, к примеру, регулярные общевойсковые смотры; урочище это с развалинами «дворца царей», оборонительных сооружений, церкви и т.д. белоканские аварцы именовали Пари-кала (*Парил хъала*).⁷²

Все перечисленные населенные пункты входили в названное время в состав Кахетии. К числу их следует приплюсовать здесь, опираясь на актовъый материал, еще и лежащие в предгорье Белоканы. Оттуда в 1604 г. продолжали поступать повинности, правда с неаварского населения, в один из грузинских монастырей, расположенных на правобережной стороне Кахетинского царства, что делалось по воле давно усопшего царя Левана (ум. в 1574г.).⁷³

Следует отметить, что достоверные письменные источники, в том числе происходящие из дагестаноязычной среды, фиксируют в перечисленных населенных пунктах представителей различных этносов, в том числе не коренных для Закатальского округа. Так, прежде всего, несомненно, что в из них проживало древнее, исконное для тех мест авароязычное население христианского вероисповедования. Это же можно сказать и о грузинах, но письменные источники фиксируют в селениях закато-белоканской зоны также армян, евреев и тюрок. Так, в населенном пункте Базар еще в конце XIV в. жили армяне, занимавшиеся торговлей, и евреи. В Белоканах последние жили в начале XVIIв. и тогда же имело место поселение,

⁷² Берадзе Г.Г., Смирнова Л.П. Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в начале XVII века (сведения «Ихйа ал-мулук» о Грузии). Тбилиси, 1988, с. 44, 90; Вейденбаум. Материалы, с. 35-37; Вахушти. География, с. 117, 120; Белокуров. Сношения, с. 124, 171, 172, 185, 190, 191, 192.

Предания закавказских аварцев говорят, что во времена шаха Аббаса в населенном грузинами «городе», располагавшемся в урочище Акси-Базар, проживала царица-грузинка по имени Пари, которая при приближении войск шаха, убежала в «Мазым-кала», крепость стоявшую в Мазым-чайском ущелье, а шах ради захвата названной крепости построил ниже ее – в предгорье целый укрепленный комплекс, который частично сохранился в XIX в. (см. *Посербский*. Очерк, с. 53, 54).

⁷³ Вахушти. География, с. *118 (из работы Д. Пурцеладзе «Церковные гуджары», на груз. яз.

хотя, возможно, и на относительно короткий срок, группы дагестанцев-«кумыков», под которыми подразумеваются скорее всего лакцы, в окрестностях Загама. В первой половине того же столетия фиксируется проживание тюркоязычных терекемейцев и, возможно, армян в равнинной части Закатало-Белокан, к северо-западу от Загама.⁷⁴ Армянский элемент фиксируется на территории Закатальского округа и в более позднее время. Так, в части современного Кахского района, которая лежит к югу от берегов Агричая, в начале XVIII в. располагалось сел. Пасинджаг (*Пасинжагъ*), которое закатальские аварцы считали армянским,⁷⁵ и причем есть основания полагать, что этот Пасинджаг существовал там, как минимум, со 2-й половины XVII в. Языковой материал дает основания полагать, что сел. Канадах Закатальского района, фиксируемое армянскими текстами в начале XVIII в., было в своей основе также армянским,⁷⁶ и причем, существовало, как минимум, со 2-й половины XVII в.

После известного разорения Кахетинского царства силами Ирана начала проводиться политика заселения равнинных частей царства тюркоязычными племенами.⁷⁷ В данной связи следует отметить, что в начале 20-х годов XVII-го столетия иранский наместник Кахетии - некий Пейкар-хан вел большое строительство в местности, именуемой по-грузински *Мосабруни* (в переводе на русский «Поворот»), соответствующий низовьям Катехской, Голодинской и Белоканской речек (Даначи-Ититала), о чем подробнее будет сказано ниже, и «заселял» ее «кочевыми племенами», в целях более полного подчинения кахетинцев, которые еще недавно бунтовали под руководством царя Теймураза. Позднее, в 30-е годы XVII в., «пребывал» в упомянутом Мосабруни новый наместник Салим-хан, который во

⁷⁴ Приложение (*Джарское предание...*); Какабадзе. Грузинские документы, с. 105; Гуджары и жалованные грамоты, с. 3; Вахушти. География, с. 118; Белокуров. Сношения, с. 187, 397, 481, 484; Полиевктов. Материалы, с. 332; Он же. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640-1643. Тифлис, 1928, с. 157, 158; Брегадзе Н.А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. - КЭС, т. VI, 1976, с. 246, 249, 250, 253; Волкова Н.Г. Статейные списки русских посольств XVI-XVII вв. как этнографический источник. - КЭС, т. VI, с. 263, 264.

⁷⁵ Айтберов. Ціоральгул тарих, с. 21.

⁷⁶ Есан Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702-1722)/пер. Т.И. Тер-Григоряна. Баку, 1989, с. 23.

⁷⁷ Брегадзе. Об этническом составе, с. 250.

2-й половине 30-х годов строил «дворец» в Мосабруни, но тут ему стал угрожать Теймураз Кахетинский, прибывший из Западной Грузии. Названный Салим-хан «почуял опасность и сбежал, но войско его» - под ним подразумевается небольшая орда, расселившаяся на землях Мосабруни, - «было перебито, а имущество захвачено», после чего царь Теймураз «занял» Кахетию. При всем этом, однако, в названной зоне тюрки жить остались, причем как кочевые, так и оседлые, и не исключено, что именно их остатком являлась племенная группа кушчи-халач (*кѳушчи-халач*) обитавшая в Даначи в начале XVIII в. Во 2-й половине 70-х годов XVII в. при иранском правителе Кахетии по имени Беджан-хан – его ставкой являлся укрепленный “дворец” Карагач, - были в числе “посаженных” на территории Закатальского округа представители тюркского племени *падар*, получившие, от иранской администрации, распоряжавшейся в Кахетии, привилегии в сфере уголовного права.⁷⁸ Думается, что это и есть те падарцы, обитавшие на части территории исторических Джаро-Белокан, до образования независимой Джаро-Белоканской республики, о которых говорит *Джарское предание*, дошедшее до нас в записи на арабском языке.⁷⁹

В эпоху владычества Османской Турции на Восточном Кавказе, что соответствует времени правления Александра Кахетинского (с 1574 г.), являвшегося вначале вассалом шаха, а позднее султана, Кахетия продолжала оставаться экономически процветающим, густонаселенным, относительно сильным государством, которое, правда, стало в 80-90 годы объектом нападений, организуемых горным Казикумухом. Таким же Кахетинское царство оставалось и в самом начале XVII в., когда под властью его все еще находилась часть территории Закатальского округа, прежде всего равнина и предгорья будущей Джаро-Белоканской республики.

Из событий начала XVII в., имевших отношение к истории закавказских аварцев, следует упомянуть первым делом о том, что в 1601 г. вышеупомянутый Александр Кахетинский возвратил

⁷⁸ Вахушти. История, с. 149, 152, 153, 156, 160; Полневков. Посольство Мыщского, с. 157; Айтберов. Цоральул тарих, с. 31.

⁷⁹ О нем см. ниже: *Приложения*.

мцхетскому храму, принадлежавшее ему ранее, но позднее захваченное и присвоенное аристократами Андроникашвили и Бежанишвили, право на получение повинностей – прежде всего *калана*, - с 8 домов обитавших в «селении» Ганух. При этом царь оставил за собой, подобно своему предшественнику Эльмирзе, «татарскую

Александр Кахетинский

подать» *саури*, а также право на военную и охотничью повинность. Далее, в 1604 г., в условиях ирано-турецкой войны проходившей в Закавказье, с одной стороны, и распрей в семье Александра Кахетинского – с другой, на вышеупомянутый городок Загам (в нижней части Закатальского района РА), являвшийся тогда одной из резиденций кахетинских царей, было совершено нападение. Сделали это

турки-османы и войско, пришедшее из горного Дагестана, организуящим ядром которого были *кумыки* - казикумухцы⁸⁰ и возможно, лица казикумухского происхождения, расселившиеся по различным частям Дагестана, в том числе по предгорью и равнине.

Нередко полагают, что нападение это на Загам оказалось для мусульман неудачным, что в 1604 г. дагестанцы, видя, что сделали кахетинцы с турками-османами близ Загама, убежали-де в родные горы, не приняв боя.⁸¹ Источники начала XVII в. сообщают, однако, что Загам и прилегающая к нему «грузинская» территория подверглись тогда военному разгрому со стороны дагестанцев-кумыков, в ходе чего много христиан было уведено ими в плен.⁸²

В следующем 1605 г. на территории Закатальского округа, по сообщению Вахушти, в местности именуемой Базар, что лежит юго-западнее г. Закаталы, произошла встреча между Александром Кахетинским и сыном его Константином – мусульманином, назначенным шахом Аббасом на должность правителя Ширвана.⁸³ Встреча эта завершилась, в конце концов, отцеубийством – Константин коварно убил Александра, причем русские послы, прибывшие к последнему, сообщают, что отец с сыном (Александр и Константин) прибыли вместе на территорию Кахетии из шахского военного лагеря и зашли в Загам, а затем через несколько дней произошло отцеубийство.⁸⁴

В 1606 г., как известно, шах Аббас I отдал Кахетию под управление Теймураза – внука Александра Кахетинского. При этом Теймуразе Кахетия в течение еще нескольких лет оставалась густонаселенным, достаточно сильным государством в рамках Сефевидского Ирана. Несколько царских резиденций продолжали находиться на границе с мусульманским Дагестаном, откуда видно, что в XVI-первые десятилетия XVII в. кахетинцы, по большому счету, не

⁸⁰ Белокуров. Сношения, с. 454, 465; Полиевктов. Материалы, с. 15-21; Какабадзе. Документы Института, с. 171.

⁸¹ Плоен Ф. Исторический обзор дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями и владетелями. – в кн. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями, от 1639 г. по 1770г. СПб., 1864, с. XV.

⁸² Полиевктов. Материалы, с. 15-21; Белокуров. Сношения, с. 454.

⁸³ Вахушти. История, с 143.

⁸⁴ Белокуров. Сношения, с. 485; Плоен. Исторический обзор, с. XVI, XVII.

считали возможным испытывать боязнь перед дагестанцами, в том числе перед горными аварцами, в отличие от более позднего времени.

Теймураз Кахетинский с супругой

Теймураз после примерно двухгодичного пребывания в Иране в качестве заложника был утвержден шахом в должности кахетинского царя и после этого прибыл на родную землю. Юго-восток Закавказья (значительная часть Кахского района) считался

тогда находящимся уже вне пределов Кахетинского царства,⁸⁵ но на северо-западе ситуация к 1606 г. была иная. Поэтому Теймураз, заявившись в Кахетию в качестве ее правителя, зиму провел на территории соответствующей Белоканскому «обществу» закавказских аварцев XVIII – начала XIX в.: в Битане, Шамбуле (?; *Шамул*) и Ганухе, при том, что Теймуразу пришлось бывать тогда и в горной крепости Тога,⁸⁶ стоявшей на границе с дагестанскими «обществами» Джурмут-Чурмут и Глебелъ, что в современном Глярятинском районе. В то время Теймураз чувствовал себя столь сильным в отношении «лезгин», под которыми подразумеваются в тексте, наиболее вероятно, обитатели Глярятинского района, что за их разбойные нападения на Кахетинское царство направил «в Дагестан» Кайхосро Оманишвили. Последний «стал в горах, начал разорять и грабить» местное население, и причем «никто не противился ему»⁸⁷.

С рубежа 1613-1614 гг. начинаются вторжения иранских армий на территорию Кахетинского царства. В результате их, как известно, последнее потеряло в конечном итоге значительное количество христианского грузиноязычного населения, а с другой стороны – стали складываться условия для еще большего усиления «лезгинского» элемента на тех землях, где в XVIII – начале XIX вв. будет процветать Джаро-Белоканская аварская республика.

В 1614 г., когда кызылбашская армия уже находилась в пределах Кахетинского царства, решением шаха мятежный Теймураз, ушедший к тому времени в подвластную туркам-османам Имеретию, отстранен был от власти, с назначением на его место мусульманина Иса-хана, также внука Александра Кахетинского. На этот раз, однако, кахетинцы, судя по всему, особых бедствий от прихода вооруженных сил Ирана не испытали. Мало того, по словам персидского автора Шахусайна Систани (род. в 1571 г.), иранцами были «благоустроены» отдельные части Кахетинского царства, включая, как указано в его *Ихйа ал-мулук*, и те, что лежали «по ту сторону реки» Алазани. К ним Шахусайн Систани отнес, «например»: Тога (*Тогай*), соответствовавшую бассейну р. Мазым-чай, входившему в

⁸⁵ Вахушти. История, с. 141.

⁸⁶ Вахушти. География, с. *124.

⁸⁷ Вахушти. История, с. 145, 146; Генко. Из культурного прошлого, с. 730.

XVIII-XIX вв. в состав Джаро-Белоканской республики; Инисел (*Итшл*) – территорию в равнинной части Закавказского района, преимущественно в низовьях Мухахской речки, где и поныне распространен грузинский язык; крепость Турга, «вплоть до пределов» Загама – обычно ученые думают, что в данном месте *Ихйа ал-мулук* речь идет о кахетинской крепости Торга, находившейся в северной части Кахетии,⁸⁸ но контекст (*Ихйа ал-мулук*) позволяет предположить, что *Турга* находилась на территории Кахского района, ибо елисейская историческая традиция утверждает, что старинным названием Каха и его окрестностей было *Тургаи/Тарагаи*.

Таким образом, иранский письменный источник свидетельствует, что в 1614 г. кызылбашская армия шаха Аббаса провела определенное время, возможно целых три месяца, в равнинной части Закавказского округа и причем, кажется, имела место временная оккупация Загама.⁸⁹ За это время спецслужбы Ирана, надо полагать, сумели разобраться в ситуации, существовавшей тогда в заазиатской части Кахетии и выделить для себя местные силы недовольные грузинско-христианским владычеством, потенциально готовые к решительной борьбе с ним.

В 1615 году, в преддверии очередной ирано-турецкой войны, начались на Восточном Кавказе и в том числе на территории Кахетинского царства вооруженные выступления против Сефевидской державы, а с другой стороны – в том же 1615 г. «занял Теймураз вновь» Кахетию и обосновался в Загаме. По этой причине в 1616 г. в Восточную Грузию вступили вооруженные силы Ирана. Что же касается Закавказского округа, значительная часть территории которого входила тогда в состав названного царства, то туда в 1616 году вступило войско губернатора-беглярбека Ширванской провинции Юсуф-хана⁹⁰, причем согласно приказу шахского сефевидского двора, в этом походе вместе с Юсуф-ханом Ширванским должен был действовать и начальник-султан пограничного района с центром в селении Цахур - на базе его в XVIII- начале XIX вв. существовало и

⁸⁸ Берадзе, Смирнова. Материалы, с. 44, 90, 91.

⁸⁹ Берадзе, Смирнова. Материалы, с. 44; Полиевктов. Материалы, с. 63-65; Плюен. Обзор, с. XXVI.

⁹⁰ Бакиханов. Гюлистан, с. 98; Вахушти. История, с. 147; Полиевктов. Материалы, с. 24, 24.

процветало аварское национальное государство известное как Елисуйское султанство, – вышеупомянутый Алисултан.⁹¹ Аббас Великий, как пишет грузин Вахушти, сделал тогда же обращение «к лезгинам», в котором он заявлял: «Желаю уничтожить» Кахетию как страну, а поэтому кахетинцев, когда станут они бежать «в ваши горы, истребляйте и плените», за что, сказал-де шах, я «одарю вас щедро». Узнав о такой позиции владыки Ирана в отношении христианской Кахетии, которая в течение уже ряда веков отрезала дагестанских мусульман от древних «лезгинских» земель Закавказья, – своей силой или силой своих могучих союзников, – «лезгины», по словам Вахушти, «с радостью дали согласие» исполнить его пожелание».⁹²

1616 г. Юсуф-хан, беглярбек Ширвана, продвигаясь из Шемахи на соединение с армией шаха, столкнулся с многочисленным христианским ополчением на берегу Загамской речки, вытекающей, в конечном итоге, из Мухахского ущелья. После упорного боя ширванцы, как говорят мусульманские авторы, совершенно разгромили своих противников, велед за чем люди Юсуф-хана «до основания» якобы разрушили «город Загам»⁹³.

Произошел бой, причем с применением артиллерии, и вблизи отрогов Главного Кавказского хребта, – возможно, в верхней части бассейна р. Мазым-чай, где до нашествия шаха Аббаса I «были» грузинские-христианские «поселения с множеством жителей», ориентированные на вышеупомянутую царскую резиденцию, именуемую Тога,⁹⁴ где на 1616 г. имелось грузинское укрепление-*сигнах* (паварски это слово звучит *сагънагъ*). После того, как кызылбашская артиллерия проломила стену этого сигнала, часть его гарнизона, по словам знаменитого историка сефевидской эпохи иранского тюрка Искандара Мунши, бежала «к подножьям дагестанских гор»⁹⁵, то есть на «лезгинскую» границу. По словам Вахушти, отражавшего в своем труде взгляды грузин-аристократов, «лезгины» Дагестана

⁹¹ Документы на персидском и турецком языках, с. 1085, 1086.

⁹² Вахушти. История, с. 148.

⁹³ Бакиханов. Гюлистан, с. 99.

⁹⁴ Вахушти. География, с. 120, 121.

⁹⁵ Искандар-бег Туркман. Тарих-и аламара-йи Аббаси/изд. Иралдж-и Афшара. Тегран, 1320/1941-42, с. 900.

«поступили», однако, в 1616 г. с христианским населением Кахетии, попытавшимся было укрыться в горной местности, «так, как обещали они шаху» Аббасу I Сефеву, то есть начали убивать их и уводить в плен. При этом следует сказать: судя по сообщению Вахушти о разорении «лезгинами» Мазым-чайского ущелья во времена шаха Аббаса; судя по указанию названного автора на то, что после смерти шаха Аббаса Теймураз, являвшийся тогда царем Кахетии и Картли, «собрал» в пределах конца 20 – начала 30-х годов XVII в. «войско обеих земель и напал на Улукосори», то есть на Тленсерух, и как следствие – истребил, «пленил и разорил» тленсерухцев, после чего «вернулся с победой» в Кахетию; и наконец, судя по тому, что в 1640 г. названный царь совершил поход на дидойцев-аварцев Цунты,⁹⁶ на границе с которыми стояла столица Кахетии XV – начала XVII в., именуемая Греми, можно предположить, что в числе дагестанцев, исполнявших с охотой пожелание правителя Иранской державы, высказанное им в отношении кахетинцев, было население нынешних Тляратинского, Цунтинского и Чародинского районов. Дополнительным аргументом, подтверждающим это предположение является то, что основным направлением, по которому отступали в 1616 г. спасающиеся от кзылбашей кахетинцы, был север: Тушетия, Хевсуретия и Пшавия, то есть земли лежащие на границе с горными вейнахами.

Были в 1616 г., однако, и такие этнические дагестанцы, которые приняли участие в разгроме Кахетии - и соответственно, в ослаблении грузинского этно-политического влияния на территории Закавказья, - не как простые вольные горцы - «лезгины», а в качестве солдат «войска Шах-Аббаса». Судя по всему, это были люди из тех частей Дагестана, которые экономически и культурно тяготели тогда к Дербенту, находились в политической связи с дербентскими султанами-правителями, назначавшимися из Исфагана. Можно из числа их упомянуть, например, мастера-уста по имени Али из сел. Рича (в нынешнем Агульском районе), который пал

⁹⁶ Вахушти. География, с. 120, 121; Он же. История, с. 62, 152, 153; Генко. Из культурного прошлого, с. 730; Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века: сборник материалов/сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959, с. 127.

«мучеником», находясь в составе «войска Шах-Аббаса при разгроме» тем грузинских земель (*Гурджи*)⁹⁷.

Если брать дагестаноязычное население второй группы – тех, что в 1616 г. воевал в составе «войска Шах-Аббаса», то особенно сильно озлобили грузинскую социально-политическую верхушку, судя по тексту Вахушти, горцы, сражавшиеся в отрядах князя Алисултана, ставкой которого был неприступный Цахур. Согласно упомянутому здесь историку XVIII в., после смерти шаха Аббаса Великого «припомнил» царь Теймураз - в то время правитель Кахетии и Картли одновременно, - прежнюю «вражду султана Цукетии», то есть территории Кахского района, и поэтому «вознамерился отомстить» ему, «так как, когда шах Абаз» разорял Кахетию в 1616 г., этот султан «поступил... злейшим образом» с кахетинцами. В конце концов поход, организованный в пределах 1629-1630 гг. против «султана» – вероятно, он идентичен вышеупомянутому Алисултану, получившему в 1616 г. шахский приказ о совместных с беглярбеком Юсуф-ханом действиях против Кахетинского царства, - возглавил Зураб-эристав, правитель Ксанской области,⁹⁸ где имелось значительное по количеству осетинское население. Эристав Зураб со всем царским войском «напал неожиданно» на врага Кахетии, который к тому времени уже достаточно хорошо «укрепился» – как можно думать на основании преданий записанных А.И. фон-Плотто с уст жителей Кахского района, - в глубине Курмухского ущелья, вблизи авароязычного в прошлом сел. Сарыбаш. Воины Кахетии и Картли, пришедшие вместе с Зураб-эриставом Ксанским на территорию Закатальского округа, атаковали тут своих врагов, поступавших в 1616 г. в отношении кахетинцев самым «злейшим образом», и, исполняя приказ царя Теймураза, «завладели крепостью», где сидел правитель прилегающей территории, и убили его. По словам царевича Вахушти, убит был якобы сам султан Цукетии, но в действительности, скорее всего, какой-нибудь *чанка*, исполнявший там функции наместника. Грузины «перебили всех людей его, и разорили жилища его, и вернулись с победой и огромной добычей» к ожидавшему их Теймуразу. Вместе с тем следует отметить, что кахские предания, в

⁹⁷ Айтберов Т. Из социальной терминологии агульцев (*мигьтар*). – в кн. Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984, с. 148.

⁹⁸ Вахушти. История, с. 62, 151, 304.

фиксации 2-й половины XIX в., признавая грузинское нападение на высокогорный Сарыбаш, имевшее место в давние времена, и истребление грузинами большого количества сарыбашцев, говорят, что благодаря помощи воинственных хновцев и других горцев Дагестана грузины были в конце концов разбиты и изгнаны из Курмухского ущелья и близлежащих земель.⁹⁹

Итак, если во время похода кызылбашей против Кахетии, предпринятого в 1614 г., они лишь прошли строем по территории Закатальского округа и знакомились с положением, которое существовало там тогда, то в 1616 г. они разгромили, разорили и сильно обезлюдили Кахетинское царство. В иранских источниках говорится в данной связи, что в 1616 г. количество убитых грузин доходило примерно до 60-70 тыс. душ, количество взятых в плен кызылбашами колебалось от более чем 100 тыс. душ до 200 тыс. душ, а кроме того еще 100 тыс. душ было уведено в плен «лезгинами» Дагестана.¹⁰⁰

Эти события, затрагивавшие так или иначе дагестаноязычное население Восточного Кавказа, нашли отражение свое в дагестанских материалах прошлых столетий. Так, особо известный и авторитетный дагестанский ученый 2-й половины XVII–начала XVIII вв. Мухаммад Кудутлинский (*Къудукъа Мусалав*) записал по интересующему нас вопросу: «Что касается земли принадлежащей Джару, то имело место завоевание ее рукой Шах-Аббаса, который был человеком благородным и щедрым»¹⁰¹ в отношении нас-горцев. В одном из перечней памятных записей по истории Восточного Кавказа говорится, что «Шах-Аббас овладел большей частью строений», возведенных ранее грузинами на территории Закатальского округа, а именно - укреплениями, церквями, царскими палатами и т.д., что он подверг разгрому, поруганию и разрушению, но зато «построил он крепостную стену - *жубур* в Голода и позолоченный [сверху-?] дом в местности Мазу, лежащей ниже Белокан»;¹⁰² не исключено, что речь идет о местности лежащей на одном из протоков р. Мызым-чай

⁹⁹ Вахушти. История, с. 62, 151; Фон-Плотто. Природа, с. 11.

¹⁰⁰ Берадзе, Смирнова. Материалы, с. 18, 19, 40, 46, 72, 73, 104; Брегадзе. Об этническом составе, с. 239.

¹⁰¹ См. Приложение (Слова Мухаммада Кудутлинского...)

¹⁰² См. Рукописный отдел ЛО ИВ (шифр А-12).

(по-аварски *Мазум*).

Шах Аббас Великий

Подтверждением тому, что говорит данный дагестанский – если брать этнический аспект, – письменный источник, по поводу строительной деятельности проводившейся на белокано-закатало-елисуйских землях по приказу шаха Аббаса I, служат слова персидского автора XVIII в. Мухаммадказима. Последний, при описании событий эпохи Надир-шаха Афшара, упоминает в своем историче-

ском труде местность *Ак-бурдж* «Белая башня» и причем дает пояснение, что «башня» там «была построена в прежние времена при находящемся ныне в раю шахе Аббасе Сефеви». Что же касается местоположения ее, то контекст не оставляет сомнений в правомочности предположения А.Н. Козловой о необходимости искать *Ак-бурдж* на землях лежащих между Кахом и Джаром.¹⁰³ Можно думать, например, что «Белая башня», строительство которой иранская историческая традиция приписывала шаху Аббасу, стояла где-то вблизи древнего аварского сел. Мухах, будучи возведенной для контроля над одним из важных путей, связывавших восточную часть Закавказья с Прикаспием.

В 1624 г. вышеупомянутый Теймураз, после вынужденной эмиграции с земель предков и различных перепетий, в том числе посещения Стамбула, вернулся в Восточную Грузию, а в 1625 г. получил под свое управление и Кахетию находившуюся ранее под властью вышеупомянутого иранца Пейкар-хана, который «сбежал» после разгрома грузинами лагеря Карчигай-хана, и Картли. При этом в той части Кахетии XVI-XVII вв., которая соответствовала равнинной части Закатальского округа, именуемой по-грузински *Мосабруни* – «Поворот», а точнее на древних аварских землях лежащих в низовьях Катехской и Тальской речек, продолжали обитать «кочевые» тюркоязычные «племена», приведенные туда Пейкар-ханом¹⁰⁴ после вышеизложенных событий 1616 г.

В начале «сидевший» в общем-то довольно тихо, Теймураз заметно активизируется после кончины грозного шаха Аббаса I, имевшей место в 1629 г., когда в Иранской империи власть переходит в руки личности более слабой, а вскоре, в 1630 г., начинается очередная турецко-иранская война. Именно в такой ситуации и были предприняты вышеназванные грузинские акции против «султана Цукетии» и Улукосора-Гленсеруха, зачем последовали нападения на прикуринский Аран и Карабах. В итоге новый шах, по имени Сафи (1629-1642), объявил Теймураза изменником, лишил официально власти и, в числе прочих мер, отдал в 1632 году приказ о военных действиях против грузин Мухаммадхан-беку, правителю погранич-

¹⁰³ Козлова А.Н. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана. – в кн. Страны и народы Востока. Вып. XVIII. М., 1976, с. 128, 129.

¹⁰⁴ Вахушги. История, 149.

ного района с центром в Цахуре, прядку авароязычных елисейских султанов, а также другим дагестанским князьям. Согласно ему они обязаны были вторгнуться на территорию Кахетии не дожидаясь прихода кызылбашей, и подвергнуть ее разорению. В данной связи нельзя не отметить что именно в 1631/32 г. были отчеканены последние монеты на монетном дворе г. Загама, располагавшегося в равнинной части Закатальского района, а к 40-м годам Загам уже «превратился в развалины».¹⁰⁵

После всего этого царь Теймураз был вынужден в 1633 г. опять уйти в Имеретию, а власть над Кахетией была передана исфаханским двором мусульманину Салим-хану. Интересно, в связи с разбираемой нами проблемой, что местопребывание этого иранского наместника находилось, по словам царевича Вахушти, в прилазанской части Закатальского округа – в Мосабруни,¹⁰⁶ где обитали тогда, наряду с местным грузинским и аварским населением, тюркские племена, приведенные Пейкар-ханом.

Вскоре, однако, в пределах 1635 года или немного позднее, когда основные силы Ирана были заняты большой войной с турками-османами, Теймураз, возвратившийся из эмиграции, начал угрожать Салим-хану. Последний же «сбежал» тут из Мосабруни (Даначинско-Муганлинский участок-?), из строящегося там дворца, «но войско его было перебито» грузинами, «а имущество захвачено».¹⁰⁷

В 1635 г. иранское правительство оповестило Мухаммадхана Цахурского, что общее управление Кахетией поручено теперь Рустам-хану, мусульманину из рода Багратионов, хотя Теймураз, несомненно использовав факт отвлечения иранских вооруженных сил на борьбу с турками-османами, уже находился вновь в пределах Восточной Грузии и реально пользовался властью на значительной части своих наследственных земель, в том числе на территории Закатальского округа, на Джаро-Белоканских равнинах и предгорьях. В то время, по мнению Теймураза, большую опасность для грузиноязычной христианской аристократии Кахетинского царства начали

¹⁰⁵ Документы на персидском и турецком языках, с. 1086; Бергадзе, Смирнова. Материалы, с. 85; Бергадзе. Об этническом составе, с. 242.

¹⁰⁶ Вахушти. История, с. 63, 152.

¹⁰⁷ Вахушти. История, с. 65, 153.

представлять дагестаноязычные мусульмане- «безбожные леки», - судя по контексту, скорее всего дагестанские аварцы (тляринцы?) и, возможно, голодинцы, - от которых, как сообщало русским названное лицо, «мы пооскорблены». Теймураз Багратиони информирует при этом русских, что упоминаемые им «леки преж сего были» в составе Кахетии – «под нашей областью, как рабы наши», хотя и имели они своих воевод, но «дети их воеводские были у нас в амонатах». Впоследствии же, «как мы ссорились с шахом», пишет Теймураз, «и в то время те леки восстали на нас» словно «лютии звери». Оказывается, грузины «имели едино место близ» границ Дагестана (*Тагстан*), наиболее вероятно (в свете наличных исторических фактов) располагавшееся в верховьях Мазым-чая, так «то место» леки «разорили», совершив на него неожиданное нападение – «украдом». Учитывая такую ситуацию, складывавшуюся к середине 30-х годов на Восточном Кавказе, Теймураз считал возможным думать о необходимости подготовки нападения на указанную группу дагестаноязычного населения, со всем «своим войском», в результате чего «леки» будут разорены и появится, как он полагал, шанс к обращению их «во крещенную веру», и будут они «в покорении нашем попрежнему»¹⁰⁸.

Чуть позднее, во 2-й половине тех же 30-х годов, грузинской верхушкой, в том числе и самим Теймуразом, будет неоднократно подниматься перед русскими вопрос о «леках-лезгинах» и их нападениях на Кахетинское царство, правящие круги которого во время турецко-иранской войны ориентировались, как видно, на Стамбул. По мнению этого видного грузинского военно-политического деятеля XVII в., вред и разорение, которые приносили грузинам-кахетинцам «лезгинь» во 2-й половине 30- годов, равны были практически тому, что испытывали они от Ирана. Эти «лезгинь», мусульмане по религиозной принадлежности, жили «подле ево», Теймураза, то есть в дагестанском Аваристане и в Голода с прилегающим к нему Джарским ущельем, что позволяло им и днем и ночью разорять его «землю» и причем оказывается, что такими же делами занимались тогда на территории Кахетии еще и *кумыки*.¹⁰⁹ Последнее не удивительно,

¹⁰⁸ Поливектов. Материалы, с. 117, 197.

¹⁰⁹ Поливектов. Указ. раб., с. 136, 312, 313, 327, 335, 371, 399; Переписка грузинских царей, с. 3, 13, 21, 24, 37, 39, 42.

ибо в 30-е годы XVII-го столетия часть князей из шамхальского рода, чьи корни шли из горного Кумуха (*Гъумуки*), твердо стояла на стороне Ирана и особенно это касается тарковцев.

В самом конце 30-х годов XVII в., в условиях «прощения» полученного от шаха Сафи I, Теймураз Кахетинский мог еще чувствовать себя относительно спокойно в равнинной части Закатальского округа, хотя она и подвергалась очень часто набегам, которые организовывали дагестанские аварцы и голодинцы. Там в местности Загам (*Загень*), которую русские считали частью Грузии, стоял тогда его «двор», но уже примерно в 11 километрах к юго-востоку за речкой (*Капу-чай*), на территории современного Кахского района, власть и укрепленные поселения-*кабаки* были в руках горца Мухаммадхана,¹¹⁰ который, как говорилось выше, несколькими годами раньше принял – по приказанию шахского двора, - активное участие в разорении Кахетии.¹¹¹

Интересно, что в названное время через территорию Закатальского округа по его длине – от кахетинского сел. Гавази, через «деревню Чюгары» и далее в сторону Шеки, которая считалась «шаховой землей», - проходила достаточно хорошая дорога. Ее контролировали, причем на протяжении двух дней пути, «лязгинцы»¹¹², то есть носители аварского языка, прямые предки благородных елисейцев XVII – начала XX вв., являвшиеся, наряду с «кумыками» (тесные связи аристократии Елису и Казикумуха в XVIII–начале XIX вв. – факт общеизвестный), вооруженной силой упомянутого Мухаммадхана.

В 1640 г., когда уже закончилась турецко-иранская война и Восточный Кавказ был признан частью Ирана, представитель грузинской элиты митрополит Никифор официально заявил русским: «прежние кахетинские «цари брали дань с Леков и с обитателей Дагестана, а теперь дошло до того, что» грузины-кахетинцы «платят Лекам дань», причем контекст цитируемого источника не оставляет сомнений в том, что этноним «леки» употреблен здесь в значении

¹¹⁰ Полиевктов. Материалы, с. 296, 297, 331, 332, 335, 385, 386, 390, 414, 422, 423; Вахушти. История, с. 153.

¹¹¹ Документы на персидском и арабском языках, с. 1086.

¹¹² Полиевктов. Материалы, с. 414.

закавказские аварцы. Он кроме этого сказал им тогда, что царь Теймураз «владеет» на начало 1639 г. лишь «половиной» населенных пунктов – «мест» исторической Кахетии, «которые находятся на» сформировавшейся к названному времени «границе с Леками», и причем последние «берут с каждого христианина», попадающегося им в чистом поле, по одной серебрянной монете – *рупи*. Одновременно эти леки-закавказские аварцы, преимущественно, надо думать, голодинцы, почти каждый день «похищают», по словам митрополита, «христиан и продают их», так что к 1639 г. возникла опасность «что опустошится вся» Кахетия «страна» царя Теймураза. При этом письменные источники дают основания полагать, что в названное время главным организатором нападений на кахетинцев, силой на которую ориентировались авароязычные голодинцы в борьбе своей против грузинских князей и попов, была аристократия казикумухского происхождения – мусульмане-кумыки (*гьумук*).

Летом 1642 г. к упоминавшемуся выше кахетинскому населенному пункту, именуемому Базар, располагавшемуся на территории Закатальского округа, подошли было воины – «лезгины», понятно, с намерением захватить и разгромить его. Теймураз, однако, направил туда солидное войско и «лезгины», под которыми подразумеваются, предположительно, голодинцы, испугавшись-де подходящей к ним кахетинской силы, повернули от Базара назад и ушли в горы. Нападение это было одним из многих в то время. Именно в следствии этого, кахетинские дворяне-азнауры заявляли в начале 40-х годов XVII в., что страна их «от лезгинских людей разорена без остатку».¹¹³

Интересно, что грузины уже тогда пытались бороться с нападениями, предпринимаемыми дагестаноязычным населением Кавказа путем насаждения агентуры, которая должна была давать информацию о грядущих военных акциях; в XVIII в. этим занимались в основном отдельные небольшие коллективы с территории современных Тляратинского и Цунтинского районов, в следствии своих связей с экономической жизнью Кахетии, а индивидуальных агентов последней было много среди джаро-белоканцев. К 1642 г. имелась в

¹¹³ Переписка грузинских царей, с. XLII, L, LI, LII, LIV, 52,53; Полиевктов. Материалы, с. 414; Полиевктов. Посольство Мышенского, с. 124.

Закавказье целая «деревушка», населенная, как можно понять, выходцами из горного Дагестана, жители которой регулярно передавали Теймуразу информацию военного характера – о намерениях или предполагаемых действиях своих соотечественников в отношении территории его царства. Находился названный населенный пункт между Грими и Базаром, судя по установленной в источнике этнической терминологии, на территории Закатальского района, где было сильно среди дагестаноязычных мусульман морально-политическое влияние казикумухцев.

Как известно, именно в «Законоположениях закавказских аварцев» от 1752 г. встречаются статьи направленные против своих земляков, являющихся военными шпионами Кахетии. Вышеприведенный факт, относящийся к 1-й половине XVII в., показывает, что названные статьи «Законоположений» породили традиционные реалии закавказской жизни.

Итак, мы видим, что в источниках 30-40-х годов XVII в., восходящих в конечном итоге к информаторам грузинской национальности, термином *леки-лезгины* обозначается то дагестаноязычное население Восточного Кавказа, которое проживало преимущественно вне пределов «Страны гор» и одновременно вблизи территорий подконтрольных Теймуразу, а следовательно в Закатальском округе и на прилегающих к нему землях. Тот факт, что эти *леки-лезгины* были отделяемы в текстах от «кумыков», с одной стороны, и являлись одновременно относительно крупным горским этносом, известным в Восточном Прикаспии¹¹⁴ – с другой, дает основание ставить вопрос об их авароязычности и отождествлять с закавказскими аварцами и их ближайшими соседями.

Те закавказские аварцы мусульманского вероисповедания, которые в 30-40-е годы проживали в укрепленных поселениях-*кабаках* на территории Кахского района, причем вместе с этническими цахурцами, «кумыками» и, вероятно, представителями иных этносов Дагестана, продолжали сохранять свою независимую от Кахетии государственность, пользовавшуюся широкой автономией – отдельная *улка* управляемая династией пришедшей из Чардахлара, с корнями в давно исчезнувшем сел. Хиц, которая числилась в составе Ширванского наместничества, – в рамках Иранской империи. При-

¹¹⁴ Полиевктов. Материалы, с. 312, 313.

мерно в это же время, то есть тогда, когда леки – лезгины, прежние данники Кахетинского царства, усилились настолько, что, согласно информации грузинского происхождения, стали получать дань с кахетинцев, происходили, как мне представляется, события, о которых рассказывают «Джарское предание о становлении Джаро-Белоканской республики» и «Слова Мухаммада Кудутлинского по поводу ситуации на землях Джара»¹¹⁵.

В свете всех приведенных выше фактов представляется, что авароязычное мусульманское население, обитавшее в Чардахларе и Мухахе, в расположенном высоко на горе сел. Голода и в Джарском ущелье сумело – после походов кызылбашей, разоривших Кахетинское царство, которые в глазах аварцев XVIII в. выглядели, однако, как «завоевание» земель, расположенных в среднем и нижнем течении Тальской речки (*Г'олода г'ор*), благородной и щедрой «рукой Шах-Аббаса», а также неоднократных вынужденных эмиграций царя Таймураза и его окружения за пределы Восточной Грузии, – довольно быстро объединить свои силы. Произошло это при лидерстве голодинских тухумов имевших дагестанское происхождение, являвшихся носителями славных горских традиций, горского духа, и одновременно – благодаря наличию у авароязычных мусульман мощных оборонительных комплексов, как существовавших с давних времен в глубине труднодоступного Джарского ущелья (*Джунгуз-кала*), так и возведенных по указанию шаха Аббаса на подступах к горному Голода (*Голодинский жубур*). Учитывая военно-географический момент, тот факт, что поселение аварцев находящееся в Джарском ущелье, будучи рассмотренным в комплексе с населенным пунктом Голода, возведенным на склоне Гомзогора, являет собой одну из лучших, наиболее неприступных крепостей во всей восточной части Закавказья, военные вожди голодинцев – среди них был, вероятно, и знаменитый *Белый Волк* из тухума Чумчаевичей (*Х'ах'ла-Бац'л Чумчаезулав*),¹¹⁶ используя политическую ситуа-

¹¹⁵ См.: *Приложения*.

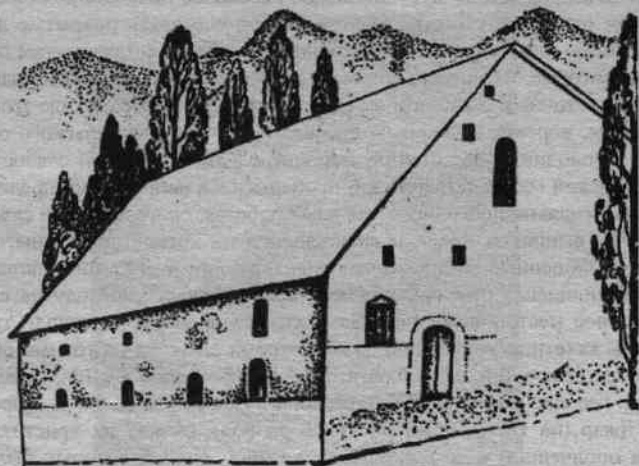
¹¹⁶ *Посербский*. Очерк, с. 19, 20, 26; *Коцебу*. Сведения, 257, 262, 263.

Этот древний вождь закавказских аварцев жил, по преданиям, в Голода – на склонах Гомзогора и совершал отсюда свои походы на равнины находящейся в составе Кахетинского царства.

цию в регионе, должны были первым делом установить действенный контроль над тропами ведущими в Голода. Поэтому-то, согласно джаро-белоканским преданиям, записанным во 2-й половине XIX в., голодинцы, сохраняя свою горную твердыню как общее достояние и главное убежище, выделили часть своего вооруженного народонаселения для создания укрепленных пунктов, которые должны были, с одной стороны, охранять пути в метрополию, а с другой – служить как бы сельскохозяйственными колониями, где могли бы с успехом заниматься скотоводством и земледелием те, для кого не хватало угодий на Гомзогоре. При этом в их среде было принято следующее решение: представители трех голодинских тухумов – Нухиевичи, Чумчаевичи и Тлебеловы возьмут на себя организацию военного контроля над землями, на которых стоит населенный авароязычными мусульманами, прикрытый крепостными стенами Джар (*Чар*), а также - над землями расположенными в верхней части Катехского и Белоканского ущелий и на их ответвлениях, где проходят тропы ведущие в дагестанские горы, в современный Тляратинский и Чародинский районы. Остающиеся же четыре голодинских тухума – Араблинские, Бугуевы, Джурмутовы и Оцоберовы должны были, согласно названному решению, выделить людей для закрепления, прежде всего на землях, расположенных выше современного аварского сел. Тала – на горе Макатур (*Макъатур*), на подступах к урочищу Пипан, где проживало тогда грузиноязычное население вперемежку с авароязычным, причем среди последнего имелись тогда и христиане, и мусульмане. Представители названных четырех тухумов должны были также закрепляться в Мухахском ущелье, где стоит аварское сел. Чардахлар, на дороге в Дагестан, известной в домонгольскую эпоху как «Лекетская». Оттуда представители некоторых из четырех этих тухумов расселились позднее, сохраняя, причем свои традиционные наименования и организационные структуры, на территорию современного Кахского района – на земли, контроль над которыми осуществлялся из Елису; такова устная традиция в записи 2-й половины XIX в., но в реальной жизни все обстояло, надо полагать значительно сложнее, о чем свидетельствует хотя бы факт проживания Тлебеловых в сел. Мухах в статусе аристократического тухума.¹¹⁷

¹¹⁷ Посербский. Очерк, с.19, 26; Дубровин. История, т. I, кн.1, с. 591, 525; Ба-

Судя по местным письменным источникам, в первой половине XVII в. аварязычное мусульманское население начало в количественном отношении быстро увеличиваться, осваивать покрытые лесами более или менее ровные площадки в горах и создавать там поляны, которые обозначали широко употребляемым в аварском языке дальневосточным термином *тала*; пример: *Закал тала*. В ходе этого процесса, коренные джарцы - древнее население Закатальского округа и голодинцы-дагестанцы, используя факт тогдашней слабости кахетинской государственности, продвигаясь в направлении предгорья, оптимально пригодного для хлеборобства, скотоводства и садоводства, вышли за пределы защищавшей их крепостной стены, и, возводя башенные комплексы с ориентирующимися на них плетеными жилищами отдельных семей, приблизились к выходу на современное местоположение г. Закаталы. Туда однако, подошли тут отряды кахетинцев, тыловой базой которых служила на тот момент - соответствующий, надо полагать, концу 40-х годов XVII в., - местность, где еще в начале XIX в. располагалась основная часть «города» Джар (на 1826г. примерно 1200 дворов). Между их христианским ополчением и мусульманами, главной опорой которых были тогда укрепления, лежащие в глубине Джарского ущелья, произошло ожесточенное сражение. Потеряв много людей убитыми, кахетинцы, в стране которых царил в то время, кстати, полный хаос, - после очередного вынужденного бегства Теймураза в Западную Грузию - оказались вынужденными покинуть поле битвы, где и была воздвигнута мечеть - символ победы над «неверными». Затем им пришлось уйти с нижележащей, ныне «городской» территории и еще вдобавок из местности *Гугам*, где стоит одноименное аварское селение - в прошлом, предположительно, христианское, ныне же мусульманское.

Джарская мечеть

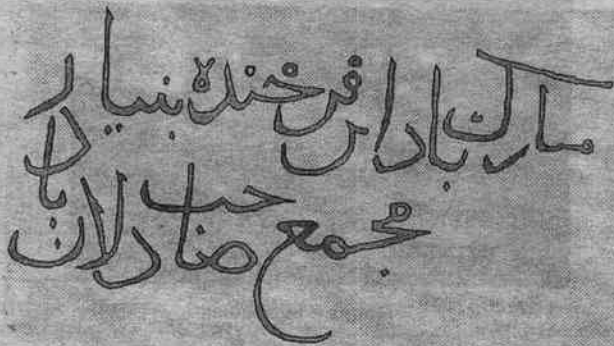
Когда эта вооруженная масса разбитых в бою христиан пошла назад, в сторону берега Алазани, вслед за ней – предположительно на рубеже 40-50 годов XVII в., - из благодатного предгорья двинулись, как видно со слов Мухаммада Кудутлинского, многочисленные мирные обитатели, ориентировавшиеся на грузинскую культуру и грузинский язык. Часть их осела затем в низовьях Мухахской реки в уезде именуемом «Элисени» (по-аварски *Инисел*), где стоял, хотя и не в прежнем своем блеске, г. Загам и сохранялась пока еще военно-политическая власть царя Кахетии. Другая же часть «неверных», ухотивших тогда из местоположения современного г. Закаталы и из его окрестностей, согласно нашему источнику, перешла реку Алазань и осела в Кисикском уезде¹¹⁸, вероятно потому, что поняла невозможность в перспективе продолжать вести легкую и свобод-

¹¹⁸ *Приложения (Джарское предание..., Слова Мухаммада Кудутлинского...).*

ную жизнь, по соседству с «леками», которые теперь прочно закрепились на всем протяжении Джарского ущелья.

Теймураз в 1648 г. был вытеснен с территории Кахетии в Западную Грузию, в конечном итоге по воле иранских властей. Контроль со стороны Ирана над Кахетией тут усилился и, что интересно, одновременно пропадают на несколько лет всякие упоминания об акциях на ее землях, предпринимаемых «лезгинами», особенно закавказскими аварцами, и думается, это не случайное явление. Дело в том, что на рубеже 40-50 годов XVII в. Сефевидская держава переживала очередной период увеличения своего военного могущества. Судя по имеющимся источникам, примерно в это же время в Закавказском округе и прилегающей части Самурской долины усиливается иранское культурное влияние, что видно прежде всего из факта распространения там персидского языка. Так, на развалинах знаменитого аварского селения Голода мною найдена каменная плита с надписью на персидском языке, которая по своим палеографическим показателям очень похожа на персидские надписи 40-х годов XVII в. находящиеся в Цахурском участке Рутульского района, например, в сел. Гельмец. В голодинской надписи говорится в стихотворной форме:

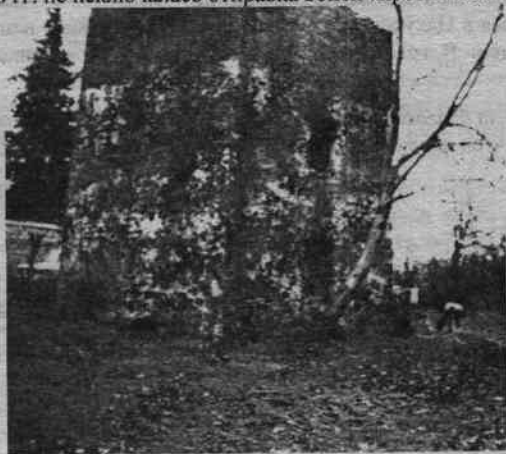
«Да будет благословенным этот счастливый фундамент
Да будет он постоянно местом собрания людей благочестивых»;*

возможно, что плита с данным текстом находилась в 40-50-е годы XVII в., да и, видимо, позднее, в стене общественного здания яв-

лявшегося центром управления территориями признававшими авторитет и военно-политическую власть Голода.

Во 2-й половине 50-х годов XVII в. исфаханский двор назначил правителем Кахетии этнического тюрка по имени Салим-хан, чьим местопребыванием стал Карагач, расположенный на правом берегу Алазани, напротив аварского сел. Катех, причем интересно, что ту эпоху изгнанник Теймураз характеризует как время «городов» в Кахетии «разоренных и пустых», как время, когда значительная часть страны и в том числе ее столица Гречи находятся в руках «изменников». По словам Вахушти в это время «бедствие великое» царило в Кахетии от тюркоязычных племен, «и от воров-лезгин»,¹¹⁹ под которыми, вполне возможно, подразумеваются закавказские аварцы и аварцы Дагестана, действующие совместно с ними, точнее – совершающие набеги. В определенной степени указанное сообщение грузинского историка, возможно, подтверждается текстом письма грузинских горцев на имя русского царя, из которого выясняется, что в 1657-1658 гг. не исключалась отправка войск «против лезгин».¹²⁰

Башня в Белоканах

¹¹⁹ Вахушти. История, с. 156; Плюен. Обзор, с. LXIII.

¹²⁰ Переписка грузинских царей, с. 230.

Итак, в 40- 50 годы XVII в., как и позднее в рамках названного столетия, продолжалось существование княжества с центром в Цахуре, считавшегося одним из пограничных уездов-*улка* Иранской державы, где уже в то время был представлен авароязычный элемент. Княжество это, после переноса резиденции его правителей в старинное аварское сел. Елису и перемещения его жизненных токов в Закавказье, превратилось фактически в аварское национальное государство, известное историкам как султанство Елисуйское. Что же касается аварского населения Закатальского и Белоканского районов, чья военно-политическая организация, вероятно, уже носила наименование «Союз [заклоченный] в Голода» (*Гьолода эл*), то оно контролировало в то время, в полной независимости от Кахетии, горную и предгорную части названных районов – поселения на горе Мататур и на возвышенности Пипан, Джарское, Катехское и Мухакское ущелья с прилегающей равниной, а также, предположительно, сел. Белоканы, которое после кызылбашских погромов постепенно, как говорится, без шума взято было под контроль голодинцами. Часть этой территории будет вскоре отгорожена от Приазаганья, подконтрольного пока еще кахетинцам, крепостной стеной (на местном аварском диалекте *жубур*) протяженностью примерно в 70 км., возведенной скорее всего на базе развалин сасанидской «Стены лбинов». Начинаться этот каменный разделитель будет вблизи сел. Гулук – от правобережья речки Капу-чай (*Гьапудул глор*), где имелся укрепленный комплекс с крепостными воротами-капу (*гьапу*), а протянется до старинного аварского сел. Катех.¹²¹

К востоку от названного разделителя – семидесятикилометровой крепостной стены – на землях примыкающих к Главному Кавказскому хребту, пойдет теперь важный для нас процесс возрождения аварского языка, восстановления им своих исторических позиций в Закатальском округе во многом утерянных было за долгие столетия чужеземного владычества. Начнется также процесс восстановления

¹²¹ Бакрадзе. Заметки, с. 13; Пахомов. Закатальская стена; Посербский. Очерк, с. 19, 50.

По мнению А. Посербского (см. Очерк, с.19) крепостная стена-*жубур*, известная как закатальская «Длинная стена», возведена была для защиты кахетинцев от нападений со стороны дагестаноязычных мусульман. Строительство данной стены, преданиями увязывается с личностью знаменитой грузинской царицы Тамары, а ремонт с татарским ханом Хулагу (см. Очерк, с. 50.)

там древней оригинальной дагестанской культуры и целенаправленного насаждения воинственного горского духа. Все это будет проходить под внешне малозаметным руководством голодинской элиты и в первую очередь - кагорты мусульманских ученых и суфиев – тарикатистов группировавшихся тогда вокруг знаменитого Малламухаммада Голодинского, который, что очень важно, имел учеников и последователей, да и вообще сильное морально-политическое влияние в горах Дагестана,¹²² густо населенных всегда готовыми к сражению, опытными в боях мусульманами.

Жубур – «Длинная стена»

Здесь же, по-видимому, целесообразно затронуть два любопытных момента имеющих отношение к ходу исторического процесса на территории Закатальского и Белоканского районов. Во-первых, скорее всего, именно в то время, то есть в 40-50 годы XVII в., на землях Джарского «общества» стал постепенно возвышаться аварский тухум Чапаровых (*Чапарал*; от тюркского *чапар* «посланник;

¹²² Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана. – в кн. Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988, с. 62; *Приложения* (Завещание Малламухаммада Голодинского).

вестник», которому одно из местных преданий XIX в. приписывало руководящую роль во время схода аварцев с южных отрогов Главного Кавказского хребта и занятия ими закатальского предгорья и прилегающей равнины.¹²³ Во-вторых, вполне может быть, что как раз во 2-й половине XVII в., под прикрытием крепостной стены тянувшейся от Капу-чая до Катеха, которая отделяла *Голода-эл* от Кахетинского царства, точнее от Элисенского моуравства в составе последнего, проходила деятельность джарского военачальника Кето-Шабана (*Кето-Шаг1бан* «Кошка-Шабан»), о котором даже в XIX в. население *Джар-у-Тала* продолжало помнить, представляя его, как человека исключительно ловкого, осторожного и удачливого.¹²⁴

В начале 60-х годов XVII в. иранский двор передал управление Кахетией в руки принявшего ислам Арчила Багратиони, который под именем Шахназар-хана пользовался в то время поддержкой шаха. В следствии такого изменения политической ситуации в восточной части Закавказья, «лезгины», по словам царевича Вахушти, «не осмеливались нападать» на Кахетию.¹²⁵ Понимать это следует, правда, лишь как указание на временное прекращение набегов на контролируемые грузинами земли со стороны дагестаноязычного населения, причем речь идет, скорее всего, о закавказских аварцах, живших к востоку от вышеупомянутой 70-километровой крепостной стены, в основном в селениях-крепостях, а также в Голода. Здесь же, видимо, следует указать, что имеется документ подтверждающий в определенной степени мысль об усилении грузинских позиций на территории Округа после прихода в Кахетинское царство, в качестве его правителя, вышеназванного Арчила, которого поддерживала иранская государственная машина. В документе этом говорится о существовании в то время в низовьях Мухахской речки, на территории Элисенского моуравства (по-аварски *Иписел*) «города» Базар, где имелись должностные лица-*ходжа*, получавшие приказы от Арчила и занимавшиеся по его поручению, сбором повинностей, причем даже в левобережной, грузинской части Кахетинского царст-

¹²³ Дубровин. История, т. I, кн. 1, с. 591.

¹²⁴ Посербский. Очерк, с. 19, 20; см. также *Приложения* (Родословие закавказского аварца Мухаммадвали, сына Муртазаали).

¹²⁵ Вахушти. История, с. 159.

Арчил Багратиони

Примерно на рубеже 60-70-х годов XVII в., когда, как считают современные историки, начали явным образом проявляться признаки грядущего резкого ослабления Иранской империи, «лезгины» возобновляют нападения на территорию Кахетии, которая в это время переживала, между прочим, свое очередное экономическое и демографическое возрождение. На этот раз грузинам особенно активно досаждали «лезгины-чурмуты». По сообщению Вахушти эта авароязычная группа нападала в названное время «на Заречье и Элисени»,

¹²⁶ Какабадзе. Документы Института, с. 176.

из чего можно заключить, что в данных агрессивных акциях принимали участие обе известные части джурмутов. Речь идет, как представляется, о джурмутах (*члурмутлаи*), которые проживали тогда, как в своей метрополии – на Камилухском участке Тляратинского района, так и в своих колониях XVI-XVII вв., причем, скорее всего, подразумевается население Макатура и Пипана. Вытекает это из того, что вскоре после нападения Арчила Багратиони «на Чурмут», в котором приняли участие большие силы – войска Кахетии и Картли, сумевшие якобы «опустошить» указанную территорию и «вернуться с победой» назад, прибыли «чарцы», - точнее мужчины из *Джар-у-Тала*, – и «привезли», по словам Вахушти, «лед на лошадях», чем выполнили старую повинность, возложенную Леваном Кахетинским на «леков-лезгин» поселенных им «в Пипинетии». Доставили они этот свой лед в место находящееся в глубине Грузии, где пировала тогда грузинская аристократия. Арчил же, иранский правитель Кахетии, как истинный носитель горделивого грузинского духа, будучи воодушевлен до предела своими скромными, а это сомнений практически не вызывает, успехами в борьбе с «лезгинами-чурмутами», приказал арестовать джар-у-тальских аварцев, - среди них, как мы знаем, солидное во всех отношениях место занимали представители Чурмутовского тухума (*члурмутлаи*), - и «велил бить» их публично плетью, после чего «заставил снова принести лед», но уже «на своих спинах».¹²⁷

Изложенное интересно для разбираемого в данной работе вопроса прежде всего в том аспекте, что позволяет делать предположение об усилении авароязычного чурмутского племени и в том числе, голодинского//джар-у-тальского тухума Чурмутовых (*члурмутлаи*) к концу 60- началу 70-х годов XVII в., о повышении его военного потенциала и общей значимости в районе Главного Кавказского хребта и на прилегающих землях.

К 1677 г., в правление шаха Сулеймана (1666-1694), Арчил Багратиони уже лишился власти в Кахетии, хотя и добровольно, и управление последней было передано мусульманину Беджан-хану. Местопребыванием Беджан-хана служил вышеупомянутый населенный пункт именуемый Карагач, стоящий на правом берегу Алазани,

¹²⁷ Вахушти. История, с. 159.

напротив аварского сел. Катех. Отношения у этого Беджан-хана с грузинами-христианами не сложились, вследствие чего последними, естественно, представителями аристократии, было организовано даже покушение на него с целью убийства. В результате, однако, пишет грузин Вахушти, «озлобленный хан дал лезгинам» - они, судя по имеющимся в наличии материалам, относительно притихли было после похода на чурмутов организованного Арчиллом, - «право и силу», то есть создал, в какой-то мере, условия для их очередного военного усиления. «Лезгины» же, то есть авароязычное мусульманское население, обитавшее близ пределов Кахетии, к востоку от вышеупомянутой «длинной стены», опираясь на такую политическую позицию представителя Иранской империи, «начали», по словам царевича Вахушти, «нападать на» Кахетию и уводить людей в плен. Делали они это, однако, «не войском, а воровством»,¹²⁸ то есть организованных нашествий «лезгин» на земли, находящиеся под кахетинским контролем, в то время еще не бывало, а происходили лишь набеги предпринимаемые небольшими шайками, с целью грабежа и похищения людей, для обращения их в рабов. Подтверждение этому имеется, кстати, в послании католикоса, направленном на имя царя Федора Алексеевича. В нем говорится, что во 2-й половине 70-х годов XVII в. «дня не проходит», чтобы «Леки» не ограбили или не похитили кого-либо из кахетинцев, и существует даже опасность обращения кахетинского простонародья в мусульманскую религию.¹²⁹

В рамках своей линии по отношению к этническим и религиозным группам проживавшим на территории, которая в течение примерно двух столетий входила в состав Кахетинского царства с преобладающим грузинско-христианским элементом, тюркок-шиит по имени Беджан-хан, «возвысил» во 2-й половине 70-х годов XVII в. авароязычное население уезда «Джар-у-Тала», которое грузины именовали *чарцами*, а также тюркоязычное «племя» падаров (*фада-ра*).¹³⁰ Последнее, по словам Вахушти, было «посажено» ханом на части подвластной ему территории. В первую очередь, как следует из «Географии» упомянутого автора, оно было расселено в *Унадари*

¹²⁸ Вахушти. История, с. 160.

¹²⁹ Переписка грузинских царей, с. 92, 93.

¹³⁰ Вахушти. История, с. 160.

– междуречье Йоры и Алазани, неподалеку от Карагача, а также, согласно «Джарскому преданию», в Закатальском округе, в приалазанской зоне его, где *падары* обитали еще до образования Джаро-Белоканской республики, давая «харадж неверным», то есть кахетинским аристократам.¹³¹

Вахушти пишет, что Беджан-хан установил на территории, которая находилась под его управлением, следующие порядки в сфере уголовного права:

если кахетинец–христианин, убьет мусульманина, – «лезгина или татарина», – то он приговаривается, от имени хана либо «к смерти», либо к «отдаче крови», ибо «не подобает гяуру убивать мусульманина»;

если же «татарин», то есть падарец или какой-либо иной тюрок, убьет кахетинца, то хан какого-либо наказания на убийцу не налагал, говоря якобы: «так и следует».¹³²

Из всего этого вытекает, однако не то, что Беджан-хан, иранский правитель Кахетии 2-й половины XVII в., был злым человеком не любившим грузинский этнос, а то лишь, что он стал внедрять шариат, в шиитской версии, на территории, управлять которой поручил ему шах. Дело в том, что за убийство свободного мусульманина шариат требует применения равного возмездия по отношению к убийце, то есть – умершвления его, но допускается одновременно и прощение убийцы за *дият* – «виру», вносимую стороной преступника. За убийство же *кяфира* – «неверного» мусульманином, с точки зрения шиитских правоведов, последний ответственности не несет; согласно шафиитского направления в суннитском исламе, которого придерживается подавляющее большинство дагестаноязычных мусульман и в том числе все закавказские аварцы, в случае убийства мусульманином христианина или иудея, убийца должен заплатить 1/3 виры-*дията*.¹³³

Шариатские порядки, которые, благодаря Беджан-хану, стали внедряться на территории Кахетинского наместничества Иранской державы, включавшего в свой состав и территорию Джаро-

¹³¹ Вахушти. История, с. 160; Он же. География, с. 119; *Приложения*.

¹³² Вахушти. История, с. 160.

¹³³ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850, с. 473; Петрушевский. Ислам, с. 167.

Белоканской республики XVIII-XIX вв., вызывали, как видно со слов Вахушти, значительное недовольство среди знатных христиан, что «верховодили» веками в Кахетии. Они, а упомянуть можно здесь моурава Элисени по имени Мераб, считали, что на землях бывшего Кахетинского царства (XV- начало XVII вв.), где жизнь шла раньше по иным законам, в результате введения шариата «наступило бедствие великое», а именно – «лезгины и татары перешли всякие пределы» традиционных приличий. Однако и при таких условиях, кахетинцы-христиане «стояли крепко и истребляли» мусульман, - «лезгин и татар», - которые оказывались у чужих пенатов и причем вели себя там не подобающим образом. Таких людей грузины убивали там, где «кого застанут». Продолжалась такая жизнь более десяти лет, и все это время, при правлении ханов назначавшихся в Кахетию из Исфахана, «лезгины продолжали нападать ежедневно и убивали их» кахетинцы-христиане, «где только встречали».¹³⁴

Старейшая известная ныне запись преданий елисуйского княжеского дома, сделанная русскими (1830 г.), говорит, что у князя Ади-Курклу-бека, сына Мухаммадхан-бека, был наследник, которого звали Амирхан. Именно этот Амирхан провел строительные работы в Елису (построил в ущелье каменный завал и княжеский жилой комплекс вблизи названного населенного пункта-?) и затем поселился там, покинув обитель имевшуюся в горном Дагестане.¹³⁵

О Мухаммадхан-беке известно, что он правил иранским пограничным округом с центром в сел. Цахур в 30-е годы XVII в., после чего должность его перешла к Халил-беку, фиксируемому в качестве правителя Цахурского уезда в 40-60 гг. XVII в. Что же касается Ади-Курклу-бека, названного в предании наследником Мухаммадхана-бека и внуком Сару-Алибека (упом. в конце XVI – начале XVII вв.), то мной обнаружена в сел. Цахур его могила, надгробие стоящее над которым имеет надпись с указанием, что Ади-Курклу, сын Мухаммадхана, скончался в 1105/1693-94г. Отсюда в свою очередь вытека-

¹³⁴ Вахушти. История, с. 160. 161.

¹³⁵ Искрицкий. Краткое сведение, с. 57; Лавров. Эпиграфические памятники, ч. 1, с. 165, 166, 217; Он же. Указ. раб., ч. 2, М., 1968, с. 156; Айтберов Т. Эпиграфические памятники. – журн. Лезгистан, № 3-4, Махачкала, 1993, с. 68; Грамоты, фирманы и другие акты, с. 774.

ет, что правление султана Амирхана, с которым традиция связывает перенос резиденции султанов в Закавказье, – в авароязычное сел. Елису, – было кратковременным, порядка трех лет. Следовательно, сообщения А.И. фон-Плотто и И. Лиевича касательно поселения в Елису князей-султанов, живших ранее в сел. Цахур, а также их «лезгинского» окружения, в пределах рубежа XVII-XVIII вв., при датировке этого явления В. Линденом XVII-м веком, находят себе дополнительное подтверждение;¹³⁶ Д. Бакрадзе основание селения Елису цахурскими «лезгинами» и, судя по контексту, переселение туда предков известных султанов датирует примерно концом XVI в.¹³⁷

В 1694 г. власть над Ираном перешла в руки шаха Султанхусайна, при котором, кстати, лишилась власти династия Сефевидов, а государство на длительное время потеряло контроль над большими территориями. С приходом нового шаха начались естественные в таких ситуациях кадровые передвижки. Так, должность беглярбека-наместника на территории, как пишет Вахушти, Гянджи и Кахетии была передана Калбали-хану, происходившему, надо думать, из тюркоязычного племени *каджар*; есть, между прочим, веские основания полагать, что политика объединения территории Гянджинского округа с нижней частью Кахетинского «царства», куда входили и Джаро-Белоканы, начала проводится правящими кругами Ирана еще с первой половины XVII в. и причем власть передавалась тут знатным каджарам шиитского толка (например, гянджинскому беглярбеку Аббаскули-хану),¹³⁸ через чего монгольское слово «каджар» (*кѣджар*) проникло в аварский и иные дагестанские языки, и стало употребляться в них в значении «шиит». Названному Калбали-хану было подчинено шахом грузинское ополчение, собираемое в то время с территории Кахетии, для которого он являлся командующим – *сардаром*, назначенным государством.

К концу XVII в. еще более умножилось и усилилось авароязыч-

¹³⁶ Фон-Плотто. Природа, с. 11; Лиевич. Елисуйское султанство, с. 9; Линден. Краткий очерк, с. 302.

¹³⁷ Бакрадзе. Заметки, с. 28.

¹³⁸ Вахушти. История, с. 161, 162.

ное население обитавшее в горном Голода и в лесах бассейна Голодинской речки (р. Талка), которое было прикрываемо от вражеских нападений природой и оборонительными сооружениями, и имело в своем распоряжении хорошие земли, с одной стороны, а с другой – находилось под духовным зонтом исламских ученых и суфиев школы Малламухаммада Голодинского. Это, однако, вызвало жалобы на аварцев, направлявшиеся со стороны кахетинцев на имя Калбали-хана. Бывшие полновластные владыки благодатных равнин и райских по сути предгорий Джаро-Белокан, грузиноязычные тавады (по-аварски *таватиял*; ед. ч. *таватияв*) и попы, обвинили тут население Голодинского союза (*Гьолода-эл*) в том, что начиная со времени ухода Арчила//Шахназар-хана из Кахетии, то есть с 1675 г., эти аварцы, которых они именовали «чарцами», сделали следующее: во-первых, устраивали «пристанища» для воинов приходивших в Закавказье из Дагестана и «служили проводниками» для этих «дагестанцев»; во-вторых, сами «больше всех творили насилие» на левобережье Алазани и особенно на территории Элисенского моуравства, то есть в низовьях Мухахской речки. Как пишет Вахушти, в связи с тем, что были от аварцев-мусульман Закавказья, объединенных в мощный кулак тухумами голодинцев (*гьолодисел*), «пленение, разорение и убийства», совершаемые «путем предательства, воровства и грабежа», кахетинская знать прибывшая к Калбали-хану в 1695 г. попросила у него, - в присутствии правителя Картли, по имени Назарали-хан//Ираклий, будучи кстати воодушевлена предыдущими, внутригрузинскими, событиями, - чтобы «разрешил» он «им идти на чарцев и перебить их».¹³⁹

Калбали-хан, являясь официальным представителем шариатской государственности на территории бывшего Кахетинского царства, зная несомненно историю грузино-иранских взаимоотношений XVI-XVII вв. и понимая политическую значимость для Ирана наличия в Закавказье сильной организации вооруженных «лезгин», в просьбе поступившей со стороны кахетинской знати отказал. Он прямо «не разрешил» тогда кахетинцам идти на разорение и уничтожение «чарцев». Находившийся же рядом Ираклий Багратион//Назарали-хан попытался «накормить их завтраками», говоря:

¹³⁹ Вахушти. История, с. 162.

подождите, пока стабилизируется ситуация на территории Каргли, находящейся под моим управлением, и тогда «прийду я также и будем действовать» против «чарцев» так, как предлагает ваша сторона. Кахетинская знать, однако, которая находилась тогда в состоянии горделивого возбуждения, ответила ему: «нам помощь» для похода против «чарцев» не нужна; пусть только Калбали-хан дает нам соответствующее разрешение, а остальное мы сделаем сами; терпеть этих «чарцев» далее невозможно, ибо они прямо таки разорили Кахетию. Видя такой настрой со стороны кахетинских христиан, не желая их настраивать против себя, с одной стороны, а с другой – возможно, желая в глубине души дать им по носу «лезгинской» палкой, Калбали-хан, в присутствии Назарали-хана, просимое разрешение на истребление населения Голодинского союза выдал.¹⁴⁰

В том же 1695 г. собрались «все» кахетинцы, перешли р. Алазань, надо полагать, близ сел. Муганлы, и встали лагерем на территории Элисенского моуравства, на тех землях, где еще несколько десятилетий назад стояли их «города» – Базар и Загам, которые все более и более превращались в груды развалин. К ним туда явилась делегация Голодинского союза, как пишет грузин Вахушти, с мольбой о пощаде и обещаниями сохранять «покорность» и платить «дань», если «не станут убивать» их сейчас. В действительности же аварцы приходили в кахетинский лагерь, скорее всего с целью разведки: чтобы разобраться в истинных намерениях грузин и узнать побольше об их реальной силе и тактике.

В соответствии со своими намерениями руководители кахетинского ополчения - в рядах его почетное место занимал бывший кисикский моурав по имени Душиа, поставленный предыдущим ханом Аббаскули «во главе кахов», - принять «покорность и дань», как пишет грузин, «не захотели и атаковали» выставленные против них аварские отряды. Построившее свою тактику боя с учетом контролируемого ландшафта – чрезвычайной труднодоступности Джарского ущелья и возвышающегося над ним селения Голода, подходы к которому охраняли искусственные укрепления из камня и в том числе *жубур* шаха Аббаса, - и специфики своих вооруженных сил (состояли они из бойцов, которые не прошли специального обучения для участия во фронтальных сражениях на открытой местности),

¹⁴⁰ Вахушти. История, с. 162.

голодинское командование стало постепенно отводить своих воинов вглубь Джарского ущелья. Тем временем к закавказским аварцам-мусульманам, чьи мужчины собрались в джарском лесу, подошла помощь из Дагестана. Состояла она из воителей, прибывших из Тленсеруха, Мукратля (оба уезда расположены в нынешнем Чародинском районе) и Тлебеля (в Гляротинском районе), а также из этнических цахурцев и их соседей по Горному магалу. Расположились они и часть закавказских аварцев на подъеме ведущем из современного Джара в Голода.¹⁴¹

Кахетинское ополчение – состоявшее, как пишет Вахушти, из дворянских, надо думать, хорошо вооруженных и обученных отрядов, и из большой массы простых крестьян, производя давление на мусульман, захватывая укрепленные усадьбы богатых аварцев и разрушая каменные стены, окружавшие их, – постепенно захватило территорию современного сел. Джар. Первым делом кахетинцы приступили тут к грабежам и вывозу захваченного в Джаре добра на равнину. Примерно на третий день после захвата Джара, уже после обретения «огромной добычи», часть кахетинской вооруженной силы, как можно понять, в основном дворянские контингенты, двинулись вверх в сторону Гомзогора, где стоял тогда населенный пункт Голода. Там же, в Голода, однако, собрались к тому времени аваро-цахурские силы, решившие противостоять кахетинцам.

Несмотря на все препятствия, естественные и искусственные, и вооруженное сопротивление со стороны мусульман – голодинцев, их авароязычных клиентов, часть которых обозначали, думается, термином «мугал» (*мугьал*), и помощников прибывших из-за главного Кавказского хребта, – кахетинцы сумели тут подняться на Гомзогор, форсировать овраг игравший роль крепостного рва и ворваться внутрь «селения Голода». Там-то и произошла «в воскресный день благословенного месяца шабан тысяча сто шестого года», что соответствует весне 1695 г., «великая битва», первая в истории аварцев джаро-белоканской зоны, ибо до этого они знали во взаимоотношениях с грузинами лишь мелкие стычки – шайка на шайку.

¹⁴¹ Вахушти. История, с. 84, 161, 163; Посербский. Очерк, с. 16; Искрицкий. Краткое сведение, с. 57; Приложения (Джарское предание...)

Запись о битве 1695 г.

Названная битва имела место, как отмечают местные арабоязычные источники, «между неверными и мусульманами в селении Голода» и причем протекала она с применением огнестрельного оружия. По словам грузинского царевича Вахушти, в битве той войны уезда *Джар-у-Тала*, «чарць», увидив группу обладавших драгоценным вооружением, красиво одетых кахетинцев «открыли ружейную пальбу» и, как следствие, убили их главу по имени Душиа, бывшего кисикского моурава, а также «других вельмож». Грузины начали тут отступать из Голода, а «лезгины» – голодинцы, их клиенты из числа закавказских аварцев, а также тленсерухцы, мукратлинцы, тлебелальцы и цахурцы, с их соседями по Горному магалу, – «убивали их».¹⁴²

После окончания этой «великой» битвы за свободное развитие своей экономики, языка, культуры и традиций, отложившейся в памяти дагестаноязычного населения Восточного Кавказа и многократно зафиксированной поэтому в виде арабского текста, мусульмане-победители на улицах селения Голода (*Гьолода росу*), в его окрестностях, на голодинском подъеме и в сел. Джар насчитали 500 трупов, принадлежавших кахетинцам. Это при двадцать одном му-

¹⁴² Вахушти. История, с. 163; Айтберов, Абдулкеримов. Обзор, с. 54,55; *Приложения* (Джарское предание...); Рук. отдел ИАЭ Даг НЦ. №2094; Айтберов Т.М. Памятные записи. – Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989, с. 138, 139.

ченике за веру со своей, аваро-цахурской, стороны. Мало того, впоследствии рассказывали-де мусульманам двое кахетинцев, участвовавших в голодинской битве 1695 г., что всего с грузинской стороны было убито тогда якобы 900 воинов. Здесь же следует отметить, что после избиения кахетинской элиты и общего поражения христиан, имевшего место в Голода, «лезгинь», по словам Вахушти, захватили у отступающих, а скорее – бегущих с Гомзогора кахетинцев «имущества более», чем то последние взяли ранее в Джаре и поблизости от него. Согласно же местным арабоязычным записям: из числа «неверных», надо полагать, представителей высшего класса, которые принимали участие в нападении на селение Голода, и «побежденных» затем «нашими руками», связано было и в таком виде лишено одеяний «сто тридцать» душ.¹⁴³

Небезынтересно, что когда вышеупомянутый Калбали-хан, порок (каджарец-?) назначенный шахом Ирана на должность беглярбека Гянджи и Кахетии и не разрешавший кахетинцам идти в задуманный ими поход на аварцев-мусульман, «услышал» в том же 1695 г. о разгроме христианского войска на Гомзогоре и его склонах, то «обрадовался» он. Такова была тогда реакция этого Калбали-хана по той причине, что он, согласно словам Вахушти, «желал унижения» кахетинцев,¹⁴⁴ надо думать, потому, что был мусульманином и знал историю ирано-грузинских взаимоотношений XVII в.

Вокруг битвы 1695 г., в которой небольшая часть аварского народа и действовавшее вместе с ними цахурское племя, разгромили общеквахетинскую военную силу и убили многих кахетинских аристократов, возникли со временем рассказы отражавшие с большей или меньшей достоверностью реалии жизни. Приведем один из них:

«Неверные, отрубив голову кадию» голодинцев, который пал «мучеником за веру», взяли ее с собой и понесли. Вдруг голова эта начала кричать призыв на молитву- *азан*. Те, кто несли ее испугались и потому бросили ее в огонь. Последний, однако, не оставил какого-либо следа на этой отрубленной голове, а она не прекращала своих призывов. Неверные начали тут швырять камушки в рот названной головы, но она и тогда не прекратила призыва на молитву,

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Вахушти. История, с. 163.

таким образом, швыряние это пользы им не принесло. Тут те неверные, которые принесли голову голодинского кадия, вознамерились доставить ее в свою страну - *вилайт*, но как только они взяли ее из огня, куда бросили раньше, на них пала тьма. Была она при этом столь сильная, что неверные с отрубленной головой в руках не знали: куда им идти. Поэтому они не смогли взять ее с собой и оставили на месте, где горел огонь, вместе с еще двумя также отрубленными головами. Таким образом, благодаря голове кадия и они не были унесены в страну неверных. Что же касается последних, то опечаленными двинулись они оттуда, а затем побежали как преступники лишенные поддержки со стороны кого-либо. «Да не поможет им Аллах ни на том, ни на этом свете!»¹⁴⁵

По словам Вахушти, после голодинской битвы 1695 г., после славной победы одержанной в ней, «лезгины стали чаще нападать» на земли находившиеся под властью грузиноязычных христиан. В связи с этим, следует отметить, что согласно одному из грузинских официальных документов конца XVIIв., враги христианской религии «лезгины» захватили Давидо-Гареджийский монастырь, не позднее 1696 г., и взяли в плен его монахов, «все разграбили и пожгли». Можно полагать, что в акциях этих принимал участие и тогдашний султан Цахурского уезда Иранской империи, которого звали, предположительно, Амирхан, чьим местопребыванием было древнее авароязычное сел. Елису (*Илисуб*). Дело в том, что джаро-белокано-елисуйские предания XIX в., записанные русскими, утверждают, что джаро-белоканские аварцы взяли «перевес» над кахетинцами на территории Закатальского округа в конце XVII в. при содействии елисуйского султана.¹⁴⁶

Судя по тому, что в 1696 г. из Исфохана поступил указ от имени шаха Султанхусайна о назначении ленным правителем Цахурской «провинции» эмира Алисултана, «двоюродного брата» своего предшественника, вышеназванный султан Амирхан, по-видимому, заболел в ходе борьбы с кахетинцами, оказывая тут поддержку голодинцам Джаро-Белокан, и умер не позднее рубежа 1695-1696 гг. Теперь

¹⁴⁵ Рук. фонд Института ИАЭ, ф. 14, №2094; Айтберов, Абдулкеримов. Обзор, с.55.

¹⁴⁶ Вахушти. История, с. 163; Посербский. Очерк, с. 17; Гуджары или жалованные грамоты, с. 25, 26.

уже эмир Алисултан должен был заботиться о недопущении воровства и разбоев среди населения территории, переданной под его управление, и о содержании в порядке местной вооруженной силы. Население же Цахурской «провинции», - простые поселяне, их старшины и представители воинского сословия, - согласно шахскому указу, обязывалось признавать власть названного ленника и повиноваться всем его законным приказам, начиная с первых месяцев 1696 г.¹⁴⁷

Несмотря на разгром кахетинского ополчения в 1695 г., «лезгины» с территории нынешних Белоканского и Закатальского районов не возгордились чрезмерно, не стали воображать, что им теперь сам черт не страшен, а тем более слабеющая Иранская держава. Они, учитывая отношение к себе беглярбека Калбали-хана, которое было видно из позиции его по отношению к намерению кахетинцев совершить поход на Голода, - кто же знал тогда, что их разобьют наголову? - хотя и имели уже в распоряжении то, чем можно защитить свою честь и достоинство, но все таки «подчинялись» названному иранскому администратору. Они «платили» ему «дань», как представителю мусульманской государственности в регионе, распространителю шариата. Что же касается Калбали-хана, то он в названное время «говорил сладко» со знатными кахетинцами, которые находились при нем в г. Гяндже, «одаривал многих» из них, но «ничего не предпринимал» против «лезгин» Голодинского союза, хотя упомянутая знать и «умоляла его помочь» в этом деле.

Джаро-белоканские исторические по содержанию предания, дошедшие до нас в записях, сделанных на арабском и русском языках сообщают в общих чертах о том, что произошло на территориях Белоканского и Закатальского районов после разгрома вооруженных сил Кахетии руками голодинцев и их клиентов в 1695 г., при помощи дагестанцев - тленсерухцев, мукратлинцев, цахурцев и тлебелальцев, которых дагестаноязычное население Закавказья именовало булдахарами (в грузинском произношении *гулдахар* > русское *глуходар*).¹⁴⁸ Как видно из названных выше и иных исторических ис-

¹⁴⁷ Документы на персидском и турецком языках, с. 1088; Грамоты, фирманы и другие акты, с. 774.

¹⁴⁸ Коцебу. Сведения, с. 252, 253; *Приложения* (Джарское предание...)

точников, победители – голодинцы и их помощники из числа единоверцев, находясь под верховным руководством мусульманских ученых, которые являлись знатоками теории государственного и военного строительства, опирающейся на опыт Халифата, приступили, почти сразу же после славной и важной для них победы, к проведению важного во всех отношениях мероприятия. Они стали укреплять свои, то есть голодинские, позиции в джаро-белоканской зоне Закавказья – увеличивать количество укрепленных усадеб на входах в главные ущелья, через которые шли дороги в Дагестан и Прикаспий, практически перекрывать их, создавая там небольшие города с авароязычным населением; небезынтересно, что к началу XIX в. аварские города джаро-белоканской зоны: Джар, Белоканы, Мухах с Чардахлар (*Чурдухлуй*), Тала и другие по количеству дворов отставали во всем Закавказье, кажется, только от Тбилиси. Затем с учетом прежде всего, думается, военного фактора, эти места расселения голодинцев и их клиентов, возводимые у входов в ущелья, причем под прикрытием «Длинной стены», были разделены на уезды. Первый из них – Белоканский, чьим центром были сделаны Белоканы; второй – Джар-у-Тальский, чьим центром был тогда, думается, горный населенный пункт Голода; третий – Мухах-чардахлинский, возможно, с центром в Мухахе. Такова местная традиция, дошедшая до нас в записи на арабском языке. Согласно же материалам находившимся в распоряжении русского офицера М.А. Коцебу (1826), после «решительной» победы дагестаноязычного населения «над соединенными силами» кахетинцев, имевшей место, по его предположению, чуть ли не за 600 лет до прихода русских в Кахетию, победители «построили себе селения при каждом выходе ущелья, разделились на 5 обществ» – Джарское, Белоканское, Тальское, Мухахское и Джинихское, - и затем «причислили к каждому из оных» авароязычных населенных пунктов (на 1826г.: 1260 дв., 800 дв., 800 дв., 800 дв. и 800 дв.) «соразмерное число селений подданных (на 1826г.: к Джару – 1861 дв., к Белоканам – 0, к Талам – 610 дв., к Мухаху – 30 дв., к Джиниху – 90 дв.), а свои называли владельческими: вот происхождение Чарских владений».¹⁴⁹

Следует здесь, правда, отметить, что труд царевича Вахушти на-

¹⁴⁹ Айтберов. Ціоральўа тарих, с. 17; Коцебу. Сведения, с. 253-255; Приложение (Джарское предание...).

талкивает на мысль, что возведение голодинцами своих поселений «при каждом выходе из ущелья», о котором сказано чуть выше, имело-де место в 1-м десятилетии XVIII в. и причем для такого умо-заклучения аргументы можно, при желании, разыскать и в тексте М.А. Коцебу («решительная» победа булхадарцев-гулхадаров имела-де место над силами «царя кахетинского»).¹⁵⁰ Упоминание ниже, под 1709 г., селения Тала заставляет, однако, датировать активное строительство авароязычных голодинских населенных пунктов, у входов в ущелье, концом XVII в.; увязывается этот процесс с событиями 1695 г.

В конце XVII в., точнее в 1108/1696-97 г., скончался духовный вождь голодинских мусульман, их, можно сказать, первый воспитатель на пути морального совершенства, создатель голодинского «племенного» характера, знаменитый на весь Восточный Кавказ ученый – исламист Малламухаммад Голодинский. Это был человек, с мнением которого, высказанным им по ряду научно-практических вопросов, считались в регионе еще в XIX–начале XX вв., а поэтому тиражировали в практических целях выдержки из его трудов.

В начале XVIII в. Иранская держава продолжала слабесть по всем основным параметрам. В такое-то вот время шах Султанхусайн и назначил правителем Кахетии воспитанного в лоне шиизма, пропитанного персидской культурой внука царя Теймураза Кахетинского по имени Давид, которого официально называли Имамкули-хан. В 1703 г. этот Имамкули-хан, «всецело обращенный в веру и нравы Магомета»,¹⁵¹ прибыл на земли населенные грузинами и «сел» вместе со своей женой, происходившей из «фамилии шамхалов», в Карагаче – укрепленном комплексе, который, как уже говорилось, стоял на правом берегу Алазани, напротив аварских населенных пунктов Катех и Белоканы.

Как видно из текста Вахушти, названный представитель Ирана первым делом повернулся к проблеме дагестаноязычного населения, ибо после голодинской победы 1695 г. «лезгины стали» еще чаще, чем раньше «нападать» на кахетинцев-христиан, «разорять» их земли, и «пленить» тех, кто проживал на них. Он их тогда якобы «успо-

¹⁵⁰ Вахушти. История, с. 165; Коцебу. Сведения, с. 253; «Хроника войн Джара» (арабская рукопись).

¹⁵¹ Вахушти. История, с. 164.

коил», и касается это в первую очередь аварского населения уезда *Джар-у-Тала*, которое грузины именовали «чарцами», ибо именно в неприступном сел. Джар стала к началу XVIII в. концентрироваться вся сила и мощь голодинских тухумов. Джар-у-тальцы признали тут полномочия Имамкули-хана, хотя и врядли были они в восторге от необходимости подчиняться члену грузинского рода Багратидов, и дали обещание «платить» ему «дань».¹⁵²

Упомянутое выше «успокоение» джар-у-тальцев, как, видимо, и второе мероприятие Имамкули-хана, обложение их «данью», если и имели действительную силу, то на весьма короткое время. Уже под 1706 г. Вахушти пишет, что «лезгины и, особенно, чарцы беспре­станно враждовали»¹⁵³ с христианским населением Кахетии. В дан­ной связи следует отметить, что согласно арабоязычной «Хронике войн Джара», около 1118/1706-707 г. закавказские аварцы, скорее всего джар-у-тальцы, совершили поход на территории, лежащие к югу от р. Агричай, в низовьях Алазани. Там они захватили сел. Басинджаг (*Басинжагъ*), население которого мусульмане считали армянами, и разорили весь Басинджагский уезд. В ответ кахетинские «неверные», действуя «при помощи вилаята», - под ним подразуме­вается, скорее всего, иранский пограничный уезд с центром в Цахуре, то есть Елисейское султанство XVIII-XIX вв., во главе которого стоял тогда известный Алисултан, - вторглись на территорию Голодинского союза. Вилайтские мусульмане, принимавшие участие в этой акции, надо полагать, по приказу Имамкули-хана, остались при этом у входа в Джарское ущелье, по-видимому, не желая проливать кровь единоверцев, а грузины-христиане пошли дальше. Они, сражаясь, ворвались в сел. Джар и подожгли его. Затем, однако, в под­ходящем месте и в подходящий момент джарские аварцы произвели контратаку, в результате которой грузины «были раздавлены», строй их рассыпался и в конце концов, они оказались «обращены в бегство, в результате чего в руки джарцев попала обильная добыча». Когда же после изгнания врага за «Длинную стену», позади которой находились тогда земли, контролируемые христианскими феодалами, - моуравом (по-аварски *мавра*), тавадами и азнаурами, - в голо-

¹⁵² Вахушти. История, с. 164.

¹⁵³ Вахушти. История, с. 165.

динском военном лагере (по-аварски *урду*) стали подсчитывать свои и чужие потери, то тут выяснилось, что с аварской стороны в том Джарском сражении (от 1118|1706-707 г.) убито было 24 благородных «мужа», а «со стороны неверных» кахетинцев – «примерно чотыреста человек». Данное событие, в силу своей значимости получило, что не безынтересно, фиксацию на бумаге и причем сделано это было как безымянным грамотным аварцем – по-арабски, так и каким-то грузином, естественно по-грузински. Материалы этого грузина были впоследствии использованы царевичем Вахушти, который, однако, не сумел их верно интерпретировать.¹⁵⁴

Ситуация на территории нынешних Закатальского и Белоканского районов, а также на прилегающих землях с грузинским населением, сложившаяся в первые годы XVII в., привела в конце концов к тому, что Имамкули-хан//Давид Багратиони согласился с предложением кахетинской аристократии о необходимости «разорить» уезд Джар-у-Тала и прилегающие места с аварским населением и, таким образом, «избавить» Кахетию «от этого бедствия». Было собрано тут всеобщее ополчение, причем со всей территории Кахетии, то есть с привлечением воинственных грузинских горцев – пшавов, хевсуров и тушинцев, часть которых, как известно, являлась и является поныне этническими вайнахами-чеченцами. Это огромное по кавказским меркам войско перешло, вероятно вблизи сел. Муганлы, реку Алазань и в 1120/1708-709 г. расположилось лагерем в низовьях Мухахской речки, в пределах населенного грузинами Элисенского моуравства. В лагерь этот, находившийся вблизи древнего селения Вардиани, прибыли, как пишет Вахушти, «чарцы», то есть делегация Голодинского союза, члены которой «умоляли» якобы грузинскую верхушку «не убивать» аварцев и «обещали выплатить дань» причитающуюся с них в пользу Имамкули-хана, причем «с остатками», под которыми подразумеваются недоимки, и «покориться» полностью потомку кахетинских царей.¹⁵⁵

Учитывая, что просители являются мусульманами, Имамкули-хан, представитель иранского государства в регионе, «согласился»,

¹⁵⁴ Айтберов. Ціоральбул тарих, с. 21; арабский список рукописи «Хроника войны Джара»; Вахушти. История, с. 165.

¹⁵⁵ Вахушти. История, с. 165.

по словам Вахушти, простить «чарцев» на названных выше условиях, но этого «не разрешили» окружавшие его кахетинские аристократы, «так как имели злобу большую на них», за все то, что случилось в последние два десятилетия. В итоге решено было не прерывать военной операции против Голодинского союза. В то же время, однако, учтя печальный опыт битв с аварцами в укрепленном самой природой Джарском ущелье, дальнейшее наступление Имамкулихан и его штаб решили вести в направлении Мухахского ущелья, через которое кстати проходила важная для всей зоны дорога выходящая в Центральный Дагестан и далее в Прикаспий («Лекетская дорога» древних времен)- туда, где находились укрепленные колонии голодинских тухумов и откуда можно было без особого труда пройти по тропам в верхнюю часть Джарского ущелья и в Голода.

Имамкули-хан // Давид Багратиони

Подходя ко входу в Мухахское ущелье, где стояло и стоит ныне аварское сел. Чардахлар (*Чурдухлуй*), грузины начали громить, «опустошать» и жечь тюркские-мугальские населенные пункты, существовавшие там, по преданиям, со времен грузинских походов Тимура Самаркандского (конец XIV-начало XV вв.). В результате была «разорена», по словам Вахушти, вся предгорная равнина с ее мугальским и, возможно, отчасти аварским и цахурским населением, и причем «никто не смог тут противостоять» христианским войскам Имамкули-хана//Давида Багратиони.

После этого, оставив Имамкули-хана, иранского губернатора – *вали* Кахетии, вместе с его двором, где-то у входа в ущелье и дав ему при этом возможность развлекаться восточной музыкой за столами уставленными золотой и серебрянной посудой, под охраной «небольшого» якобы отряда, грузины – равнинные и горные, среди которых были и этнические вайнахи, – бросились на аварское сел. Чардахлар. Туда, однако, согласно местному арабоязычному источнику XVIII в., из-за горного хребта подошли к тому времени джарские и тальские воины, а «также другие люди». Все они в том же 1120/1708-709 г. «вступили в священную войну» с войском, которое привел Имамкули-хан, наслаждавшийся тем временем в тылу нежной музыкой Ирана и воинственными песнями своих предков-грузин.¹⁵⁶

Война с «неверными» была в 1120/1708-709 г. «великая». Голодинское командование, зная характер народов Закавказья, – быстрый переход к величайшей панике и бегству с поля боя при получении эффектного резкого удара от противника, – отдав предварительно строгий приказ об удержании, во что бы то ни стало, селения Чардахлар, которое стойко защищали тут местные жители вместе с пришедшими к ним на помощь джарцами, тальцами и «другими людьми», направило около шестидесяти отборных аварских воинов – «чарцев» – к тому месту, где стояли Имамкули-хан//Давид Багратиони и его кахетинское окружение. Подкравшись к пирующим «неверным», спецназ Голодинского союза дал залп по главарям своих врагов, затем второй и бросился в рукопашную. Кахетинская знать и телохранители ее предводителя, Имамкули-хана, бросая золотую и серебрянную посуду, находившуюся тогда в их руках, и дру-

¹⁵⁶ Вахушти. История, с. 165; Хроника войн Джара (рукопись).

гие ценности, бросились бежать к берегу Алазани. Как утверждает Вахушти, «Давид», то есть Имамкули-хан, правда «пытался вступить в бой», но вокруг все в панике бежали, возникла опасность того, что этот правитель Кахетии будет захвачен аварцами в плен и тогда тушинцы схватили его «и доставили» на другой берег Алазани – в укрепленный комплексе Карагач.¹⁵⁷

Тем временем кахетинские воины, сражавшиеся в Мухахском ущелье против чардахлинцев, джарцев, тальцев и «других людей», узнали вдруг, что «царь» и его окружение, убежали, спасая свои шкуры, на правый берег реки, на территорию собственно Кахетии. Тут и они, бросив боевые позиции, находившиеся к тому времени уже внутри сел. Чардахлар, повернули назад – в направлении Алазани. Что же касается «лезгин», - имеется ввиду аварское население Голодинского союза, - то они, как пишет знатный грузин Вахушти, «напали» в этот момент на отходящих кахетинцев и стали убивать их «беспощадно»; согласно арабоязычной «Хронике войн Джара» в 1120/1709-709 г. голодинцы и их клиенты «вступили в священную войну и при помощи всевышнего Аллаха, раздавив [ряды] воинов Имамкули-хана обратили их в бегство». При таких обстоятельствах, возникших в пределах чардахлинской округи и на прилегающих землях, «лезгинь» Голодинского союза «убили многих» кахетинских «вельмож», но, по словам Вахушти, гораздо «больше крестьян», а кроме того «остальных» участников похода на Чардахлы они «захватили в плен». В руки «лезгин» попали тогда также «богатство Имамкули-хана» и добыча захваченная ранее кахетинцами, на их пути в Мухахское ущелье; согласно тексту «Хроники войн Джара», после разгрома ополченцев Имамкули-хана голодинцам и их клиентам «осталась от них обильная добыча – в количестве, которое не сосчитать».¹⁵⁸

События, произошедшие в конце XVII-начале XVIII вв. в восточнокавказском регионе распадающейся Сефевидской державы, взаимоотношения между кахетинцами и закавказскими «лезгинами»

¹⁵⁷ Вахушти. История, с. 165; Айтберов. Памятные записи, с. 138, 140; Айтберов. Ц'оральул тарих, с. 21; Хроника войн Джара (рукопись).

¹⁵⁸ Вахушти. История, с. 165; Айтберов. Ц'оральул тарих, с. 21; Хроника войн Джара (рукопись).

не могли, естественно, оставаться незамеченными со стороны представителей тех или иных народов. Так, католикос Албанский по имени Есаи, происходивший из карабахского княжеского рода Хасан-Джалалян, разбирая ситуацию в пределах Иранской империи, сложившуюся к началу XVIII в., пишет, что в числе отпавших от Ирана были в то время «горцы-обитатели снежных вершин Кавказа», то есть дагестанцы, а также «племя леков, называемых иначе лезгинами», которые «искони являются врагами нашей страны... армянского народа»,¹⁵⁹ ибо подвергли они, как мы знаем, разорению населенные пункты Бисинджага, где был распространен монофизитский-армянский толк христианства. Чуть ниже названный католикос поясняет принятую в его время семантику термина «лезгин» и пишет, что «народы именуемые лезгинами» проживают «с этой», то есть с южной «стороны Кавказских гор, в местах», носящих следующие названия: Ках, под которым подразумевается Кахский уезд мусульманских империй Востока, соответствующий в дагестанской терминологии елисуйским землям; Джар (в армянском тексте *Джар* < авар. *Чар*); Тала, а также «многие другие».¹⁶⁰

После разгрома всекахетинского ополчения Имамкули-хана//Давида население Джар-у-Тала, других уездов и населенных пунктов Голодинского союза первым делом, как можно предположить на основании текста Вахушти, занялось дальнейшим упрочением своих позиций в предгорье, через продолжение постройки там «укреплений» и последующее возведение, под их прекрытием, усадеб на входах в горные ущелья, в самых началах последних. Одновременно эта часть закавказских аварцев, которые теперь уже «заяли окрестности» Голодинского и иных своих ущелий, принялась тут «еще больше», чем раньше, «нападать» на территорию Элисенского моуравства и даже на кахетинские земли, расположенные на правом берегу Алазани, где стоял укрепленный комплекс Карагач – место-пребывание иранских правителей Кахетии, «разорять» там все и вся, «опустошать и убивать», делая это «бесперывно». Нельзя здесь не отметить, что в то время грузинские мужчины еще не находились в состоянии полной деморализации, – в страхе перед вооруженными

¹⁵⁹ Хасан-Джалалян. Краткая история, с. 22.

¹⁶⁰ Хасан-Джалалян. Краткая история, с. 23; Документы на персидском и турецком языках, с. 1095.

«лезгинами», что, как известно, имело место позднее, - ибо по словам Вахушти, «хотя и усилились лезгины» в первом десятилетии XVIII в., они еще не могли «одолевать» кахетинцев «в долине». Дело в том, что там практиковался пока еще не привычный для закавказских аварцев способ ведения боя, новый для них строй, в связи с чем их «также убивали и истребляли», да причем там, «где только встречали».¹⁶¹

К рубежу первых двух десятилетий «лезгины» Голодинского союза, хотя и «мирились» время от времени с соседними христианами, которые продолжали занимать их древние кутаны - одно из главных условий экономического прогресса в среде жителей гор, но больше «враждовали» с ними. В это время совершались «лезгинские» походы на Элисенское моуравство Кахетии, располагавшееся в низовьях Мухахской речки, на Бисинджагскую «область», что находилась в низовьях Алазани, но на территории Кахского района, на «область» именуемую по-армянски «Мумпарак», которая лежала, вероятно, где-то поблизости, на Шекинский уезд Ширванской провинции Ирана и на «много» различных «селений». Земли эти воины Голодинского союза и, можно полагать, их союзники из числа дагестаноязычного населения «опустошили», а их жителей «пленили» в значительном количестве.

При всем том, что сказано выше, как раз в указанное время на части территории бывшего Кахетинского царства, продолжавшей пребывать под властью Имамкули-хана и после событий 1708/9 года, там где сохранились грузинские тавады, азнауры и попы, начал происходить любопытный процесс: «крестьяне стали убегать» от своих «владельцев» и, не взирая на опасности, подстерегавшие их на дороге, приходил «к лезгинам». Мало того, эти крестьяне, принадлежавшие к христианскому вероисповеданию, по прибытию на территорию Голодинского союза и найдя себе там покровителя, - как пытается объяснить читателю грузинский царевич Вахушти, «из-за насилия» со стороны «лезгин», - начинали «указывать» аварцам «дорогу» к обителям своих прежних владельцев. В результате «сёла и стада», принадлежавшие последним, подвергались нападениям,

¹⁶¹ Вахушти. История, с. 165.

людей там «убивали и скот угоняли».¹⁶² Аналогичная в общем-то информация содержится и в одном из официальных документов примерно того же времени, а именно в письме Имамкули-хана Кахетинского в Исфахан, столицу Ирана, где говорится: «крестьяне» Кахетии «глупы» и, в условиях когда силы «лезгин» белоканозакатальской зоны «все больше и больше» возрастают, они «легко поддаются обману», слушают «лезгин» и, до чего дошло, «действуют» теперь «против своих же».¹⁶³

Обращаясь теперь к вопросу толкования приведенной информации грузинских источников, хотелось бы высказать здесь свою точку зрения. Не отрицая, что часть кахетинского простонародья могла переходить на сторону «лезгин», как говорится, из чувства классового протеста,¹⁶⁴ предпочитая жизнь в рамках государства, опирающегося на исламские столпы тому, что они видели с детства в христианской Кахетии, я думаю, что не совсем правильным будет закрывать здесь глаза на принцип внутреннего стремления к этническому возрождению. Ведь не секрет, что в пределах Округа проживало издавна христианское авароязычное население, – приход древних церквей, о которых упоминалось выше, – ассимилировавшееся веками, традиционно господствовавшим там грузинским народом, чей язык употребляла светская и духовная элита. Так вот, потомство этих этнических аварцев, которые столетиями умножали грузинский элемент на названной территории за счет грузинизации своих сыновей и дочерей, при изменении политической ситуации в регионе – при принципиальном повышении там статуса аварского языка и горско-дагестанского варианта мусульманской культуры после выше-названных «лезгинских» побед над кахетинцами, – вполне могло, думается, вспомнить о своих корнях и затем переселиться на территорию Голодинского союза. Там, после принятия ислама, возвращения к полузабытому языку предков и вступления в ряды того или иного голодинского тухума названная категория людей, недавних кахетинских христиан кое-как бармочащих по-аварски, имела шанс значительно улучшить свое имущественное и социальное положение.

¹⁶² Вахушти. История, с. 166.

¹⁶³ Бакрадзе. Заметки, с. 11.

¹⁶⁴ Об этом см., например, Петрушевский. Джаро-Белокавказские общества, с. 36, 37.

ние.

Итак, для рубежа двух начальных десятилетий XVIII в. было характерно то, что «лезгины» и кахетинцы «мирились», но через некоторое время первые «начинали пуще» прежнего «нападать» на вторых.¹⁶⁵

Отход от Ирана

В то же самое время в густонаселенных горах Дагестана через некоторых дагестанских князей, систематически разжигалось «возмущение против кызылбашской державы», то есть против слабеющего день ото дня Ирана. Происходило это, с одной стороны, по той причине, что там проводилась тогда неразумная антисуннитская политика в сфере религиозной жизни, а с другой – вероятно, в связи с поворотом Османской империи от Европы к Кавказу, после Карловицкого и Константинопольского договоров, и соответственного укрепления позиций России в южном направлении после 1700 г. К заговору были привлечены тут влиятельные лица пограничного уезда с центром в Цахуре, наряду с джар-у-талъцами, и причем задачей ставилось: перебить иранский административный аппарат – «ханов и их служащих» - в Кубинском, Шекинском и Шемахинском округах¹⁶⁶ Ширванского наместничества, что означало, по сути дела, восстановление исконных прав дагестаноязычных общин и племен на их закавказские кутаны и иные уголья захваченные ранее пришлым элементом.

Крупные события, относительно истории закавказских аварцев произошли в пределах 1711-1712 годов. С одной стороны, в условиях когда, по характеристике Вахушти, «лезгины то мирились» с христианским населением Кахетии, «то начинали враждовать», в среде кахетинской аристократии,¹⁶⁷ в том числе среди лиц, занимавших влиятельные должности *моуравов*, то есть правителей отдельных уездов и округов, пошла ожесточенная борьба, в ходе которой все средства казались дозволенными. Так, для поднимаемого в данной

¹⁶⁵ Вахушти. История, с. 166.

¹⁶⁶ Алкалари Гасан-эфенди. Асари-Дагестан/пер. и прим. Али Гасанова. Махачкала, 1994, с. 51, 52.

¹⁶⁷ Вахушти. История, с. 166, 167; Хасан-Джалали. Краткая история, с. 23; Приложения (Джарское предание...)

работе вопроса важным является сообщение, что именно в то время – когда «усилились лезгинь», а представители кахетинской знати вновь «начали... враждовать друг с другом», – моурав правобережного округа Кисик (*Гьирсикъ*) по имени Реваз (Чолакашвили-?) награвил на Мераба (Андроникашвили-?), элисенского моурава, «лезгинское войско», поступив, таким образом, «как это в обычае у них», а именно – до крайности враждебно по отношению к земляку и единоверцу. В результате такого его поступка закавказские аварцы, возможно, при помощи дагестанских воинов, «захватили» территорию Элисени (*Инисел*), то есть низовий Мухахской речки, что кстати стало известным даже албанскому патриарху, сидевшему в Гандзасаре. Нельзя при этом не отметить, что в ходе названного захвата, согласно жаро-белоканским преданиям, «неверные» грузины чуть ли не поголовно покинули «свою родину».¹⁶⁸ Также, кстати, поступил тогда и вышеупомянутый Мераб-моурав – по словам Вахушти, он «сбежал» при приближении «лезгинских» воителей «через крышу дома и лезгины захватили» тут наличное имущество названного, между прочим, последнего правителя Элисенского моуравства Кахетии. С тех пор те земли, куда кстати вернулась вскоре часть ушедшего было грузинского населения, попали под контроль Голодинского союза и подверглись обложению определенным, в количественном и ином отношении, поземельным налогом-*хараджем* (по-аварски *харж*).¹⁶⁹

События 1711-1712 годов, происходившие на территории Закавказского округа, хотя и не получили, по не совсем ясным пока причинам, отражения в «Хронике войн Джара» и в местных арабоязычных памятных записях, зато о них пишет вышеупомянутый католикос Есан. Он сообщает, что «управляющий страной» от имени иранского шаха Султанхусайна человек по имени Алисултан, которого персидские тексты именуют эмиром Цахурского пограничного уезда своей державы (у Аббаскули Бакиханова: Алисултан Цахурский),¹⁷⁰ встал в 1712 г. – думается, вследствие протурецкой деятельности Хаджидавуда Мушкурского, Сурхая Казикумухского и Ахмадхан-

¹⁶⁸ Вахушти. История, с. 166, 167; Хасан-Джалалян. Краткая история, с. 23; *Приложения* (Джарское предание...)

¹⁶⁹ Вахушти. История, с. 167; *Приложения* (Джарское предание...)

¹⁷⁰ О нем см. выше.

уцами Кайтагского по разжиганию «возмущения» среди дагестаноязычного населения Восточного Кавказа «против кызылбашской державы», о чем писал, например, Хасан-эфенди Алкадарский,¹⁷¹ «во главе» кахцев, джарцев, тальцев и жителей многих других «лезгинских» селений.¹⁷² К вооруженной борьбе против иранских креатур, сидевших в восточной части Закавказья, которые в глазах джаро-белоканцев, точнее голодинцев и их клиентов, отождествлялись с потомством их вековых угнетателей, - кахетинских царей, тавадов и азнауров вступивших, правда, на шахскую службу и внешне принявших ислам, - присоединилось теперь, таким образом, и население Кахского района, предки авароязычных елисуйцев. Следует при этом отметить, что данная группа дагестаноязычного населения Закавказья (сформировавшаяся из исконных носителей аварского, цахурского, лакского и лезгинского//кюринско-ахтынского языков, которые приняли наименование «лезгины» и аварский язык, как средство внутреннего общения) имела к началу XVIII в. свою военную организацию, действовавшую на протяжении уже примерно ста пятидесяти лет в рамках вооруженных сил Сефевидского Ирана и Османской Турции.

Опираясь на указанную организацию, «леки, называемые иначе лезгинами», чья родина находилась в горах и предгорьях нынешнего Кахского района Азербайджана, а также по правому и левому берегам Голодинской речки, - в Джаре, Тала и соседних мелких селениях, - действуя тут под руководством Алисултана Цахурского, совершили нападение на селение «Кяндаг». Последнее тождественно, по моему, селению Кандах Закатальского района. Так вот, они захватили его и «увели из него поголовно всех» жителей в плен.¹⁷³ Захват и разгром названного, скорее всего, армянского и причем мелкого населенного пункта, расположенного в пределах бывшего Элисенского моуравства Кахетинского царства, не получил своего отражения в арабоязычных источниках, к примеру, в «Хронике войн Джара», в силу своей малозначительности в глазах «лезгин». Зато об этом написал католикос Есаи Хасан-Джалалиян, ибо для него разоре-

¹⁷¹ Алкадари. Асари-Дагестан, с. 51.

¹⁷² Хасан-Джалалиян. Краткая история, с. 23.

¹⁷³ Хасан-Джалалиян. Краткая история, с. 23.

ние, а тем более уничтожение любого, даже самого незначительного села с армянским по вере населением, даже такого как Кандах, было настоящей трагедией.

В пределах конца первого – начала второго десятилетия XVIII-го столетия, испытывая напор со стороны авароязычных голодинцев (*гьолодиссел*) и их клиентов, а также иных, прежде всего думается, дагестанских «лезгин», вышеупомянутый Имамкули-хан, иранский провитель Кахетии, вынужден был покинуть укрепленный комплекс Карагач, лежащий напротив сел. Катех. Отныне резиденцией его стал г. Телави (по-аварски *Телавур*) и прикрытые от «лезгинских» походов густыми горными лесами населенные пункты Манави и Магаро. Покоя от «лезгинских» нападений грузинский царственный род не получил, однако, и там, особенно в связи с временным отъездом Имамкули-хана в Иран, с одной стороны, и захватом «лезгинами» Элисенского моуравства – с другой. Дело в том, что в то время «осмелели лезгинь», на сторону которых стали переходить, как уже говорилось выше, местные христиане. Наиболее ярким примером последнему был, по мнению Вахушти Багратиони, переход в Джар-у-Тала, к «усилившимся» в то время «лезгинам», разбойника Туры Рамазашвили, который посорился с кахетинским министром почт и полиции и стал после этого водить «лезгинские» отряды на территорию Кахетии, ибо знал он: где возвели кахетинцы свои укрепления, где имеются подходы к ним и проходы ведущие мимо них. Небезынтересно при этом, что названный Тура, выступив в очередной раз из Джар-у-Тала вместе с группой вооруженных «лезгин», причем в качестве одного из предводителей, наткнулся на вышеупомянутого министра, чьим именем было Паата, и после атаки «ружейной пальбой», проведенной из «лесных укреплений», от которой кахетинские воины обратились в бегство, самолично убил этого Паату, надругался над его трупом, «перебил» нескольких своих бывших земляков и единоверцев «и ушел с добычей» в Голодинское ущелье.¹⁷⁴

При такой ситуации в пределах Кахетии, когда вдобавок ко всему вооруженные отряды состоявшие из голодинцев и их клиентов стали прорываться уже в тбилисский район, где разоряли они «деревни, пленили» местное население, над «лезгинской» проблемой и как

¹⁷⁴ Вахушти. История, с. 167.

вариант - над необходимостью организации похода против Джар-у-Тала стали задумываться и в Тбилиси. Немалую роль в этом сыгра-ло, несомненно, и то обстоятельство, что в то время, в ходе случай-ного столкновения с отрядом джар-у-талыцев, которые пришли в окрестности царско-ханской резиденции Манави «для разбоя», погибли от аварской руки прибывшие из Тбилиси знатные грузины – Заза Авалишвили и Реваз Каплианишвили, а также бывший элисенский моурав Мераб, лицо уже известное нам, и еще двадцать четыре «знатных» кахетинца и «крестьян много».¹⁷⁵

Хроника войн Джара

В конце концов иранский «губернатор Тифлиса», по грузинской терминологии, «царь» из рода Багратионов, отправил в 1714 г. военачальника-*спагета* по имени Луарсаб с «войском», сформированным из членов княжеского рода Бараташвили, которое аварский летописец тех времен охарактеризовал как «небольшой отряд», сравнивая его с грузинскими полчищами нападавшими на территорию

¹⁷⁵ Указ. соч., с. 168.

По прибытии на территорию Кахетии картлийцы, обитатели грузинских земель, политическим центром которых был г. Тбилиси, в нашем случае «войско Бараташвили», встали лагерем в Магаро – местности, которую закавказские аварцы считали частью Кизика, причем «вместе с войском» кахетинцев, то есть практически рядом с последними. В это же время, в 1714 г., возможно, совершенно случайно, на территории Кизика, перейдя р. Алазань, выступил «для разбоя» отряд голодинцев из Джар-у-Тала, «чарцев», состоявший, по некоторым сообщениям, как обычно, примерно из 400 воинов. Пока грузины – картлийцы находившиеся под командованием Луарсаба-спасета и кахетинцы, главой которых был тогда уже возвратившийся из Ирана Давид/Имамкули-хан Кахетинский, - размышляли, находясь в Магаро, о том как бы «напасть на Чари», отряд упомянутых голодинцев, «чарцев», подошел к грузинскому сел. Джугаани (по-аварски *Жуган*), лежащему в нескольких километрах от Магаро. Захватив небольшую в количественном отношении добычу, эта группа закавказских аварцев, которая, судя по всему, с удивлением узнала о нахождении поблизости солидных грузинских сил, отошла тут от Джугаани и направилась к местности именуемой «Боздаган-тепе» (*Боздагъан-тапа*; в переводе с азербайджанского «холм поросший ядовитой крупной колпачкой»). По словам Вахушти, джар-утальцы, которых он называет по грузинской традиции «чарцами», уяснив, что им готовы дать жестокий отпор продвигающиеся в направлении Алазани хорошо вооруженные кахетийцы и прибывшие к ним на помощь картлийцы Луарсаба-спасета, уже имевшие тогда намерение напасть аж на территорию Голодинского союза, показали достаточно ясно свое нежелание «сражаться». Однако, их атаковал тут отряд, состоявший из картлийской и кахетинской молодежи, «и так как не смогли их остановить», то ради сбережения своего тыла от «лезгин» и остальные грузинские воины приняли участие в атаке. Так, в 1714 г. у Боздаган-тепе, на территории Кахетии, началось «сражение» между голодинцами, в основной своей массе джарцами, с одной стороны, и кахетинцами, которым помогало «войско Бара-

¹⁷⁶ Вахушти. История, с.101, 168; Айтберов. Ціоральул тарих, с. 22; Хроника войн Джара (арабский список).

ташвили», прибывшее из Картли – с другой, причем следует отметить, что сражение это зафиксировано в тексте «Хроники войн Джара». ¹⁷⁷ «Лезгины», видя, что в покое их не оставляют, «вступили» тут на путь «священной войны» и сами «атаковали» бодро наступавших было молодых грузин и других «передовых» из состава кахетинско-картлинского войска. Те, не выдержав горской атаки, обратились тут «в бегство», после чего голодинцы и их авароязычные клиенты, которых и тогда, думается, именовали «мугалами» (наследие эпохи исчезновения «Гурджистанского вилаята» Монгольской империи-?), «накинулись», как пишет Вахушти, «на большое войско» и, согласно вышеупомянутому арабоязычному тексту «раздавили неверных».

И грузинские и аварские по происхождению письменные источники XVIII в. единогласно говорят, что и главные грузинские силы обратились «в бегство», причем «не устояли и побежали все», в связи с чем Вахушти написал: Луарсаб-спасет возвратился в 1714 году в Тбилиси к своему повелителю «разгромленный». ¹⁷⁸

И грузинские и аварские арабоязычные источники говорят в один голос, хотя и на разных тонах, что в сражении 1714 г. произошедшем на грузинской территории именуемой Кисик (по-аварски *Гьирсикхъ*), вблизи Боздаган-тепе было убито значительное, естественно по меркам внутрикавказских войн, количество кахетинских и картлинских воинов-профессионалов (*Вахушти*: чарцы «убивали безжалостно»; *Хроника войн Джара*: не «прекращая убивать» неверных грузин «мусульмане опять подошли» к сел. Джугаани, откуда они вынуждены были первоначально отступить, и вот результат – из «числа неверных смогло ускользнуть от них... лишь малое количество людей»). В добавок к этому, по словам грузина-царевича, закавказские аварцы, чьей отряд был сформирован в Джар-у-Гала, «забрали большую добычу» в следствии своей победы над его земляками, а согласно тексту арабоязычной хроники написанной аварцем в XVIII в., «мусульмане получили» в итоге своего контрнаступления, проводившегося в 1714 г. в направлении Джугаани, «обильную добычу», которая досталась им тогда от кахетинцев и воинов «губернатора-вали Тифлиса». ¹⁷⁹

¹⁷⁷ Вахушти. История, с. 104, 168, Айтберов. Ціоральул тарих, с. 22.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

Перечисленные выше события, являющиеся очевидным свидетельством продолжавшегося годами давления со стороны закавказских аварцев, прежде всего в лице Голодинского союза (*элагул*), на носителей идей христианской кахетинской государственности, наследников претензий и амбиций Кахетинского царства XV- первой половины XVII в., и победы, одержанные «лезгинами» над кахетинцами и их помощниками, привели к концу концов к интересной ситуации. В 1127/1715 году жители таких авароязычных пунктов, как «Джар, Тала, Мухах и Кусур (*Гьочоь*) заключили мир» с правителем Кахетии, иранским губернатором этой территории, вышеупомянутым Имамкули-ханом//Давидом Багратионом, на условии «предоставления последним» пятидесяти золотых монет-*туманов* «ежегодно» джарцам, тальцам, мухахцам и кусурцам, а затем еще ста таких же монет; в ином списке источника: «сто пятьдесят *туманов*» ежегодно.¹⁸⁰

Это - первое отраженное в памяти закавказских аварцев, зафиксированное в арабоязычных письменных источниках, указание на то, что глава кахетинских аристократов, потомок кахетинских царей, человек, назначенный шахом Ирана для управления территорией Кахетии принял на себя обязательство платить ежегодную дань обществу голодинцев, авароязычным общинам, входящим в Голодинский союз. Из этого в свою очередь вытекает, что правящий класс Кахетии в 1715 году признал голодинцев равными себе, а их организацию – равной своей организации, то есть Голодинский союз в правовом отношении сравнялся с Кахетией. Ранее зависимые от грузинской христианской государственности, управляемые в течении веков кахетинскими князьями и дворянами земли, населенные искони аварцами, лежащие на левом берегу Алазани, превратились, таким образом, в формально независимые. Следовательно можно, думается, говорить о том, что с 1715 г. в Закавказье начинается свое существование социально- политическое образование, имеющее тот же статус, что и Кахетия, которая приняла на себя обязательство платить ежегодную дань золотыми монетами в пользу названного образования, то есть Голодинского союза. Поэтому-то и можно, видимо, говорить о том, что нижней датой в славной эпохе существо-

¹⁸⁰ Хроника войн Джара (арабский список); Айтберов. Цоральгул тарих, с. 23.

вания на Кавказе независимой от прочих закавказских «царств» и ханств, достаточно обширной по территории, населенной как минимум тремя этносами – аварцами, которые были представлены голодинцами (аристократия) и мугалами (слуги), далее тюркоязычными падарами и мугалами, и грузинами, которые в ближайшие годы будут, благодаря Шейх-Шабану из тухума Нухиевичей (*Шихшаглабан Нухлиязулав*), превращены в ингелойцев, - Джаро-Белоканской республики является 1715 г. На этом целесообразно, думается, завершить первую часть нашей монографии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Джарское предание о становлении Джаро-Белоканской республики

Текст предания доступен мне в записи Магомеда Наккаева (*НаккIазу-лав*) известного - собирателя исторических данных о прошлом Джаро-Белокан. Написанный по-арабски и заимствованный в конечном итоге из безымянной «книги», принадлежавшей ритлябцу Халиду, этот исторический по содержанию текст включен М. Наккаевым в состав известной рукописи, содержащей в себе список «Хроники войн Джара в XVIII столетии», «Законоположения закавказских аварцев» от 1752 г., а также другие материалы (о ней см. Айтберов. Цоральгул тарих, с. 12-15).

Нижеприводимый текст, который уже публиковался в переводе на аварский язык, судя по его содержанию, является записью аварского варианта преданий об образовании Джаро - Белоканской республики, о ее топонимике, ее пределах, внутренних порядках и отношениях с елисуйцами. Как показывает сравнение с сообщениями других, независимых, источников, текст этот («Джарское предание») является хранителем в целом достоверной информации.

Перевод текста

Голода

Границей голодинской (*Гъолода*) земли являлась [первоначально] крепостная стена, именуемая Шах-Пари. Была же она возведена против людей,* совершавших нашествия^а, ибо юг принадлежал тогда неверным, а мусульманам - лишь север.

Между неверными и мусульманами возникла как-то война, и соответственно произошли сражения. Победили тут, однако, мусульмане, а побежденными оказались неверные, после чего они смиренно повернули назад и в результате мусульмане завладели (*малака*) землями этих неверных, [а позднее их рука дошла] вплоть до Джайран-чоля¹.

* Буквально: *идущих навстречу друг другу*. Первоначально впрочем было написано: «*ворочающихся; изменчивых*».

وام ارضي غلوه فمحدودة بسور شاه قري فكانت من الثقليين فخذة الجنوب كانتي
 للكافرين ومهدة الشان السنديين . فوقع الحرب والقتال بينهما وتكثرت العسود
 وغلبت الكافرون وانقلبوا معا على راسهم وملكوا العسود اراهم الكفار حتى جيران هول
 فبعد مدة طلب بعض اللغاب الرموح الي وطنهم بدفع فراع معلوم معيت
 عن الاراضى المدة اليهم كل سنة مقبلة كذا وكذا فاقرقوه على ذلك هكذا
 مضت الايام حتى بعد قرن فالتألمة فوعد ان يمدارل فكانوا
 يدفعون الزمان لاهل الكفار من قبل بل التزكيج ماثوام بعد بالتزام الخراج
 الي المسلمين . واما بعض اهل الغفان كقنصر ومكراط وولاية
 زاهور وتبلل جاوا اللغاة السبع عولود على مقاتلة فيها . فشاركوا مع
 اهل عولود من الاراضى والغفنة بعد التمسك . ثم وضعت المناصرة على
 ثلاثة اقسام من الجبال الي البحر سهم مانت موفان ومرح اخ وحسب مانت
 جار وتله وسهم غائب بل كان . فبعد تمام التمسك لاهل الجبال
 لاهل الجبال والسبل لاهل السبل على ما هو الاصلع بينهم هكذا .
 وكانت الرعايا والاراضى الخارجية من اول الامر اقل الاشياء . فتم ان
 قيمة كمال فبس .

اما اسم بلما كان اولاً عولود ايل وعولود ورسول لون القوية
 الاصلية ثم اعلن الجبل .
 واما زكتله ! فكان اول ارضي فيها ريل اسر زكي او عاصم
 اسر جار فبسبت ان قريتهم اذا اعتد سناتها الي موضع بناء المسجد وقعت
 الماركة والمقاتلة مع الاعداء الجائين عليهم . فبسبت القتل مع اسر جار
 وكان راس الولاية من كوان قريل الي اريايي وح كلفت الود فتم ان
 شوكة ورعية وارضاه وصرفا . وكان لهم على من جاد بالخراج والقدرة للبحار

ملقى عرة هو الحب الجيد . واما اقامة الدير في ايلين شون هو تحمة يد
 جار مع ضم بعض الولايات اليه لاهل كزهور وقنصر هذا
 ما هو التوزيع الخالصي مواضع التوزيع اللذي ومن اراد الزيادة
 فعلمه اللذي
 هذا ما هي كتاب خالدين القنصر من وشرف هه ما نسفح منه

По прошествии небольшого промежутка времени часть тех неверных попросила у мусульман дозволения вернуться на свою родину, с условием предоставления ежегодного хараджа, определенного по всем параметрам, который должен будет поступать за те земли, что передаются им, в таком-то и таком-то количестве. На этих-то вот условиях мусульмане и поселили их там. С тех пор прошли века - столетие за столетием.

Теперь о положении (*хукм*) мугалов (*мугъал*), то есть падарцев (*падарал*). Так вот, часть их и ранее проживала здесь, и давала тогда харадж неверным, но подавляющее большинство их пришло сюда позднее, обязавшись при этом давать харадж [голодинским] мусульманам².

Что касается определенной части дагестанцев, таких, например, людей, как тленсерухцы (*къенсер*), мукратлинцы (*мук-ракъ*), жители Цахурского (*Цахур*) округа - *вилаят* и тлебеляльцы (*лъебелал*), то они пришли на помощь голодинским мусульманам [в 1106/1685 г.], чтобы сражаться с [неверными] в Голода. В результате именно этого стали они соучастниками голодинцев в [распоряжении завоеванными] землями и в обретенной тогда военной добыче (*ганима*), конечно после выделения оттуда пятини-хумс³.

Далее произошел раздел территории, начиная от гор и вплоть до большой реки⁴, на три части:

Одна доля была выделена для уезда (*джаниб*) Мухах-Чардахлар (*Чардах*);

Одна доля – для уезда Джар (*Чар*)-Тала⁵;

Одна доля – для уезда именуемого Белоканы (*Билкан*).

После завершения этого раздела мусульмане согласились оставить горные пастбища горцам, а равнинные земли - обитателям равнины, [для использования], ибо такое решение вопроса самое что ни на есть пригодное для них.

Вот так!

Раяты и «внешние» земли были [для мусульман-голодинцев] первоначально вещь ну прямо таки ничтожной. Дело доходило до

² Букв. *море*; закавказские аварцы реку Алазань называют *ральд* – «море».

⁵ В тексте: *Джар-у-Тала*.

того, что стоимость - *кимат* целого кешкеля (*кашкал*)⁵ равнялась стоимости одной лошади!

Наша страна (*балад*) называлась первоначально «Союз [заключенный] в Голода» (*Гьолода эл*), но говорили также и так: «селение Голода» (*Гьолода росу*) и это по той причине, что первоначальное (*асли*) селение наше находилось на склоне верхней части горы.

Что касается происхождения слова *Зака-тала*, то здесь дело в том, что первым кто «оживил» закательскую землю был мужчина по имени *Зака*⁶; [он создал, таким образом, поляну-*тала*, которую и стали называть затем «поляна Зака» – *Зака-тала*].

А каково же становление слова *Джар-Чар*? Отвечаю: когда постройки джарского селения дотянулись до того места, где ныне возведена мечеть, между жителями его, с одной стороны, и врагами, которые пришли против них – с другой, началась война и соответственно произошли сражения. Так вот, по причине избияния тогда тех врагов, [которых косили как сорную траву – *члар*], и образовалось слово *Джар/Чар*.

Начиналась эта страна от Гавази-Кварели (*Гуваз-Кьурел*)⁷ и тянулась к Арпа-чаю⁸, это с одного направления, и таким же образом простиралась она от Кахетии (*Кахет*) до Дагестана – с другого. Главой ее был Джар. Имело же место такое главенство из-за мощи джарцев, из-за количества раятов, земель⁹ и всего того, что находилось в их распоряжении.

Люди, которые, будучи здесь пришлыми, обязались давать харадж и кроме того – являться со своим хлебом (*галла*)⁸ на барщину (*багар*)¹⁰, должны были доставлять джарцам каждый по одной арбе полной отличного зерна.

Далее, эмира в Елису ставили [всегда] рукой джарцев,¹¹ к которым тут присоединяли, однако, жителей некоторых горных округов, таких, к примеру, как Цахур и Тленсер.

Вот так!

То, что говорится в этой маленькой по объему истории-*тарих*, соответствует тому, что содержится в большой истории¹². Поэтому тот, кто желает узнать побольше, пусть читает большую историю.

Переписано все это из книги Халида Ритлябского (*Рилья*)¹³ - Тленсерухского (*Кьенсерухь*).

⁸ Обычно это зерно, урожай.

Что же касается этого - моего - списка, то он восходит, правда опосредствовано, к написанному в книге названного Халида.

II. Слова Мухаммада Кудутлинского по поводу ситуации на землях Джара (XVII в.)

Изучая старинные арабские письма, хранящиеся в Рук. фонде ИИАЭ, я много лет тому назад видел «Слова» написанными на оборотной стороне одного из них, но не записал тогда номер и не скопировал текст. Вместе с тем не сомневаюсь, что при большом желании разыскать указанное письмо в Рук. фонде вполне возможно.

Позднее М.Г. Нурмагомедов познакомил меня с собственноручными копиями исторических материалов, которые в то или иное время оказались доступными ему. В числе более или менее старых материалов названного собирателя имелись и «Слова», которые я собственноручно скопировал и сдал в Рук. фонд (ф.1, оп.1, д. 6040, с. 18). В те же советские годы безрукый Нурмагомед из сел. Согратль принес как то в Институт ИАЭ (тогда ИИЯЛ) длинный свиток с записью согратлинских родословных и актового материала по истории Согратля XVII-XIX вв. Свиток этот, который, если я не ошибаюсь, остался тогда у М.Г. Нурмагомедова, содержал список «Слов» и я с него снял для себя рукописную копию.

Список «Слов», скопированный мной с названного свитка, взят здесь за основу при переводе и обозначен буквой «А».

Список «Слов», скопированный из материалов М.Г. Нурмагомедова, обозначен здесь буквой «Б».

Перевод текста

Что касается земли принадлежащей [ныне] Джару (*Чар*), то имело ранее место завоевание ее рукой Шах-Аббаса, который был человеком благородным и щедрым.

Будь то Дагестан, будь то [и Дагестан и Джар, то есть] оба они, так вот: от выполнения трех названных ниже обязательств Он никого не отстранял.^а

^а Б – не являлся свободным.

وأما أرض جبار كان فتحها بيد شاه عباس وهو ذو كرامة
 أو دغستان أو هما فلم يخلف من تلك الثلثة فامرهما
 للإمام صوم وكانت غنيمت فينا أو مالا ضائعا فاذا
 كان الأمر كذلك فيجس منهما ويقسم بين الفقهاء
 والمعاكين لخدم الخ فاذا جاء أول الرجال اليها كان
 بعض الكفار فيها وفي كوثام فاذا غلب من جاء
 اليها ذهبوا إلى ينسبل وقسموا خوفا منهم لئلا
 صدرت من قديهم حجة له

Право отдачи распоряжений на земле Джара принадлежит имаму,¹⁴ все равно: имел ли тут место вопрос военной добычи (*ганима*) или вопрос «возвращения» (*фай*),¹⁵ или же вопрос «пропавшего» имущества (*мал*). А раз дело обстоит именно так, то из всего того, что названо выше - из *ганимы*, *фая* и *мала* - следует изымать пятину - *хумс* и затем делить ее, эту пятину, среди материально нуждающихся (*факир*) и бедных (*мискин*), поступая так из-за отсутствия...⁶ и т.д.

Когда туда, то есть на землю Джара, пришли [из глубины ущелья] первые мужи, то находилась тогда одна часть неверных на названной земле, а другая - в Гугаме. Когда же затем мужи, которые пришли на ту землю, одержали победу над неверными, то ушли они оттуда, а также из Гугама, - в Инисел и Кисик (*Кисик*). Поступили же так неверные по той причине, что испугались тех мужей.

Исходит все это из *уст Кудутлинца (*Кудуки/Къудукья*)^в, да помилует его Аллах^г.

⁶ Так в тексте и причем в обоих списках.

^в Б - уст благородного, известного всем Кудутлинца.

^г Б - Аллах. Переписано с собственноручной записи муллы (*кади*) Рамазана Согратлинского (Сугьури).

III. Заветы Малламухаммеда Голодинского своим последователям и материалы Умара Харахинского и его сына, знаменитого Таййиба (вторая половина XVII в.)

У кизилюртовца П. Гаджиева хранится несколько листов кремовой западноевропейской бумаги, того сорта, который поступал в Дагестан в пределах XVIII- начала XIX вв. Они являют собой часть ныне утраченного рукописного сборника, какие в прошлом весьма часто встречались в Дагестане. Тексты небольшого объема, составлявшие данный сборник написаны черными чернилами (*шакъи*), каламом, почерком *насх*.

Малламухаммад Голодинский

В числе материалов записанных на названных листах бумаги, имеется и такой, который озаглавлен: «Это – завещание (*васият*) Малламухаммада Голодинского (*Голоди*), а также [материалы] Таййиба [Харахинского] и

отца его по имени Умар». Все это завершается фразой: [Взято] у Таййиба, да помигует его Аллах». Наличная рукопись является, однако, не совсем хорошей с точки зрения сохранности и качества копирования текста, что значительно затрудняет его разбор и перевод.

Перевод текста

1. Это - заветы (*васият*) Малламухаммада Голодинского, а именно заветы названного лица, которые он дал своему ученику Умару [Харахинскому], отцу Таййиба,¹⁶ а уже позднее передал их упомянутый здесь Умар сыну своему Таййибу.

Ниже в тексте говорится, что при совершении обряда упоминания слова «Аллах» и прославления Его прибегают при нужде к помощи кончиков пальцев, хотя возможно и использование целых пальцев. Далее объясняется, что человек может использовать для таких дел либо свой большой палец, накладывая его при каждом упоминании Аллаха на сустав, либо свои пальцы целиком - то соединяя их, то раскрывая. Далее говорится, что при таких делах кончиками пальцев опираются на их противоположную сторону, прилегающую к телу, или же большой палец накладывают на голову и т.д. Одним словом ясно, что здесь мы имеем перед собой описание техники *зикра*, которую, как видно, популяризировал среди своих учеников Малламухаммад Голодинский. После обретения более надежного списка «Заветов» или же нескольких списков их, а также - ознакомления с суфийской спец-терминологией будет возможным, думается, сделать научный перевод названного текста целиком (Т.А.).

2. Я, [Таййиб Харахинский], расскажу вам здесь о том, какой завет дал мне мой отец [Умар].

Итак, отец завещал мне, чтобы развеялся я со своей женой и занялся бы служением Господу. Отец при этом рассказал мне о том, что произошло ранее между ним и его учителем-*устаз* Малламухаммадом Голодинским.

Так вот, этот Малламухаммад Голодинский был великим аскетом, все свое время занятым упоминанием Аллаха. Отец мой, по его собственным рассказам, провел несколько лет рядом с Малламухаммадом, желая обрести через него соответствующие знания-*илм*. Затем отец пожелал покинуть этого Малламухаммада и возвратиться в свою страну, и пошел, чтобы проститься с ним. Вот тогда-то он и попросил Голодинского, чтобы тот дал ему свои заветы (*васият*).

Затем мой отец сказал: «Когда я услышал о смерти Малламухаммада Голодинского, я раскаялся и много проплакал, а затем произнес [кораническую] фразу «Все мы принадлежим Аллаху и к Нему мы возвратимся», воззвал к Аллаху ради него.

.....⁶

Я^а сказал: «Что же такого сделал с тобой твой Господь?». Он сказал тут: «Измерил он меня пядью своей, дав мне великую победу». Я сказал тогда: «Как же получил ты все это?» Он ответил: «При помощи коленопреклонений, совершая рано по утрам поклоны Аллаху, а также в результате практики аскетизма в ходе мирской жизни».

Затем он, [Малламухаммад Голодинский?], сказал: «Умар! А ведь ты еще при моей жизни прекратил соблюдать мои заветы, данные тебе. Я, однако, не взирая на это, и после смерти своей готов дать тебе заветы, если ты желаешь этого». Я тут сказал ему: «Да, мой учитель». Тогда он сказал мне: «Ты должен совершать своевременно молитву по пять раз в день и причем отдаваясь этому всем сердцем. Храни себя от всего греховного-*харам*. Удерживай свой язык от болтовни, ... через него в день Страшного суда. Побольше изучай Коран – слово всевышнего Аллаха, пророческие хадисы и книгу *Минхадж ал-абидин* имама ал-Газали. Побольше читай Коран в ночное время, а также на заре и на закате солнца. Далее приказывай совершать добрые дела и воздерживайся от всего порицаемого».

[Взято] у Таййиба, да помилуй его Аллах».

IV. Законоположения закавказских аварцев (1165/1752)

Рукопись, содержащая «Законоположения» хранится в Институте рукописей АН Азербайджана, номер Б-1835/3460. Текст написан черными чернилами, каламом на листах западноевропейской бумаги почерком характерным для закавказских суннитов. Существуют публикации данного

⁶ Утраченная, точнее срезанная строка арабского текста.

^а Не исключено, что последующий текст не связан с предыдущим, тем который ясно увязывается с личностью Малламухаммада Голодинского и его ученика Умара Харахинского.

рений всевышнего - Мухаммедом, да благословит его Аллах и да приветствует!

Это - разъяснение касательно взаимных обещаний и обязательств, а также - главных правил-*каида* и канонов-*канун*, которые имели здесь место, начиная с эпохи распространения ислама и вплоть до времени могучей державы Шах-Аббаса.

Все эти обещания, обязательства, правила и каноны полностью соответствуют обыкновениям (*урф*) и обычаям наших самых отдаленных предков - кадиев, старейшин (*ариф*) и лиц, обладавших правом на управление (*саййид*) главарями этой страны (*вилаят*).

Около Агдама (*Агьдам*)¹⁷ в конце славного месяца сафар тысяча сто шестьдесят пятого (1752) года собрались: прежде всего джарцы, а также приведенные ими и соответственно принявшие, благодаря им, участие в этом собрании прочие [представители] *больших и малых[населенных пунктов]^а этой страны. Последние при этом, будучи удовлетворены соблюдением своих прав (*ихтияр*)^б находятся [ныне] в союзе и полном согласии с джарцами, а проживают они, начиная от Елису до Белокан.

Целью этого сбора и данных там вышеуказанных разъяснений было оказание помощи, причем по настоящему, делу мухаммедова шариата и представление, таким образом, покоя и отдыхновения божьим тварям.

Начнем мы с дел, касающихся пролития крови.

Итак, жители этой страны согласились на следующее:

Если кто-либо убьет верующего мусульманина, - будь преднамеренно (*таамуд*), будь «по ошибке», - то дома убийцы будут подвергнуты сожжению, его деревья будут порублены, а виноградные лозы изломаны.^в Сам же убийца, будет тут отправлен [со своими близкими] на чужбину, где он и обязан оставаться вплоть до того времени, пока ему не разрешат вернуться назад и пока, соответственно, он не примирится с родственниками убитого, на основе обыкновений и обычаев, которые существуют в этой стране, а именно - отдав им *дият* в сумме двенадцати *туманов*.

^а Не исключено, что здесь речь идет о больших грехах и мелких грешках.

^б Можно иначе: «своего выбора».

^в С точки зрения грамматики, все перечисленные действия совершает сам убийца.

Если же этот убийца умрет на чужбине до отдачи его стороной дията родственникам убитого и, соответственно, до получения им дозволения - *рухса* вернуться к себе домой, то дият в указанном выше размере будет наложен на его домочадцев (*ийал*) и на его сыновей. Соответственно они могут возвращаться в свои родные места лишь испросив предварительно разрешения на это и получив дозволение.

Если же родственники убитого и [ли] конкретный «держатель крови» (*сахиб ад-дам*) убьют названного выше убийцу до того, как он [примирится с ним], то кровь его будет считаться безвозмездной. Домочадцы убитого убийцы и его сыновья могут теперь возвращаться в свои родные места, и, причем тогда, когда они сами того захотят. После убийства убийцы близкие его, таким образом, не нуждаются более в получении дозволения на возвращение к себе домой.

Жители этой страны согласились также:

Если какой-либо мужчина будет убит в коллективной драке и при этом окажется, что человек убивший его, с необходимой точностью не известен, то тут берут из участников этой драки, причем чисто по желанию [родственников убитого], и публично называют убийцей. Затем, однако, родственники убитого берут с этого участника названной драки, с того, на кого пало подозрение в убийстве, полное «очищение», а именно - они выбирают мужчин, родственников подозреваемого, для принесения ими [очистительной] клятвы, называя для этого имена двенадцати душ из числа членов дома человека, находившегося под подозрением, но обязательно из числа тех людей, что пользуются уважением.⁴ При этом половина их - названных выше двенадцати душ, - должна быть выставляема стороной отца того человека, которого назвали убийцей, а половина - стороной его матери. Остальные же [соприсяжники] могут быть при такой ситуации выбираемы из числа тех людей, у которых есть возможность [присутствовать при разборе дела] и они при этом соглашаются [дать очистительную клятву], кто бы они ни были по положению, лишь бы собралось всего сорок мужчин. Если затем все они принесут по обычаю [очистительную] клятву, - двенадцать поименно названных выше мужчин, родственников подозреваемого, покля-

⁴ Можно иначе: «из числа их».

нутая вначале на великом Коране, а затем готовностью своей развестись с женами, остальные же мужчины и [-соприсяжники], количеством в [двадцать восемь] душ, поклянутся тут только на великом Коране, - то участник коллективной драки, названный ранее убийцей, будет считаться человеком «чистым», таким, словно бы и не лежало на нем ранее каких-либо подозрений.

Жители этой страны согласились также:

Если между людьми возникает тяжба, превратившаяся в перепалку, а затем перерастает она в коллективную драку: руками, камнями и поленьями, в ходе которой кто-либо из участников ее окажется убит, - один ли это будет человек, двое ли, или трое, - и при этом человек, нанесший смертельный удар и ставший, таким образом, убийцей, станет, так или иначе, известен, то тогда лягут на его плечи принятые ныне решения, касающиеся пролития кем-либо чужой крови.

Если в названной ситуации убийца останется конкретно неизвестным или же личность его будет установлена не так, как того требует существующее обыкновение, то товарищ (*сахиб*) убитого, являющийся одновременно и «держателем крови», должен назвать убийцей кого-либо из участников названной коллективной драки, а именно, того, кого сам пожелает. После этого принятые ныне решения, касающиеся пролития кем-либо чужой крови, лягут на плечи человека, названного убийцей, и будут затем проведены в жизнь, даже если убийство в коллективной драке произошло «неожиданно» и, как говорят, «по ошибке».

Если станут затем утверждать, что убийство это является делом рук кого-то другого, а не того, кого назвали убийцей, то есть, если кто-либо скажет: «Убийцей является такой-то, сын такого-то, а не он», - то на слова эти внимания обращать не будут.

Жители этой страны согласились также:

Если в деле об убийстве обнаружится, что убийца - человек, имеющий сыновей, братьев или каких-либо иных близких людей, с которыми не был у него произведен раздел [имущества] * и не развели их еще в разные стороны,² - то есть названные сыновья, братья и близкие люди, являются еще для этого убийцы «соучастниками» (*шарик*) в деле обладания им движимым и недвижимым имуществом.

* Можно иначе: «и не произошло еще разделение их дома».

вом, - то все они будут одновременно являться и «соучастниками» его в делах, касающихся пролития чужой крови, а это означает сожжение их домов, изгнания их на чужбину и так далее.

Если кто-либо из людей названной категории - сыновья, братья или иные близкие убийцы, - окажется человеком уже отделившимся от родственника - убийцы вследствие проведения ранее раздела между ними в сфере движимого и недвижимого имущества, но при этом, однако, будет он все еще объединен с ним в сфере «огня и кастрюли», то он - отделившийся, - будет наказан изгнанием в чужие места на один год.

Если же кто-либо из людей названной категории окажется отделившимся от убийцы в сфере движимого и недвижимого имущества, а также в сфере «огня и кастрюли», то такой, уже отделившийся, человек будет считаться совершенно «чистым»; его из-за родства с убийцей не будут изгонять на чужбину и что-либо из его имущества разрушать также не будут. Если же дом такого, отделившегося от убийцы человека будет сожжен, хотя бы частично, а его деревья и виноградные лозы будут порублены при совершении этого в отношении дома убийцы и его сада, то на тех, кто жгли дома этого человека и рубили его деревья и виноградные лозы, будет наложена за это определенная ответственность (*даман*).

Жители этой страны согласились также:

Если кто-либо похитит^а чужую женщину или же поступит так в отношении какой-либо девочки, или же возьмет ее из рук опекунов^б или кого-либо другого и, причем, сделано это будет вероломно, предательски, то на голову человека, поступившего так, падут принятые ныне решения, касающиеся пролития чужой крови.

Наказанием же здесь, [правда, лишь в случае согласия на это оскорбленной стороной], могут быть: *тазир*, битье плетью, изгнание в чужие места на один год, чернение лица, разумеется, после изъятия той женщины или девочки из рук похитителя и последующей передачи данной конкретной представительницы женского пола ее личному опекуну (*валий*).

^а Можно иначе: «похитит и ограбит».

^б Можно иначе: «из рук или же (будет снято с нее) платье».

Если похититель будет уби в драке, которая завяжется в момент похищения женщины или девочки, то кровь его будет считаться безвозмездной.

Что касается взятия штрафа с такого человека, - с похитителя женщины, - то дело будет здесь решаться с опорой на мнение [населения] этой страны - смотря на его⁸ дееспособность (*кафаа*) и с учетом* его родословной - *насаб*.⁷ На других же людей, которые были тогда вместе с ним,⁹ - с похитителем женщины, - будет наложено на каждого по три тумана в качестве штрафа.

Жители этой страны согласились также:

Если кто-либо совершит прелюбодеяние - *зина* с замужней женщиной (*мухсана*), или если окажется, что прелюбодей является человеком «защищенным» [традицией] от пользования маткой данной конкретной женщины, [то его следует лишить жизни] после пятничной молитвы, прямо перед Джарской соборной мечетью или же на месте сбора [жителей] этой страны. [Так следует поступать, если] оба прелюбодея - и женщина и мужчина - окажутся состоящими в законном браке, каждый сам по себе.⁶

Если же из двух прелюбодеев - имеются в виду, естественно, мужчина и женщина, - одна сторона будет являться состоящей в законном браке, а другая сторона не будет состоять в нем, то сторону, состоящую в браке, следует закидать до смерти камнями, а стороне, не состоящей в браке - нанести сто ударов плетью, вычернить лицо в присутствии большой массы народа, а также усадить ее⁸ на осла задом наперед и неоднократно обвести в таком виде перед элитой (*мала*) этого народа. [Производили это также после пятничной молитвы, прямо перед Джарской соборной мечетью или на месте сбора жителей этой страны].³

Жители этой страны согласились также:

Заклучение браков отдается в руки муллы (*кади*) данного конкретного селения, с правом проведения бракосочетания по правилам

⁸ В тексте: «их».

⁷ В тексте: «их родословных».

⁸ В тексте: «с ними».

⁶ Текст этого абзаца поврежден.

^{*} В тексте: «усадит их обоих».

³ Текст этого абзаца поврежден.

того из существующих четырех *мазхабов*, которого этот мулла придерживается.

Если же брак будет заключен на основании правил *мазхаба* другого, - отличного от *мазхаба* сельского муллы, - а затем возникнет тяжба, которая перерастет в спор между лицами, вступившими в брак, то сельский мулла обязан расторгнуть такой брак и, таким образом, решительно и резко воспрепятствовать общению мужа-господина (*джанаб*) и женщины, сеющей раздор (*муфсида*).

Мало того, на человека, который провел бракосочетание по правилам какого-либо другого *мазхаба* - того, что отличается от *мазхаба* конкретного сельского муллы, - будет наложено три тумана в качестве штрафа, которые будут взысканы даже в случае, если этот человек сам является муллой или каким либо другим [духовным] лицом.

Жители этой страны согласились также:

Брать двенадцать туманов в качестве штрафа с человека, который «сохранил» при себе того из числа наших *раятов*, кто убил своего господина (*сайид*), своего агу (*агъа*).

Жители этой страны согласились также:

Брать три тумана, в качестве штрафа и цены совершенного проступка (*джарима*),⁵ с человека, которого застали за такими занятиями как воровство и разбой (*игара*).

Брать три тумана в качестве штрафа также и с человека, который «сохранил» при себе вора и разбойника, оказал ему гостеприимство, дал кусок хлеба и затем указал ему нужную для него дорогу.

Наложить штраф в один туман на любого мужчину, который посмел взять *шикил* с человека, пришедшего сюда в поисках своего скота-*мал*⁶ и расспрашивавшего тут о нем. При этом скот пришельца, [если, конечно, он находится у нас] должен быть непременно отдан ему в руки.

Наложить штраф в двенадцать туманов на любое селение, если жители его дадут [положительный] ответ человеку, пришедшему к ним в поисках своего скота, но при этом не в тот срок, что установлен до прихода.

Жители этой страны согласились также:

⁵ Можно иначе: «выкупа и штрафа».

⁶ Можно иначе: «имущества».

Любой мужчина, который обнаружит у кого-либо свой собственный скот, заблудившийся или же потерянный было для него, вследствие воровства со стороны кого-либо или же вследствие чего-либо иного, - имеет полное право взять этот скот у него, а именно, у того, у кого он нашел его теперь, делая это на основании либо шариата, либо норм местного права.

Если человек, у которого обнаружен чужой скот, станет отказываться от возвращения его, причем без какой-либо увязки (*рабат*) с чем-либо, то тогда тут единственный [мирный] путь - это обращение к вопросу цены этого скота.

Любой мужчина, похитивший* скот, принадлежащий другим людям, будь то в малом количестве или большом, и затем тайком спрятавший его где-либо, - об этом, однако, потом узнают, причем с обнаружением факта и результатов похищения: через мушдулук (*мушдулукъ*) или по объявлению, сделанному со стороны народа, вследствие чего названное похищение не будет больше оставаться тайным, - попадет под действие существующих решений, принятых в отношении воров. Соответственно такой похититель будет обязан теперь отдать скота* в количественном отношении втрое больше, чем взято им было ранее у хозяина скота.

Если же похититель - *прежде, чем будет он обнаружен [через мушдулук или объявление со стороны], - прокричит^б: «Я взял этот скот по определенной причине - *иλλα*», то он попадет под действие решений, принятых в отношении обманщиков* и на этого похитителя наложат то [наказание], которое принято среди жителей этой страны - по шариату или по нормам местного права.

Если какой-либо человек найдет что-либо из имущества, украденного у него ранее: к примеру, рубашку, плащ (*джубба*), покрывало (*изар*) или что-либо иное сшитое иглой, а также какое-либо оружие и шкуры крупных животных, - то есть то, что по-тюркски называют *лишан*, - то он - нашедший, то есть хозяин имущества, должен первым взять эту свою вещь у того, у кого он нашел ее. Мо-

* В тексте: «похитивший и разграбивший (*нахаба*)».

^а Можно иначе: «отдать хозяину скота».

^б Можно иначе: «прежде своего появления с криком».

* Можно иначе: «субежавших [животных]».

жет быть - *балики*, при помощи ее он и сможет установить [судьбу всего украденного у него имущества].[†]

Берут тут также *мушдулук*, на основании которого могут забрать затем и имущество, причем в троекратном размере по сравнению с тем, что было украдено.

По-иному же кроме как через *лишан*, а именно - с опорой на маленький отрезанный или продырявленный кусочек чего-либо или на какую-то шкуру или на маленький кусочек мяса, факт воровства и все, что связано с воровством, хозяин имущества установит никак не сможет. Этого быть не может. На человека будет в данном случае наложено в качестве наказания [наказания] лишь то, что принято среди жителей этой страны - по шариату или нормам местного права.

Если вор ну никак не признавался, если он «взял на себя» кражу чужого имущества лишь после открытого - воочию глаз, - появления *мушдулучника* (*мушдулучъчи*) перед его лицом, причем в том месте, где заседает суд-диван, то на вора этого будет наложено, в качества штрафа и цены его проступка, на три тумана больше, чем то упомянуто выше.

В случае же иной ситуации на вора будет налагаться лишь то, что уже было упомянуто выше.

Если человек, у которого найден украденный или заблудившийся чей-либо скот, начнет тяжбу, утверждая: «Такой-то, сын такого-то, был-де моим сотоварищем и даже прямым соучастником при совершении кражи», - то поступать здесь будут следующим образом: если человек, названный соучастником в краже, числится среди людей сомнительных, находящихся под подозрением в связи с пребыванием своим, в течение хотя бы короткого времени, в коллективе [профессиональных] воров или среди тех, от кого хотя бы раз исходило уже воровство, то украденный скот с ним «скрепляют». Затем того, кого называли соучастником в краже, [суд] обязует взять и [публично] привести к клятве одного подобного себе человека, то есть совершить то, что на тюркском языке называют *ишиш-папах*. При

[†] Текст этого абзаца и следующих ниже двух абзацев понятен относительно хуже, чем текст прочих, в связи с искажениями, допущенными при переписке и сильным алжамским (тюркским-?) влиянием на арабский язык.

этом тот, кого назвали соучастником в краже, должен принудить последнего, приведенного им человека, дать тут клятву вместе с ним: во-первых, великим Кораном, а во-вторых разводом со своей женой.

В случае же если человек, названный - тем, кто начал тяжбу, - соучастником в краже, окажется таким, которому верить можно, - надежным и справедливым, а не носителем вероломства - *хийанат*, - таким, от кого ранее воровство никогда не исходило, то человека такого обязуют всего лишь принять на себя «очищение» от якобы существующих у него связей (*усба*), делая это так, как делают, принимая на себя «очищение» от своих людей: на основании обыкновения, существующего среди жителей этой страны. Что же касается приписывавшего такому человеку соучастия в делах названного выше вора-обвинителя, то человек этот не обязан доказывать его или отрицать.

Жители этой страны согласились также:

Если из какого-либо селения будет украден скот, после чего воры уйдут вместе с ним в направлении какого-либо другого селения, а затем появятся помощники⁸ с криками о помощи, которые возьмут след, и - двигаясь в ту сторону, куда ушли воры, ступая по следу их и угнанного им скота, они, помощники, - обнаружат, в конце концов, что он, след, подводит их к началу улицы, заходящей во внутрь селения и при этом являющейся открытой одновременно для обеих сторон данного селения, то в таком случае на жителей последнего будет налагаться только лишь полное «очищение». Последнее при этом должно быть выполнено так, как то принято в стране.

В противном случае, а именно - в случае, если след подведет помощников к началу улицы, которая вглубь селения [далеко] не заходит и одновременно не открывается в другую сторону его, то на жителей будет здесь возложена ответственность за украденный скот и одновременно - обязанность зарезать крупное животное в качестве штрафа.

Ответственность будет возлагаться также и в том случае, если след от воров заведет помощников во внутрь стены квартала или, к примеру, сада

Жители этой страны согласились также:

⁸ Букв.: «помощь».

Если из чьего-либо дома, из какого-либо квартала или из чьего-либо хлева⁶ будет что-либо украдено, но затем вор будет установлен, то хозяину украденного имущества или скота надлежит взять у этого вора: украденное им, а также стоимость всего остающегося за воров и после этого изъятия. Действовать так надлежит ему до тех пор, пока воров не будет выплачена полностью троекратная стоимость украденного им ранее имущества или скота, которая при этом устанавливается путем приведения к присяге хозяина украденного имущества или скота, вместе с одним свидетелем. Последний должен подтвердить, если может, справедливость всех требований хозяина украденного имущества или скота, всех его жалоб, причем сделать это в собрании знатоков существующих обыкновений и членов суда.

Если у какого-либо мужчины имелся на руках пленник - человек совершеннолетний (*камил*) и обладающий разумом, - и затем он, хозяин пленника, взяв определенную сумму (*мал*), с его родственников - *кяфи*ров в качестве выкупа за него и выпустив его из плена, отправит последнего на родину, к родственникам - *кяфи*рам, а после этого тот вторично станет добычей известных добытчиков, то человек этот, попавший в плен теперь уже вторично, будет принадлежать названным здесь добытчикам.

Что же касается мужчины, который был хозяином упомянутого здесь пленника первоначально, то у того не будет теперь никакой власти⁸ над ним, ибо взял он уже определенную сумму в качестве выкупа за него.

Жители этой страны согласились также:

Если какой-либо [профессиональный] убийца умрет,^{*} охотясь за⁶ Эрекли-ханом¹⁸, и при этом оставит наследство, то это его наследство следует разделить в соответствии в шариа^том - не проводя каких-либо различий между представителями мужского и женского полов, [на основе возраста и принципа первородства-?], с опорой на аят Корана, гласящий: «сыну - долю, подобную доле двух дочерей».^{*}

⁶ Можно иначе: «копошни (*истабл*)».

^{*} Букв.: «руки».

⁶ Букв.: «после».

⁸ Коран, IV, 12(11).

Жители этой страны согласились также:

Если два человека, находящихся в тяжбе друг по отношению к другу, вступят на ристалище шарията и встанут затем перед шариятским судьей (*хаким*), который прикажет тут истцу привести явные доказательства своей правоты, а ответчику - дать [очистительную] клятву и присягнуть на этом (*йамин*), то истец не имеет права оттягивать со своими явными доказательствами более чем на месяц, и соответственно ответчик также не имеет права оттягивать дачу присяги за пределы названного срока. Таким образом для прибытия свидетелей по любой конкретной тяжбе страна устанавливает срок в один месяц, если только у истца не будет тут оправдания - *узр* своей задержке, но такого, которое соответствует требованиям шарията.

Если истец даст требуемые от него явные доказательства уже по истечении месяца, но не имея при этом шариятских оправданий для своей задержки, то эти его явные доказательства приняты не будут, даже если он - данный конкретный истец, - будет являться *шейхом* или ученым.

Жители этой страны согласились также:

Тяжбы, возникающие по поводу оставленного - тем или иным покойником, - наследства, которое являет собой движимое имущество, не принимать к рассмотрению по прошествии сорока лет после его кончины и даже не прислушиваться к ним в случае, если тяжбы эти имеют место без предварительной подачи жалоб, а также - требований и просьб о разделе конкретного наследства, которые бы поступали в течение названного здесь срока.

Что касается тяжбы по поводу наследства, представляющего собой недвижимость, то при тех же самых условиях к ней не станут даже прислушиваться по происшествии уже шестидесяти лет.

Если же станет известно, и причем со всей очевидностью, что требование выдачи имущества, входящего в оставленное наследство, и просьба о его разделе имели ранее место, то [истец] имеет полное право решать свое дело так, как это принято среди жителей страны - согласно либо шарията, либо норм местного права.

Жители этой страны пришли также к согласию в вопросе, касающемся свидетелей, намеченных к участию в разборе дел на основе существующих обыкновений, а также местного права:

Если определенная группа (*усба*), для доказательства своей «чистоты» возьмет того, кто обвиняет членов ее в воровстве или же

в чем-либо другом, а затем придет на разбирательство, то слова, взятого ею человека, произнесенные по истечении месяца, не будут приняты во внимание.

Жители этой страны согласились также:

Они даже прислушиваться не будут к тяжбе, начатой со стороны какого-либо по отношению к кому-либо другому, если, выйдя для этого, они вдруг обнаружат: какие-либо грамоты (*сакк*) и реестры (*силжил*), на которых будут присутствовать печати и собственноручные записи лица, являющегося сельским кадием данного конкретного времени, причем с разъяснениями, касающимися решений, постановлений по религиозно-юридическим вопросам (*ифта*), дел возникавших при разделе наследств, а также - вопросов, связанных с прекращением и прочих споров и ссор происходивших между сторонами, вступившими в тяжбу. Впрочем, все это касается печатей и собственноручных записей лишь тех кадиев, которые пользуются уважением.

Если же постановление исходящее от кадия окажется противоречащим конкретному шариатскому тексту или существующему издревле обыкновению, или же если постановление кадия будет принято под влиянием полученной им запретной для мусульманина взятки - *руиват*, или же если постановление кадия будет принято им под влиянием чувства дружбы или сильной привязанности к одной из вступивших в тяжбу сторон, то решения и постановления названного кадия - взяточника, нарушителя и субъективиста, - отменяются, а его лживые грамоты и реестры будут сожжены или изорваны в клочья. Что же касается такого кадия, то на него самого и на того, кто писал для него названные здесь лживые бумаги, они наложат [по] три тумана, в качестве штрафа и цены совершенного проступка.

Жители этой страны согласились также:

Если будет сожжен тайком чей-либо дом, но имя того, кто поджег его, люди каким-либо образом узнают, то на плечи этого поджигателя будут ниспущены решения, принятые ранее в отношении пролития чужой крови; [но возможен и такой вариант?] - поджигатель должен принять на себя ответственность за все, что сгорело, а кроме того на него будет наложен штраф в сумме пяти туманов.

При иной же ситуации, а именно в случае, если имя иного поджигателя останется неизвестным, но на кого-либо падет подозрение,

то хозяин сожженного дома может тут потребовать с подозреваемого «очищения».

Жители этой страны согласились также:

Если под чужой дом будет сделан кем-либо подкоп, или если в стене его будет сделан пролом или если чужой дом разрушен, то на плечи человека, совершившего в отношении чужого дома что-либо на перечисленного здесь будут ниспущены решения, принятые ранее в отношении пролития чужой крови.

Если человек, совершивший в отношении чужого дома что-либо из перечисленного выше, будет затем убит, то кровь его будет считаться безвозмездной: л[учшая речь - краткая].³

Жители этой страны согласились также:

Если кто-либо пойдет передавать информацию - *хабар*, тогда когда войско - *аскар* или отдельный отряд - *кошун*, сформированные из жителей [этой страны], двинулись на *кяфи́ров* или же на врагов из числа мусульман и, в конце концов, передаст ее таки врагам, то если этот информатор наткнется затем на наших воинов, он должен быть убит, и причем кровь его будет считаться безвозмездной.

Если же такой информатор сумеет таки добраться до своего дома, не встретив на пути наших воинов, то на него будет наложен штраф в сумме двенадцати туманов.

Жители этой страны согласились также:

Если кто-либо из людей зажжет огонь на землях, лежащих втуне (*мават*), или в безводных пустынных местах (*фала*), или в степи (*бадийа*), или, наконец, на территории объявленной *харимом*, но затем огонь этот, выйдя оттуда, сожжет, хотя бы издали, что-либо, являющееся владением (*мамлук*) конкретного субъекта или его частной собственностью (*махсус*), то он - поджигатель, - обязан принять на себя ответственность в отношении внесения стоимости того, что сгорело, или же предоставления замены этому.

Если же, к примеру, кто-либо один из наличной группы людей зажжет огонь, а остальные помогали ему при этом, - собрали дрова, принесли их, а затем расселись, любовались огнем и беседовали, - хотя и не имели основной целью обретение тепла, то они, помогавшие поджигателю, будут считаться соучастниками в вопросе приня-

³ В тексте здесь имеет место сокращение.

тия на себя ответственности за споровшее, как то в обыкновении у жителей этой страны.

V. Законы джаро-белоканской республики в записи Морица Коцебу (1826 г.)

Немец по национальности Мориц Коцебу, будучи на службе в русской императорской армии, посетил в 1826 году, находясь в чине полковника, джаро-белоканскую территорию с разведывательными целями. По результатам этой своей акции он составил обстоятельную записку под названием «Сведения о Джарских владениях», которая хранится ныне в ЦГВИА (см.: Коцебу. Сведения, с. 252-264).

Текст

1. «За воровство наказывают телесно, с возвращением впятеро ценности украденной вещи и предмета».

2. «За смертоубийство наказывают смертью же, если жалоба дойдет до высшего суда; но обыкновенно родственники убитого в таком случае сами управляют, что законами и дозволено».

3. «Люди, найденные в неоднократных преступлениях, наказываются совершенно изгнанием: дома их разоряются, сад вырубается и поле выжигается».

4. Все аварские, татарские-азербайджанские и ингелойские селений «управляются старшинами», которые «назначаются и отрешаются по большинству голосов». У старшин этих «главные обязанности состоят в разбирательстве споров и смотрении за порядком». При этом «воровство наказывается самими старшинами, но смертоубийство передается на рассмотрение и решение высшего суда».

5. В пяти «обществах» Джаро-Белоканской республики имеющих «равные права» - это Джарское «общество» (сс. Чар и Гугам), Белоканское (сс. Белоканы, Цалбан и «Цандрисхеви»), Тальское (сс. Тала и Кыргыз // Гогул) Мухахское (сс. Мухах и Чардахлар) и Джинихское, - «достоинство старшины есть значительное и переходящее из рода в род, то есть наследственное»; При этом следует отметить, что по указанию М. Коцебу в пределах Джаро-Белоканской республики (у него: «Чарские владения») имелись тогда еще и другие «лез-

гинские» селения, «не принадлежащая никаким обществам и не имеющие подвластных оным деревень» - ни татарских, ни ингейских: Катех, Мацех, Мамрух и др., которые «прибегают каждое под защиту к одному из близлежащих обществ и участвуют с оными... в разделе» военной добычи, в случае обретения ее. В «каждом селении», входящим в состав перечисленных выше пяти обществ «избирается ежегодно один старшина, разумеется, из фамилий, имеющих на то право наследственное». В «каждом» из перечисленных выше пяти обществ «избирается ежегодно один старшина, разумеется, из фамилий, имеющих на то право наследственное». Что же касается фамилий имеющих названное право на наследственное занятие старшинской должности, то они были в начале XIX в. следующие:

а) в Джарском «обществе» - Чапаровы (*Чанарал*), Нухиевы (*Нухиял*), Чумчаевы (*Чумчаял*), Тлебеловы (*Тлебелал*) и Кахаевы (*Хьахлал*);

б) в Белоканском - Халладжевы (*Халлажал*) и «Анапеяне // «Ананяновы»;

в) в Таьском - Хаджиагаевы (*Хаджигьаял*), Араблинские (*Гларабазулай*) и «Кергани» // Горгиевы (*Горгиял*);

г) в Мухахском - Тлебеловы (*Тлебелал*), Чурмутовы (*Чурмутал*) и «Шатилары»;

д) в Джининихском - род Махмуд-Хасан-аги.

Каждый такой «избранный старшина получает от селения 30 конных есаулов, или разсылычиков, развозящих приказания его, которые исполняются беспрекословно».

6. Дела «касающиеся до всех обществ судятся в общем собрании всех фамилий наследственных старшин», которые перечислены выше, «на открытом месте, Ахдам называемом и близ селения Мухахи находящемся». При этом, однако, «преимущественно управляют делами всех обществ и большой перевес имеют в заседаниях общин на Ахдаме производимых» жители Джара.

7. Все жители «татарских» и ингейских селений обложены податью в пользу «лезгин» - джарцев, гугамцев, тальцев, гогульцев, мухахцев, чардахлинцев, джинихцев: богатый двор «платит господину своему в год по 2 тагара пшеницы и 2 тагара ячменя», двор среднего состояния - « $\frac{1}{2}$ и 1 тагар пшеницы и ячменя», двор бедный - « $\frac{1}{2}$ тагара, а если и сего не в состоянии, то подвозит дрова или отбывает другую по силам его повинность». Подданные - «татары» и

ингелойцы, выдавая «в замужестве девку, платят господину» - знатному обитателю одного из названных выше «лезгинских» селений, - «от 20 до 8 и 3-х рублей серебром, смотря по состоянию».

8. Если кто из «татар» и ингелойцев «не имеет долгу, то властен во всякое время переходить не только на другую землю, но и в другия владения».

VI. Родословие знаменитого джарского тухума Нухиевичей

Текст написан по-арабски, находится в составе сборной рукописи исторических материалов, которая переписана джарцем М. Наккаевым (см. выше: I, «Джарское предание...»).

ونظرت الاسباب على قدام الامام ابي الريحون في كل احد انما
من قوله الذي عليه السلام في
قولوا ما تشاءون
١- اسراييل بن علي بن زياد بن مرقان
٢- علي بن زياد بن علي بن ابي بكر بن قورن
٣- زياد بن ابي طاهر بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن
٤- علي بن ابي طاهر بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن
٥- علي بن ابي طاهر بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن
٦- علي بن ابي طاهر بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن
٧- علي بن ابي طاهر بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن
(الاسم الثاني)
مرقان بن قورن بن ابي بكر بن قورن بن ابي بكر بن قورن
بن علي بن ابي طاهر بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن
بن ابي مهران بن ابي طاهر بن ابي بكر بن قورن وهو
اول عشيرة قورن وهو اصل منه اسم قورن هذا ثم كان
ليختبأ من فخر هذا اليك سبعة ابناء المذكورين هذا

Сыновья Тахтабаша: Маркулав, Нуцабе, Кашдалав, Хасанахмад, Кашда, Кенто и Тахтабаш.

1. Исмаил - сын Али, сына Цетава (*Цетлава*), сына Маркулава (*Маркбулава*).

2. Али - сын Цетава, сына Али, сына Абубакара, сына Нуцабе.

3. Цетавага (*-акъа*) - сын Дадааги, сына Херава (*Херава*), сына Тиндилава (*Тиндилава*), сына Кашдалава.

4. Али - сына Цахилава (*Цахилава*), сына Тинуч-Махамы (*Тинуч-Махлама*), сына Али, сына Тинуча, сына Хасанахмада.

5. Наккав (*Наккава*), сын Малламухумы, сына Ваца, сына Малламухаммада, сына Накка-Хасана, сына Наккава, сына Кашды.

6. Малламухаммад, сын Хаджисулаймана, сына Нурава, сына Маллахасан сына Кенто (*Кентло*).

7. Херав - сын Карагиши (*Хъарагиши*), сын Асланбека, сына Маллы, сына Тахтабаша, сына того Тахтабаша, у которого было семь сыновей.

Наккав - сын Малламухумы, сына Мухаммадамина-Ваца, сына Малламухаммада, сына Хасана, сына Наккава, сына Кашды, сына Тахтабаша, сына Бутая, сына Махамы, сына Шайх-Шабана,¹⁹ сына Мухаммадбека, то есть Малламухаммада Голодинского,²⁰ сына Алибека, сына Нухбека.

Нухбек является первым в роду (*ашира*) Нухиевичей (*Нухиял*). Такое наименование, то есть Нухиевичи, род этот получил кетати в честь него - Нухбека.

Вот так.

VII. Родословие закавказского аварца Мухаммадвали, сына Муртазаали

В рукописном фонде Института ИАЭ Дагестанского НЦ АН (ф.15) хранится арабо-графическая рукопись на аварском языке (280), которая принадлежит руке закавказского аварца Мухаммадвали (упоминается под 1241/1825-26г.), сына Муртазаали. Предваряет текст названной аварской рукописи родословная этого Мухаммадвали, записанная по-арабски в 1241/1825-26 г.; текст ее местами попорчен от времени.

Аминав и Исламав, вместе с Мухаммадом происходят из рода -
насл...⁸

1241/1825-26 год.

VIII. Перечень предков джарского ученого Мухаммада-эфенди из тухума Давудовичей-Давудилал

У джарца Саадулы (учитель истории) хранится написанная по-арабски родословная его предков - членов гидатлинского по своему происхождению тухума Давудовичей (*Давудилал*). Имеющийся у него список родословной представляет собой копию снятую несколько десятилетий назад с хранившейся тогда в сел. Кабахчоль арабской рукописи, датированной 1180/1766-67 г.

Тот факт, что десятый предок Мухаммада-эфенди - *Ахмадиль* имеет нисбу *Чар-Тали* дает основание полагать, что гидатлинцы известные ныне как Давудовичи поселились среди голодинцев в округе «Джар-у-Тала» где-то пределах середины XVII в.

Перевод текста

Мухаммад-эфенди²⁶, сын Давуда, сына Мухаммада-эфенди, сына Усмана-эфенди, сына Давуда-эфенди²⁷, сына Давуда-эфенди, сын Малламухаммада, сына Бептилава, сына Ахмада, сына Лукмана, сына Ахмадила²⁸ Чар-Тали, сына Касима, сына Бептилава, сына Ханали (*Xanglali*), сына Касима, сына Абдуллы, сына Абдулкарима, сына Саййидали (*SayyidGali*).

IX. Письмо из Джаро-Белокан на имя Мухаммада, сына хаджи Муртазаали (1738г.)

Подлинник; написано оно на старинной европейской бумаге черными чернилами, каламом, той разновидностью почерка *насх*; которую употребляли закавказские сунниты связанные с Дагестаном. В начале 70-х годов письмо это приносили для ознакомления в отдел Востоковедения ИИЯЛ, и тогда же было снято с подлинного текста его несколько ксерокопий.

⁸ Ниже следует пропуск в тексте, а затем идет длинная фраза религиозного содержания.

Огромный привет с одновременным выражением безграничного уважения дорогому сыну Мухаммаду - сыну муллы (*кади*) хаджи Муртазаали²⁹, вокруг которого никогда не парят [злые] мысли. Да умножит Аллах полезные знания, приемлемые деяния и благочестивые формы жизни и у Мухаммада, и у отца его хаджи Муртазаали!

Аминь!

Письмо это начертано с целью сообщить, что твое благословенное письмо до нас дошло и мы поняли, что ты жив - здоров, тревожными думами не охвачен и ни в чем не нуждаешься. Хвала - Аллаху!

Слава Аллаху, и мы находились ранее в таком же положении.

Теперь даю тебе разъяснение по поводу битвы с *кызылбаши*:

Придя на территорию, расположенную между Джаром и Тала, кызылбаши возвели там за одни сутки такое укрепление - *сангар*, причем с соответствующими заграждениями, какое другие люди не построили бы и за месяц. Затем в пятничный день, по прошествии двух часов от послеобеденной молитвы они начали сражение в [местности], что находится ниже Ялугана (*Ялугъан*)³⁰ мастера - *устад* Шабана. В сражении том, проходившем в названном месте, убито было со стороны этих кызылбашей примерно сорок человек, а со стороны джарцев - двое.³¹

Затем наступила суббота. Боясь сражаться с этими кызылбаши, точнее, боясь их многочисленности, мы пошли тут выводить наши семьи (*ахл*) из Верхнего селения,³² где они тогда находились, и переводить их затем в овраги и на горы.

Когда кызылбаши вошли в Джар, а джарцы уже убежали откуда в [Верхнее селение], было воскресенье. В тот же день в крепость Закалата (*Закалата*)³³ вошли тридцать джарцев и столько же мужчин из числа людей Маллача.³⁴ Тогда же, кстати, сто мужчин вошли в некие два дома и в крепость, которая стоит в Верхнем селении.

Что касается тальцев и цильбанцев (*Цилбан*),³⁵ то они убежали тогда в направлении Чимчара (*Чимчар*)³⁶. Катехцы (*клатех*) же и мацехцы (*мацех*)³⁷ убежали на Пижугел (*Пижугъвел*).³⁸

Кызылбаши поднялись тем временем наверх и вступили в сражение с теми из людей, кто находились в Верхнем селении, а также

³¹ Можно читать иначе: «Хаджимар» (Хаджимар).

с теми, кто сидели в крепости Закатала. Первым делом при помощи трех пушек - *тон*, они разрушили эту крепость, после чего люди Маллача убежали в Белоканы, а нас охватил тут гнев. Что же касается кызылбашей, то захватили они после этого еще и упомянутые выше два дома, где сидели мужчины, [воины,] и ту крепость, которая стоит в Верхнем селении, причем там была убита твоя бабушка - моя мать. Была там тогда убита также и жена сына хаджи Шабана, а еще - Нурмухаммад, сын его брата и шестеро других мужчин.

Затем в среду кызылбаши повернули назад и причем прямо вслед за ними шла тут группа, образовавшаяся из примерно трехсот мужчин [взятых] из Малого Джара (*Кичи-*), из Верхнего Джара (*Балла-*),³⁹ из Катеха и Мацеха. Потом, однако, вблизи домов, что стоят в местности Кухна (*Кугьна*),⁴⁰ началось сражение, и при помощи Аллаха, всеодаряющего Владьки, эти кызылбаши оказались раздавленными и обращенными в бегство. В это-то время и были убиты из числа их: Ибрахим-хан, авшар-хан, баргушат-хан, хилхина-хан, ганджа-хан, казах-хан (*къзазах-*), четыре гуджистанских азнаура и десять кызылбашских султанов.⁴¹ Далее, тогда же кызылбашами было брошено бесчисленное количество ружей и сабель; мы, кстати, оценили затем каждое из этих ружей и сабель в один аббаси. Других же вещей, оставшихся от кызылбашей, было найдено столько, что и не сосчитать! Пушек было обнаружено шесть единиц.⁴²

От нашествия кызылбашей мы лично понесли ущерба на два тумана. Далее, что касается наших домов, возведенных в обоих селениях, то они в целостности и сохранности, но правда, эти кызылбаши попортили находившиеся в [них] книги. Речь идет здесь о следующих из них: Комментарий (*хашийа*) на *Кадир* (?), *Халл*, *Кудури* (?), комментарий [на] *Ихтияр от ал-Ханафи*, *Акаид* с ними обоими и *Акаид ал-Маджди* (?),⁶ все они оказались изорванными.

Удались тут, однако, некоторые мероприятия. Так, я отправил его займодавцу (?)⁷ то, что осталось.

⁶ Почерк, которым написано данное письмо таков, что неизвестные слова, особенно названия, топонимы и не арабские имена собственные читаются не всегда уверенно. Возможно, что названия некоторых из перечисленных здесь книг будут со временем уточнены специалистами по книжной культуре.

⁷ Можно иначе: «его человека, который налагает [повинности]».

Что же касается [книг именуемых] *Халаби* и *Шайх-Йасин*, то они находятся ныне в селении Кусур (*Гьочоь*).

Далее, произошло примирение между Джаром и Гурджистаном. Джарские овцы были тут отправлены пастись в Гавази, но [гавазцы] угнали четыре тысячи голов, в числе которых и наши овцы. Аллах, однако, дал нам возможность заполнить их место таким же количеством овец, правда, через покупку их за пять туманов.

Далее, ты продолжай постоянно учить уроки, сиди над ними днем и ночью, насколько тут есть возможность.

Затем, знай, что я купил *Комментарий Давуда* [*Усипинского*] на книгу *Динкузи*, а поэтому ты там, [в Дагестане], не переписывай ее для нас.

Просим всевышнего Аллаха помочь нам быть благоразумными!
Все.

X. Протокол собрания Национального совета Закатальского округа (26 июня 1918 года)

Данный документ, хранящийся в архиве Азербайджана, был опубликован на страницах азербайджанской газеты *Хият*: №89 (343), 5 мая, 1992 г., Баку.

Текст

После того как Грузия, объявив о своей независимости, вышла из состава Закавказской Республики, на базе последней образовались три независимые республики - Грузинская, Араратская и Азербайджанская. Независимой республикой объявили себя также Северный Кавказ и Дагестанская область. Закатальский же округ, который ни по историческим фактам последних столетий, ни по фактору своего реального местоположения, не входил в названные выше образования, оказался теперь, в связи с создавшимся положением, стоящим перед необходимостью присоединения к одной из вышеуказанных республик.

За исключением Араратской республики, каждая из названных выше республик выдвигает различные обоснования для включения Закатальского округа в свой состав. Так, Грузия высказывает свои претензии опираясь на имевшее место в далеком прошлом пребывание территории Закатальского округа в составе Грузинского царст-

ва. Что же касается Дагестана и Азербайджана, то они в своих претензиях на Округ опираются на этнические и религиозные факторы.

В течении последних 200 лет, однако, Закатальский округ не входил в состав Грузии. Территория Округа, до присоединения его к России, пользовалась самоуправлением и не входила ни в какое из известных тогда государств. Система управления существовавшая в нем именовалась союзом свободных общин. После же присоединения Закатальского округа к России он выступал в качестве отдельного административного образования в составе последней с непосредственным подчинением центральным властям. Вследствии этого при распаде Закавказской Республики на три вышеназванные независимые государства Закатальский округ оказался как бы в стороне от происходящих процессов, сам по себе.

Создавшаяся ныне ситуация требует срочного разрешения вопроса политической формы дальнейшего существования Округа.

Члены Национального Совета Закатальского округа - Асланбек Кардашов⁴³ и Байрам-эфенди Кичикханов, выступая по вопросу положения сложившегося к настоящему времени, особое внимание уделили тому факту, что Округ, подавляющее большинство населения которого, а именно 95%, состоит из мусульман, чьи религиозные и бытовые особенности в корне не соответствуют тому, что имеет в Грузии, оказался охваченным гневом в связи с распространением слухов и газетных сообщений о грядущем присоединении Закатальского округа к Грузии, мало того - на местах возникли волнения.

Выступающие продолжили затем свою речь: от Дагестана нас отделяют непроходимые горы и нет никаких средств сообщения, а с другой стороны - Закатальский округ с культурно-экономической, бытовой, религиозной, промышленной и языковой точек зрения представляет собой явление по своим основным параметрам одно с Азербайджаном. Далее, заявили они: торгово-материальный обмен с центрами промышленности и торговли возможен для нас только через Азербайджан.

Итак, проводя это свое заседание с участием полномочных представителей общественности, закатальский окружной Национальный Совет, учитывая, что присоединение Закаталы к Азербайджанской Республике полностью соответствует целям, которые преследует население Округа, и его интересам, постановляет:

Закатальский округ объединить с Азербайджанской Республикой, с сохранением его при этом как особой административной единицы (на правах губернии) и с предоставлением одного места в правительстве Азербайджана для представителя Округа завоевавшего доверие народа. Данное правило должно быть соблюдено постоянно или же до получения от самого Округа разрешения на его изменение.

Просить правительство Азербайджана рассмотреть вопрос соединения Закатальского округа с городом Елизаветополем⁴⁴ шоссейной или железной дорогой, с целью создания прямого сообщения с Центром и при первой же возможности начать строительство такой дороги.

Председатель Национального Совета: Казизаде.

Секретарь: Байрам Ниязи.⁴⁵

Примечания

1. В переводе с тюркского – «Степь, где водятся джейраны»; в настоящее время известна степь с таким названием, находящаяся между реками Йора и Кура.

2. Сказанное здесь касательно падарцев Закатальского округа, а также - касательно «неверных», под которыми подразумеваются грузины и армяне, находит себе подтверждение в старинных письменных источниках и в исторических преданиях, записанных русскими в XIX в.

3. Пятина-хумс взималась согласно шариату с добычи воинов, с продуктов добытых из морских глубин, с найденного клада и с акта продажи земли мусульманином немусульманину (см. Ислам: энциклопедический словарь, с. 283; **Петрушевский** Ислам в Иране, с. 28).

4. От Главного Кавказского хребта до Алазани.

5. Участок земли на закатальской равнине, находившийся в пользовании у мугала-падарца или ингелойца, с которого «лезгин» получал за это натуральную повинность (см. **Петрушевский**. Джаро-Белоканские общества, с. 57-60).

6. Похожие предания об образовании топонима *Закатала* приводят и русские авторы. Они правда, как видится, слегка «ретушировали» их в интересах христианского элемента, который в то время «положил глаз» на аварские земли Закатальского округа (см., например, **Посербский**. Очерк, с. 24).

7. Есть достоверные сведения о том, что в 1728 г. Великая Порта //Турция официально, на бумаге, признала северной границей Джаро-Белоканской республики Картубанскую речку, протекающую по территории нынешнего Лагодехского района Грузии (см. **Посербский**. Очерк, с. 23; **Айтберов**. Цоральбул тарих, с. 32).

8. В переводе с тюркского - «Речка ячменя»; возможно, что протекает она по территории Кахского района.

9. Это же говорится и в русских материалах XIXв. (см. **Коцебу**. Сведения, с. 254; **Петрушевский**. Джаро-Белоканские общества, с. 33, 42).

10. Термин иранского происхождения.

11. Русский разведчик XIX в. пишет: «без утверждения их», то есть джарцев, «не только султаны элисуийские не могли вступать в управление по наследству им доставшимся владением, но и ханы нухинские нередко ожидали утверждения звания их от чарцев!» (см. **Коцебу**. Сведения, с. 262; **Петрушевский**. Указ раб., с. 72,73).

12. Подразумевается, возможно, «Хроника войн Джара» (см. Хроника войн Джара в XVIII столетии/пер. П.К. Жузе. Баку, 1931; Малламухаммад ал-Джари. Джар салнамеси / пер. С. Сулеймановой. Баку, 1997).

13. Селение в Чародинском районе Дагестана.

14. Скорее всего, здесь подразумевается правитель Османской империи, ибо турецкие султаны считались, как известно, и халифами, религиозными вождями-имамами суннитов (Бартольд В.В. Халиф и султан. - Соч., т. VI, 1966, с. 18, 27, 28, 30-32, 66, 72-78; Ислам: энциклопедический словарь, с. 268).

15. Шариатский термин, которым обозначается «все, что мусульмане получают от иноверцев мирным путем», в форме, как налогов, так и выморочного имущества. На ранних этапах мусульманской истории *фай* называли добычу, которая не захвачена на поле боя, например, имущество, обнаруженное в предварительно покинутом иноверцами населенном пункте. Из *файа*, согласно шариату, положено, взять пятину-*хумс*, после чего он - *фай* - должен быть разделен между воинами, которые принимали участие в сражении (Ислам: энциклопедический словарь, с. 248).

16. Известный дагестанский ученый XVII в., родом из сел. Харахи Хунзахского района.

17. Урочище, расположенное вблизи сел. Мухах.

18. С 1744 г. он правил Кахетией, а с 1762 г. по 1798 г. всей Восточной Грузией.

19. Возможно, это тот, кто отличился на попрнице обращения грузин-христиан в мусульманство (см. **Посербский**. Очерк, с. 19,20).

20. Известный аварский ученый XVII в.

21. Думается, что именно этот предок (т.е. Ибрахим сын Малламухаммада) нашего Мухаммадвали пришел мальчиком из Кумуха (в 1734 г.)

22. Согласно преданиям закавказских аварцев, зафиксированным в XIX в., среди их предков, активно и успешно боровшихся с кахетинцами еще до установления власти голодинцев на закатальской равнине, был знаменитый своей ловкостью в делах и осторожностью выходец из рода - *тухума* Нухиевичей по имени «Кето-Шабан» (в переводе с аварского «Кошка-Шабан») См.: **Посербский**. Очерк, с. 19.

Не исключено, что *Кето-Шабан*, упомянутый в разбираемой родословной и *Кето-Шабан* джаро-белокавказских преданий - одно лицо.

23. Значение данной *нисбы* пока не известно.

24. Как мы видим из текста родословной, отдельные предки пришельца из Кумуха носят старинные чисто аварские имена (*Белый, Старый, Друг*). Дело здесь, по-видимому, либо в том, что родом из лакского Кумуха была Мариям - мать Ибрахиима, а отец его был аварец, либо, и это, думается, более вероятно, в тогдашнем горном Кумухе, крупном городе с различ-

ным по происхождению торгово-ремесленным населением, проживали отдельные роды и семьи, чьим родным языком был аварский.

25. Итак, Мухаммадвали - отец Ибрахима, - показан в родословной предком Мухаммадвали, сына Муртазаали, отделенным от того более чем тридцатью поколениями, а следовательно намекается, что жил он якобы в пределах начала XI в. н.э. Анализ имен собственных, зафиксированных в разбираемой родословной, заставляет, однако, усомниться в названной здесь дате (XIV. н.э.) и одновременно дает основания полагать, что перед нами искусственное соединение нескольких ветвей одного рода в одну сплошную цепь предков. Примеры этому в Дагестане есть.

26. На его надгробной плите вырезана дата смерти - 1334/1915-16г. (см. Нимат Мешедиханум. Азербайджанские пиры. Баку, 1992, с. 82,83, №49).

27. По семейному преданию, именно он якобы первым переселился в Джар из Гидатля, с чем, однако, согласиться трудно.

28. Типично курдское имя (см. Босворт К.Э. Мусульманские династии/ пер. и прим. П.А. Грязневича. М., 1971, с. 131)

29. Можно думать, что это - известный джарский религиозный деятель Муртазаали, предположительно, из рода Чапаровых (*Чанаразулав*), который упоминается на рубеже 20-30-х годов XVIII в. (см. Айтберов. Цоральул тарих, с. 35, 139). Не исключено, что этот Муртазаали был в свое время главным кадием Джаро-Белоканской республики.

30. По некоторым сведениям, это - местность, находящаяся выше сел. Цилбан, которое входит в Джарский сельсовет..

31. В тексте «Хроники войн Джара» также говорится, что названное сражение началось в пятницу (см. Айтберов, Цоральул тарих, с. 64).

32. Речь идет о Голода (*Тпад росу*).

33. Укрепленный комплекс, находившийся в самой глубине Джарского ущелья (см. Коцебу. Сведения, с. 262).

34. Известный горский военачальник XVIII в., предположительно, родом из Уншукуля (о нем см. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991, с. 98, 100, 112).

35. Цилбан - небольшое аварское селение, расположенное на подступах к Джару.

36. Гора, возвышающаяся над сел. Тала.

37. Мацех - аварское селение в Закатальском районе, находящееся напротив Катеха.

38. Урочище над сел Катех; аварский топоним со значением «Горный склон, на котором стоит сторожевая будка».

39. Термины - топонимы *Кичи-Чар* и *Бала-Чар* являются тюркско-персо-аварскими. По джарской традиции, зафиксированной А. Посербским (см.: Очерк, с.26), город Джар делился большой дорогой на две части: «Нижний», соответствовавший нынешнему аварскому сел. Гугам, и «Верхний» - нынешний г. Закаталы и сел. Джар.

40. «Кухна» в переводе с персидского «Старый»; возможно, что это урочище, где находился ранее небольшой населенный пункт или отдельный квартал.

41. В «Хронике войн Джара» говорится, что названная битва произошла на поляне у подножья «горы Эра» (*Эрасул меглер*).

Ибрахим-хан - брат Надир-шаха; *авшар-хан* - возможно, правитель г. Урмия (Иранский Азербайджан) Мухаммадули-хан Афшар; *баргушат-хан* - правитель области Баргушат (Кубатлынский и Зангеланский района РАЗ, и Гориского и Сисианского районов Армении); *хилхина-хан* - вероятно, правитель г. Халхал в северном Иране; *ганджа-хан* - гянджинский правитель Огурлу-хан Каджар; *казах-хан* - правитель округа Казах (в РАЗ) по имени Карим-ага; *султан* - правитель небольшого округа, уезда в пределах Иранской державы (см. Айтберов. Цоральбул тарих, с. 64-69; Бартольд В.В. Хан. - Соч., т. V, с. 604).

42. Согласно «Хронике войн Джара», после разгрома Ибрахим-хана закавказскими аварцами найдено было 1500 ружей, три пушки и куски, видимо, от разорвавшихся пушек (см. Айтберов. Цоральбул тарих, с. 68, 69).

43. Аварец по национальности, турецкий агент, пантюркист.

44. Гянджа.

45. Правительство Азербайджанской Республики согласилось 30-го июня 1918 г. с решением указанного «Национального Совета», и таким образом, территория двух аварских национальных государств, Джаро-Белоканской республики и султанства Елисуйского, оказались составной частью Азербайджана.

В дневнике турецкого абхаза Мустафы Бутба, который в начале 1918 г. «с разрешения и при поддержке Мустафы Кемала Ататюрка» посетил Восточный Кавказ, «с целью выяснения политической обстановки в этом регионе», дается его видение событий, описанных в «Протоколе». Материал Бутбы, доступный мне в переводе известного ориенталиста, ныне покойного З.М. Бунятова, бывшего депутата Парламента Республики Азербайджан (см. Мустафа Бутбай. Воспоминания о Кавказе/ пер. З.М. Бунятова. Махачкала, 1993), содержит указание, что «азербайджанцы полностью утратили присущие тюркам боевой дух и героизм, и превратились в народ, мысли которого заняты только торговлей» (с. 59). Ниже М. Бутба пишет, что Азербайджан и Грузия в 1918 г., вместо того, чтобы объединить свои

силы для отпора возрождающейся России, «размечтались» приобретении земель: Азербайджан пожелал "захватить Дагестан", а Грузия - Абхазию (с. 61). Затем М. Бутба продолжает: «Я не забуду, как будучи в Дагестане, услышал разговор о захвате Закатальского округа азербайджанцами, горцы, по его словам, стали тут «негодовать и кричать, что они до последнего человека будут биться, но никогда не согласятся на захват Дагестана азербайджанцами» (с.61).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М. - Л., 1949.
2. Абу Мухаммад Ахмад ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний: извлечения по истории Азербайджана / пер. З.М. Буниятова. Баку, 1981.
3. Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990.
4. Айтберов Т. Из социальной терминологии агульцев (мигьтар).
5. Отраслевая лексика дагестанских языков. Махачкала, 1984.
6. Айтберов Т. Осетинские имена у аварцев XIV-XVII вв. Проблемы осетинского языкознания. Вып. I. Орджоникидзе, 1984.
7. Айтберов Т. Памятные записи. - Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989.
8. Айтберов Т. Цоральул аваразул рагъазул тарих. Махачхъала, 1996.
9. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. Ч. I-II. Махачкала. 1999.
10. Айтберов Т. Эпиграфические памятники. - журн. Лезгистан, №3-4. Махачкала, 1993.
11. Айтберов Т.М., Абдулкеримов М. М. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана. - Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988.
12. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. I, Тифлис (ниже: АКАК).
13. Алкадари Гасан-эфенди. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). / пер. и прим. Али Гасанова Алкадари. Махачкала, 1994.
14. Алфавитный список населенных мест Кавказского края, имеющих население более 1000 д. об. пола с показанием народности. - КК на 1897год. Тифлис, 1896.
15. Алфавитный список населенных мест Кавказского края, кои имеют свыше 1000 д. об. п. и кроме того тех, кои служат прибыв правит. Учреждений. - КК на 1904 год. 1903.
16. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962.
17. Ашурбейли С. Государство ширваншахов. Баку, 1983.
18. Бабаян Л.О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV веках. М., 1969.
19. Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.
20. Бахрадзе Д. Заметки о Закатальском округе - ЗКОИРГО, кн. XIV, вып. I. Тифлис, 1890.
21. Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А.Р. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей. - УЗ, т. XI. Махачкала, 1963.
22. Бартольд В.В. Аргун. - Сочинения. Т. VII, М., 1971.

23. Бартольд В.В. Байду. - Соч., Т. VII.
24. Бартольд В.В. Гайхату. - Соч., т. VII.
25. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. - Соч., т. V. М., 1968.
26. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира. - Соч., т. VIII, М., 1973.
27. Бартольд В.В. Текудер. - Соч., т. VII.
28. Бартольд В.В. Халив и султан. - Соч... т. VI, М., 1966.
29. Бартольд В.В. Хан. - Соч., т. V.
30. Бартольд В.В. Тюрки: историко-этнографический обзор. - Соч., т. V.
31. Беладзори. Книга завоевания стран / пер. П.К. Жузе. Баку, 1927.
32. Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889.
33. Бердзенишвили Н.А., Дондуа В.Д. Грузинские земли в VII-IX вв. - Очерки истории СССР (III-IX вв.). М., 1958.
34. Бердзенишвили Н.А., Догдуа В.Д. Феодалные княжества в грузинских землях. Очерки истории СССР (III-IX вв.).
35. Болдырев А.Н. Два ширванских поэта, Низами и Хагани. - Памятники эпохи Руставели. Л., 1938.
36. Босворт К.Э. Мусульманские династии / пер. и прим. П.А. Грязневича. М., 1971.
37. Брегадзе Н.А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. - Кавказский этнографический сборник. Т. VI. М., 1976 (ниже: КЭС).
38. Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978.
39. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. I-II, СПб., 1869.
40. В.М. Закальский округ. - Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XII, СПб., 1894.
41. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского/ пер., пред Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
42. Вейденбаум Е. Материалы для историко-географического словаря Кавказа. - СМОНПК, вып. XX, 1894.
43. Волкова Н.Г. Статейные списки русских посольств XVI-XVII вв. как этнографический источник. - КЭС, т. VI, М., 1976.
44. Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение). - Кавказский сборник. Т. XII. Тифлис, 1888.
45. В[оронов] Н. Население Закальского округа по народной переписи 1871г. - ССКГ, вып. VI, 1872.
46. Всемирная история. Т. III. М., 1957.

47. Гамрекели В.Н. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х - начало 90-х годов XVIIIв.): документы и материалы. Вып. I. Тбилиси, 1980.
48. Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года). - СМОМПК, вып. 31, 1902.
49. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение. - Труды Института востоковедения. Вып. XXX VI. М.-Л., 1941.
50. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей. - Записки Института востоковедения при Азиатском музее. Т. 5, Л., 1930.
51. Грамоты, фирманы и другие акты. - АКАК, т. VI, ч. 2, 1875.
52. Грузинские источники об Армении и армянах / пер., пред., примеч. Л. Меликсет-Бека. Т. II. Ереван, 1939.
53. Гуджары или жалованные грамоты грузинских и других владетельных особ. - АКАК, т.I, 1866.
54. Данные о пространстве и населении Закавказья. - КК на 1897год, 1896.
55. Данные о распределении населения в губерн. Закавказья по народностям. - КК на 1897 год, 1896.
56. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века: сборник материалов/сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.
57. Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. - СМОМПК, вып. 22. 1897.
58. Джидалаев Н.С. Тюркизмы в дагестанских языках: опыт историко-этимологического анализа. М., 1990.
59. Дирр А.М. Цахурский язык. - СМОМПК, вып. 43, 1913.
60. Документы на персидском и турецком языках. - АКАК, т. II, 1868.
61. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.I, кн. I. СПб., 1871; Указ. раб., т. II, 1886; т. IV 1887.
62. Еремян С.Т. Политическая история Албании III-VII вв. - Очерки истории СССР (III-IX вв.).
63. Еремян С.Т. Страна «Махелония» надписи Кааба -йи Зардушт. - ВДИ, 1967, №4.
64. Еремян С.Т. Экономика и социальный строй Албании III-VII вв. - Очерки истории СССР (III-IX вв.).
65. Жизнеописание царя царей Давида: сведения об Азербайджане и тюрках-сельджуках / пер., введ., коммент. и прим. Ю.М. Насибова. - Средневековый Восток: история и культура. Баку, 1990.
66. Загурский Л.П. Этнологическая классификация кавказских народов. - КК на 1888 год, 1887.
67. Записки Кавказского отдела императорского русского Географического общества. Тифлис (ЗКОИРГО).

68. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. I-II. СПб., 1879.
69. Ибрагимов Г.Х. Новые источники по истории цахуров. - Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980.
70. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990.
71. Из истории права народов Дагестана: материалы и документы / сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968.
72. Искандар-бег Туркман. Тарих-и аламара-йи Аббаси / изд. Ирадж - и Афшар. Тегран, 1320/1941-42.
73. Искрицкий. Краткое историческое сведение о султанах Елисейских, 1830 г. - АКАК, т. VII, 1878.
74. Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991.
75. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: архивные материалы/под ред. М.О. Косвена и Х-М. Хашаева. М., 1958 (ниже: ИГЭД).
76. История и восхваление венценосцев / пер., предисл., примеч. К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954.
77. Кавказский календарь. Тифлис (КК).
78. Какабадзе С.С. Грузинские документы IX-XV вв. М., 1982.
79. Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967.
80. Какабадзе С.С. Хроника ксанских эриставов начала XV в. - "Письменные памятники Востока: ежегодник, 1968". М., 1970.
81. Карапетян Б., Карапетян С. Тайны Гандзака и северного Арцаха. М., 1998.
82. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX-X вв. по РХ о Кавказе, Армении и Азербайджане. - СМОМПК.
83. Карахмедова А.А. Христианские памятники Кавказской Албании (Алазанская долина). Баку, 1986.
84. Козлова А.Н. Страницы истории освободительной борьбы народов Дагестана. - Страны и народы Востока. Вып. XVIII. М., 1976.
85. Кондратенко Е. Краткие статистические сведения о Закавказском округе. - ЗКОИРГО, кн. XIX, 1897.
86. Коцебу М.А. Сведения о джарских владениях, 1828г. - ИГЭД.
87. Краткие статистические сведения о Закавказском округе. - КК на 1897год, 1896.
88. Крымский А.Е. Страницы из истории Азербайджана: Шеки. - Памяти акад. Н. Я. Марра. М.-Л., 1938.
89. Кутелия Т.С. Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики). Тбилиси, 1974.
90. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. М., 1966; Ч. II. М., 1968.

91. Летопись Картли / пер., введ. и прим. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1982.
92. Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края. - КК на 1917 год, 1916.
93. Линевиц И. Бывшее Елисейское султанство. - ССКГ, вып. VII, 1873.
94. Малламухаммад ал-Джари. Джар-салнаме/пер. С. Сулеймановой. Баку, 1997 (на азерб. яз.)
95. Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922.
96. Матиане Картлиса / пер., введ. и примеч. М.Д. Лорджипанидзе. Тбилиси, 1976.
97. Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
98. Мелитаури К.Н. Крепости дофеодальной Грузии. Т.П. Тбилиси, 1972.
99. Менгес К.Г. Восточные элементы в "Слове о полку Игореве". Л., 1979.
100. Мерперт Н.Я. Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы. - Очерки истории СССР (III-IX вв.).
101. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963.
102. Мнацаканян А.Ш. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969.
103. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979.
104. Мусаев Г. Рутулы: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
105. Мухелишвили Д.Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гогарена). Тбилиси, 1982.
106. Нимат М. Азербайджанские пиры. Баку, 1992.
107. Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля, 1832г. - ИГЭД.
108. Очерки истории СССР (III-IX вв.), М., 1958.
109. Памятные записи армянских рукописей XIV века / сост. Л.С. Хачикян. Ереван, 1950.
110. Пахомов Е.А. Закатальская "Длинная стена". - Труды Азерб. ГУ, сер. истор. Вып. I. Баку, 1950.
111. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями с 1639г. по 1770 г. СПб., 1861.
112. Петрушевский И. Джаро-Белооканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тифлис, 1934; Указ. раб., Махачкала, 1993.

113. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1965.

114. Плюен Ф. Исторический обзор дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями и владетелями. - Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями с 1639 по 1770 г. СПб., 1861.

115. Полневков М.А. Материалы об истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640. Тбилиси, 1937.

116. Полневков М.А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640-1653. Тифлис, 1928.

117. Посербский А. Очерк Закатальского округа. - КК на 1866 год, 1865.

118. Распределение населения Кавказа по родному языку согласно переписи 1897 года: издание Центр. Статистич. Комитета, 1905г. - КК на 1912 год, 1911.

119. Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в. сборник документов. М., 1988.

120. Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-давлат ас-селджукийя / изд., пер., вед., прим. и прилож. З.М. Бунятова. М., 1980.

121. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис (СМОМПК).

122. Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис (ССКГ).

123. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886г.: издан по распоряжению главного начальствующего гражданской частью на Кавказе Закавказским Статистическим Комитетом. Тифлис, 1893.

124. Себеос. История императора Иракла: сочинения епископа Себеоса, писателя VII в. / пер. К.П. Патканова. СПб., 1862.

125. Сейфеддини М.А. Монеты ильханов XIV века. Баку, 1968.

126. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVII в. М., 1991.

127. Список населенных мест Кавказа. - КК на 1912 год, 1911; КК на 1915 год, 1914.

128. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850.

129. Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа. - ССКГ, вып. IV, 1870.

130. Хасан-Джалалиян Есан. Краткая история страны Албанской (1702-1722) / пер. Т.И. Тер-Григоряна. Баку, 1989.

131. Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат,

- имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / пер. Т.М. Айтберова, вступ. стат., коммент. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.
132. Хроника войн Джара в XVIII столетии/пер. П.К. Жузе. Баку, 1931.
133. Царевич Вахушти. География Грузии / введ., перев. и прим. М.Г. Джанашвили. - ЗКОИРГО, кн. XXIV, вып. 5, 1904.
134. Цулая Г.В. Грузинский "Хронограф" XIV в. о народах Кавказа. - КЭС, т. VII, М., 1980.
135. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X - XVII вв. как исторический источник. М., 1984.
136. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г. М-Р. Дагестанские исторические сочинения. М., 1993.
137. Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков (с картой). - СМОМПК, вып. 26, 1899.
138. Этнологическая классификация кавказских народов. - КК на 1904 год, 1903.
139. Этнографическая карта Кавказского края: составил главный редактор Кавказского Статистического Комитета Н.К. Зейдлиц. СПб., 1888.
140. Trubetzkoy N. S. Die Verwandtschaftsbeziehungen der nordkaukasischen Sprachen. - Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft, N. F., Bd. 9 (84). Leipzig, 1930, S. 111.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
I. Этнос и территория.....	7
II. Историография вопроса.....	25
III. В составе Сарира и Эрети.....	38
IV. Под грузинской властью.....	49
Приложения.....	148
Список использованной литературы.....	189